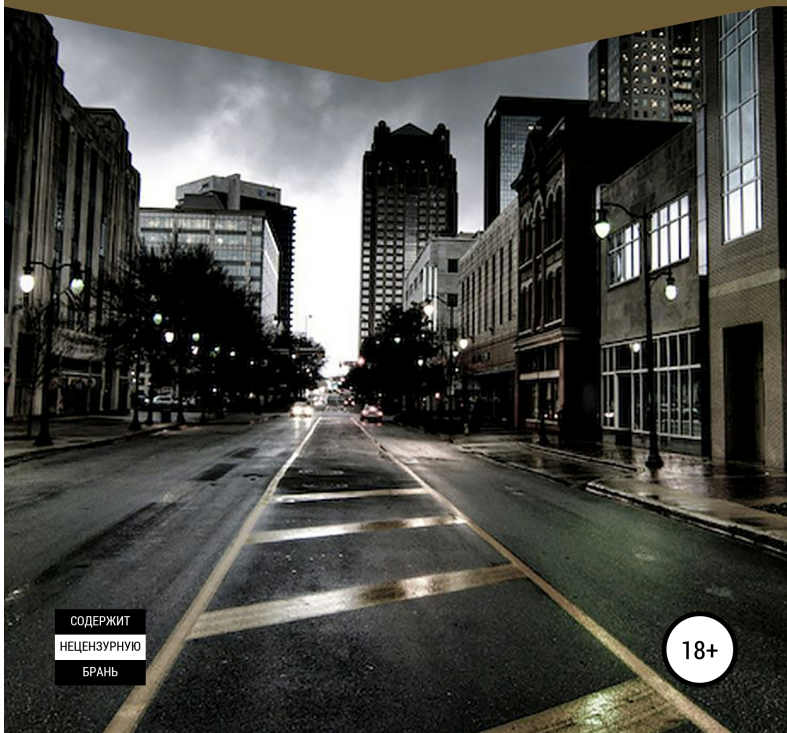

Борис Ясный

Так и живем...

Сборник стихов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Борис Ясный

Так и живем...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56344180

SelfPub; 2020

Аннотация

Вся наша жизнь в стихах. С улыбкой и слезами. В восприятии автора и многих его читателей.

Содержит нецензурную брань.

СПЛИН

Осенний сплин стекал с витрин,
Разбавив слезы дождевые.
Я в отражениях один
Шагами мерил мостовые.
Злой ветер мокрую листву
Эскадрами гонял по лужам.
Я сетовал ему на ту,
Которой больше не был нужен.
На город в тусклых фонарях
Накинул вечер покрывало,
Упрятал тени на ветвях,
И на дома прилег устало.
Прохожих редких силуэт
Из мрака в мрак
Скользил украдкой.
Вращался мыслей пируэт
Неразрешимую загадкой.
Так шаг за шагом и дошел
Привычно к твоему подъезду,
Где вяза необъятный ствол
Хранил, как сторож, наше место.
Присев на краешек скамьи,
Вписался антуражно в холод.

Дождь заливал глаза мои
И струями стекал за ворот.
Полой промокшего пальто
Укрылась нежность хризантемы.
Я ждал у дома твоего
Твоей обычной сольной темы,
Когда под цокот каблучков
Ты выбежишь ко мне навстречу,
Обнимешь, и без лишних слов
На поцелуи я отвечу.
И зазвонит хрустально мир
Волшебным тонким перезвоном,
И взгляда милого сапфир
Затянет омутом бездонным...
Но лишь машинами шуршит
Промозглый одинокий вечер,
И мрак разорванной души
Любви не освещают свечи.

ПРАВДА О ДЕНЬГАХ

Бедно жил, жевал консервы,
Но решил Господь вопрос!
Чемодан, набитый евро,
Я нашел и в дом принес.
Их как будто бы искали.

В городе три дня бедлам.
Только крутят пусть педали,
Хрен кому чего отдам!
Не держу я деньги в банке,
Прячу их к себе в кровать.
Хорошо когда есть бабки,
Только неудобно спать.
Только сны тревожной тучей
В голове, как воронье.
Громоздятся думы кручей,
Как сберечь добро мое?
Ни минуты нет покоя,
Разрывается душа.
Караулю деньги стоя
У кровати с ППШ*.
От воруяг и от бандитов,
От налогов, и от жен,
От банкиров – паразитов,
И от всех, кем окружён.
Нет еды, курить охота,
Но не выйти за порог.
У меня одна забота —
Охраняю свой «пирог».
Пульс в башку стучит как в бубен,
Но в аптеку ни ногой.
Вдруг, пока меня не будет,

Чемодан упрет другой?
На богатство Аладдина
Есть охотники всегда.
Отведешь глаза от Джина,
И тогда ему «звезда»!
А вчера мне утром рано
Отключили интернет,
Газ на кухне, воду в кранах,
Даже в туалете свет.
Я бы мог скупить всех разом
И Газпром, и ЕЭС**,
Но пойду платить и сразу
Там на мне поставят крест!
В пачках новые купюры,
По порядку номера.
Расплатись я ими сдуру,
Вмиг повяжут мусора!
Не пойму никак ребята,
Что не так теперь со мной?!
Я красивый и богатый,
Но голодный, и больной!
Как же бедные буржуи
Управляются с баблом?
Каждый норовит обжулить
И устроить им облом!
Нафига тогда им бабки

Если с ними столько бед?
Ни помыться, ни по бабам,
Ни купить себе обед?
Плюс инфляция и кризис,
И на биржах кавардак,
Санкции, запрет на визы,
Что ни шаг – везде впросак!
Значит все брехня про яхты
И про девок хоровод?
Сказки дуракам! А я то
Прикупился на развод.
В результате воеет в брюхе,
Бородой зарос, уныл.
На обед одни лишь мухи
И про женщин позабыл.
Так зачем себя я мучу?
Нахрена мне этот бал?
Я собрал все деньги в кучу
И отнес туда, где взял...

*ППШ – пистолет пулемет Шпагина.

**ЕЭС – Единая энергетическая система России.

ПРИТЧА О СВЕРЧКЕ

Избушка ветхая стояла

К погосту притулив бочок.
В ней жили вместе без скандалов
Поэт и друг его – сверчок.
Давно уже забыла Муза
Дорогу в мрачный уголок,
Лишь только в ритме R'n'bлюза
Трещал за печкою сверчок.
Похмельным утром, ночью стылой,
Плевать, закат или рассвет,
Скрипел сверчок мотив унылый,
Строку вымучивал поэт.
Как на луну вопят шакалы,
Как по стеклу гвоздем смычок,
Пел стихотворец мадригалы,
Аккомпанировал сверчок...
Загробным светом из окошка
Свеча мерцала в ночь-полночь,
Метались тени по дорожкам,
От склепов уползая прочь.
Прохожий, перепивший лишку,
Через погост срезая путь,
Бежал по холмикам вприпрыжку,
Услышав рэп, внушавший жуть.
И много дней потом не евши,
Не спавший, ужасом томим,
С горящим взглядом, поседевший,

Вещал о том, что было с ним.
Хорош сюжет для чудной песни!
Сверчал сверчок, писал поэт,
Но людям досаждали вместе —
Пришла пора давать ответ.
И как то раз народец пьяный,
Хлебнув отваги в Хэллоуин,
Погром избе устроил рьяный,
Поэту и кто иже с ним.
Предав огню листы сонетов,
«Шекспира» выперли пинком.
И стали мирно жить без рэпов...
Сверчок погиб под каблуком.
Чему нас учит притча эта?
В Столице или же в глуши
Не повторяй судьбу поэта,
Не вой в ночи свои стиши!
Но участь тех еще трагичней,
Кто подпевая, рвет кишки.
«Поэты» смоются. Обычно
Слагают головы «сверчки».

НИКАКИХ СТИХОВ

Сколько каторге не длиться,
Но всему есть свой предел.

Год писал стихи в Столице,
Все же отпуск подоспел.
Хватит сочинять куплеты
Для эстрадных шоу див.
Я на поезд взял билеты
И на море покатил.
Ложка звякает в стакане
Под колесный перестук.
Примостившись на диване,
Пальцем тычу в ноутбук.
Интернет то есть, то нету.
Мне не закачать никак
Фильм про жуткую комету
И рассказик про собак.
За окном поля без края,
Лесополосы, столбы.
Сей пейзаж воспринимаю,
Как глумление судьбы,
Что подталкивает руку,
Подбивая на грешок,
Разогнать тоску и скуку
И начать писать стишок.
Я поклялся страшной клятвой
Трехэтажных матюков
Отдохнуть в пути приятно
Без каких либо стихов.

Силу воли проверяя,
Ноут сунул в чемодан.
Двери вдруг скользнули к краю,
И в купе вошла мадам.
Разместилась на полатях,
Рассовала свой багаж
И, нагнувшись, в вырез платья
Засветила «антураж».
Мой дружок моментом в стойку,
Предвкушая адюльтер,
Он готов запрыгнуть в койку
Словно юный пионер.
В мыслях прославляю Бога.
Я его подарку рад.
Скрасит нудную дорогу,
Мне красотки томный взгляд.
Предлагаю даме чаю,
Или может коньячок?
Та в ответ: «А я Вас знаю!
Посвятите мне стишок!»
Я такой подлянки, право,
От судьбы не ожидал.
Вот они издержки славы —
«Пионэр» в момент увял!

КАК ЗАВЕСТИ ДРУЗЕЙ

Я был верным трезвым мужем —
Образцом другим мужчинам.
Но со мной никто не дружен
По указанным причинам.
На корпоративах, даже
Если пригублю джин-тоник,
Мне рукой никто не машет,
Не зовет к себе за столик.
Им со мной не интересно
Пить и говорить о телках,
Так как каждому известно —
От меня не будет толку
Даже если голым в бане
Привязать меня к подружке,
Я шепну ей до свиданья
И усну, храпя на ушко.
Не курящий и не пьющий,
Не кобель, и не задира,
Очень правильно живущий,
Не позорю честь мундира.
Но на каждую старуху
У судьбы своя проруха.
Праздновал начальник днюху,
И случилась заваруха.
В развеселом ресторане

Мы гуляли в кабинете.
Кто-то Таню или Маню
Танцевать себе приметил.
Но девица, оказалось,
Уговаривалась туго.
Слово по слову, за малость
Стали все месить друг друга.
Как известно, есть примета —
В зале не решают споры.
И продолжить битву эту
Все решили на просторе.
За меня взялись серьезно —
Помогать ребятам надо.
Хоть и выгляжу я грозно,
Нет запала и заряда.
Потому, что очень трезвый
Коллективно все решили.
Взялись хваткою железной
И бухло в меня залили.
Все во мне зеленым стало
От чертей, возникших сразу.
Закусить пытаюсь салом,
Но отказывает разум.
«Есть! Готов наш бронепоезд!» —
Охватил восторг компашку.
Китель скинули, по пояс

Разорвав на мне тельняшку,
Потащили за ворота
И за мир, чтоб значит в Мире,
Стали там ловить кого-то
И мочить врагов в сортире...
Проспиртованное тело
Грязное в похмельной муке,
Пьяные друзья не смело
Женушке сгрузили в руки.
С той поры прослыл я другом
И своим рубахой парнем,
Что со всеми пьет по кругу
И кого ничто не парит.
Никому я не признался,
Наступив на эти грабли.
Утром я жене поклялся —
Больше никогда ни капли!

ФОБИЯ

Я объездил весь мир:
Рим, Майами, Памир,
Пересек все моря с океанами.
Девки, пальмы, песок,
Ананасовый сок
Вместе с ромом херачил стаканами.

Жизнь моя удалась,
Покуражился всласть
Я по странам с обрядами странными,
За кораллом нырял,
Ссал в Панамский канал,
Прорубался сквозь джунгли с лианами.
На охоте везло,
И «Гринпису» назло
Львов шугал вместе с гиппопотамами,
Но на плятском Гоа,
Набухавшись «в дрова»,
Изнасилован был обезьянами!
С той поры – я другой.
За порог ни ногой.
Мне животные кажутся странными.
Перья, шерсть или мех —
Опасаюсь их всех,
Но особенно тех, что с бананами!

ВДОХНОВЕНИЕ

Я прочитал у одного поэта
Прекрасные стихи про пейзаж.
Перед глазами, словно из багета,
Картина обнажила антураж.
Душа вскипела чайником забытым,

В чулане отыскался карандаш,
И на клеенке, с краешком залитым,
Решил писать стихи, впадая в раж.
Я описал бы гадскую природу,
Но паутина заплела окно.
Через него в любое время года
Я вижу только серое пятно,
Да дохлых мух засушенные тушки...
Одна бухая плещет в моей кружке
И крыльями взбивает самогон,
Что принимаю на грядущий сон.
Да пусть ее, ведь всяка тварь живая
Хлебнуть желает, охренив от чая,
В который сколько не клади варенья,
Не раскумаришься до заговенья!
Ах да, забыл, что начал про природу.
Из дома только выхожу по воду,
Да вынести поганое ведро.
Но утром точно наострю перо
И опишу все прелести заката,
Лишь бы за ночь не обвалилась хата!
Ну а пока пишу маляву эту
Из зависти к хорошему поэту,
Пытаюсь как-то выдержать размер,
Шлифуя самогоном «глазомер».

СНЫ – ПУТЕШЕСТВИЯ ДУШИ

Я хотел бы что есть силы
Дни и ночи напролет
Спать! Но мне гидробудильник
Сны запомнить не дает.
Отключу его на сутки:
Отдыхай и не скучай!
Постелю себе на «утке»,
На ночь пить не стану чай.
Я серьезно озабочен,
Как спокойно не спеша,
Наблюдать за тем где ночью
Путешествует душа.
Ни на что не отвлекаться,
Лишь боками мять кровать,
Может ведь такое случиться
Что душа решит удрать?
Где потом искать приبلуду
По чужим мирам и снам?
Так что я за ней покуда
Пригляжу, пожалуй, сам!
Возвращаясь из скитаний,
Нагулявшись под луной,
Снами из воспоминаний
Пусть поделится со мной.

Я ПРОСИЛ У ЯСЕНЯ

*Шел лесом на опушку
Маньяк искать подружку.
К закату солнца «повезло»,
Нашел бревно, а в нем дупло.
Бревно, зажав под мышкой,
Собрался сунуть шишку.
Не знал несчастный идиот,
Что злая белка там живет!*

*Мне деревьев приятно касаться,
Понимать их язык не простой
И к ветвям, как в движениях танца,
Прижиматься горячей щекой.
Выхожу к ним в любую погоду
И в дожди, и в морозы, и в зной.
С ними я обретаю свободу,
А в беседах – душевный покой.
Протирая их листья от пыли
И стволов величавую стать,
Я прошу, чтоб меня научили
О любви сексуально шептать
Белокурой красотке березке.
Умоляя, читать ей стихи.
Промокать ее горькие слезки,*

Задыхаясь от нежной тоски.
Помогают мне тополь и ясень.
Напевают сонеты листвою.
Как чудесен мотив и прекрасен
О великой любви неземной.
В кронах вторят свирелями птички...
Машут мне возвращаться назад
Санитары из окон больнички.
Может на ночь не станут вязать?

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Навеяно стихотворением

«Как же все закончилось нелепо...» (С) Ohmygod

Мы сидели на скамейке узкой
В парке, в потаенном уголке.
Прелести твои под тонкой блузкой
Я, смущаясь, в потной мял руке.
В речке обнаглевшие лягушки
Громким хором ржали надо мной.
Маково твои алели ушки,
Разгоняя полумрак ночной.
Это было первое свиданье —
На двоих нам нет и тридцати.
Мы пыхтели вмести в ожиданьи,
Не умея к сексу перейти.

Наконец я вспомнил про уроки,
А еще хотелось в туалет.
Из-за этой половой мороки
Пропустил и ужин, и обед.
Убежал я от тебя вприпрыжку
И к утру был инцидент забыт.
Ты же о любви читая книжку,
В речке совершила суицид.
Годы день за днем неслись в запарке,
Я не знаю правда или ложь,
Но слышал ночами в старом парке
Призрак твой пугает молодежь!
Шепчет в уши парочкам на лавках
Правильной прелюдии наказ.
А потом с русалками на навках
Представляет жуткий мастер-класс.

С МИЛОЙ НА ПРИРОДЕ

За опушкой леса у дороги
С милой мы решили отдохнуть,
Отпустить заботы и тревоги
Да и сексом пошалить чуть-чуть.
На гудящих проводах висели
Голые, унылые столбы.
Мы курили косячок в «Газели»

Выдыхая сизые клубы.
В поле копошился культиватор,
Тарахтел мелодии любви.
По ручью в овраге на фарватер
Айсберги с пингвинами гребли.
Щебетали в небе самолеты,
По дороге шел кузнечный пресс,
Поцелуй глубокий, до икоты,
Гармонично вклинился в процесс.
Пьяные питоны и бизоны
Хоровод водили на лугу,
В голове устроились вороны
И стучали дятлами в мозгу!
Обломав приход веселой травки,
В страсти расцарапав мне плечо:
«Почитай мне что-нибудь из Кафки!»
Ты шепнула в ухо горячо.
Я, сбиваясь трепетным дыханьем,
«Замок» весь, абзацем за абзац
Излагал, как первое признание,
И ритмично дергался мой глаз.
Облака лохмотьями носились,
Заржавев, скрипели позвонки,
Праздничным салютом звездной пыли
Били по галактикам стихи.
Мухоморы ели помидоры,

Дождь на крыше радугу месил,
Мы решили возвратится в город,
На любовь не оставалось сил.

БИНОКУЛЯРНЫЕ ОЧКИ

**Я в Адлер приехав по важным делам,
Случайно очки поломал пополам.**
В курортном киоске что есть приобрел,
Надел и пошел прогуляться на мол.
Мне море открылось в огромном масштабе,
И тут же разверзлись небесные хляби.
Я с бурей воюю зонтом и очками.
Подумали вру я? Попробуйте сами!
Ужасные волны и в небе гроза,
А брызги соленые щиплют глаза,
И с ветром уносятся пены клочки,
Защитой мне толстые служат очки.
А мимо детишек проносится стая,
Бумажный кораблик по луже пуская!
В диоптриях стал я таким неуклюжим,
Что принял за шторм рябь от ветра на луже.
Пред нею топтался, как глупый осел...
Снял линзы и лужу вокруг обошел.

ПРОСТОЕ СЛОВО

Есть русское слово простое
Бодрит оптимизмом – «плевать»!
Используется без простоев
Не реже, чем «оп... твою мать!»
Когда не заладилось дело,
Бросай и иди отдыхать!
А если вдруг совесть заела,
Скажи ей душевно – «плевать!»
Предмет изучая прилежно,
Экзамен готовил на пять,
Но вредный профессор небрежно:
«Вам тройка»! А ты: – «Наплевать»!
Невеста умчалась к другому.
Печально, но все же как знать,
Взгляни на вопрос по иному —
Свободен! Ушла? И плевать!
Начальник привык на работе
Права ежедневно качать.
Под вечер ему на капоте
Гвоздем нацарапай – «Плевать!»
Фортуна поставила раком,
Зарплату два месяца ждать.
Да так перетак! С «Дошираком»
Протянем, а значит – плевать!
В Столице и в селах далеких

Чиновники – барам под стать.
С народа последние соки
Качают, на граждан – плевать!
Под елкой на праздник в эфире
Вновь избранный поднял бокал:
«МЫ жить будем лучше всех в мире!»
А как остальные? Плевал.
Поход по врачам – это горе.
Микробов огромную рать,
В больничном набрав коридоре,
Домой дед пришел помирать.
Соседи под мат пятитонный,
Покойника, чтоб не вонял
Закинули в ящик картонный:
На гроб старичок не собрал.
Сvezли на погост, только сторож
Никак не хотел пропускать.
Навел жуткий кипиш и шорох,
И грозно кричал: «Перемать!
Здесь кладбище вам, а не свалка!
Где гроб, документы, печать?»
Толпа под забор с катафалка
Коробку сгрузила – «Плевать!»
Однажды чудесное время
Наступит, все будет на ять.
И злу, напоследок дав в темя,

Вдогонку промолвим: «Плевать!»

ЛАПША

Куплеты пропеть собираюсь я вам,
В них смеха и грусти крупицы.
И пусть для себя каждый выберет сам,
Что правда, а что небылицы.
Встречался с подружкой месяцев пять,
Была она робкой и кроткой.
Лишь только успели мы свадьбу сыграть —
По лбу получил сковородкой!
Комар досаждал так, что не было сил,
Жужжал и кусал провокатор.
Хотел, чтоб внимание я обратил...
Включил для него фумигатор!
Соседи пол года мне в стену долбят.
Грохочут с утра и до ночи.
Решив прекратить сумасшедший набат,
На лето отправил их в Сочи.
Машину под домом поставить нельзя:
Царапают гады «Премьеру».
Подарок оставил веселым «друзьям» —
В салон поселил бультерьера.
Начальнику любит шептать подхалим
На ушко доносы заочно.

Ему в освежитель для рта поместим
Пол-ложечки каши чесночной.
Коллекторы жизнь отравляют мою,
Устал хорониться в подвале.
Я справку о смерти на сайте куплю,
Чтоб все вышибалы отстали.
Дорожный ремонт пополняет бюджет
В карманах чинуш вороватых.
Кладут прямо в лужи асфальт! Лужи нет?
Нальют из брендспойтов ребята.
Я корм для собачки собрался купить,
Себе – только к чаю печеньки.
Заехал с работы в соседний «Магнит» —
Набрал ерунды на все деньги.
Друзья приглашали за сказочный стол.
Сказал им, что нынче в «завязке».
А дома по телику с пивом футбол
Смотрел и «надрался», как в сказке.
Прошел медосмотр с бодуна на права.
Врачей поразил своим видом.
А главный сказал: «Вам, любезный, пора!»
И в морг направление выдал.
Для понта себе приобрел лимузин
Длиною на четверть квартала.
Летел на «зеленый» и не тормозил,
А попа на «красном» отстала.

«Наркотикам бой!» – телевизор кричит.
«С картелями коки покончим!»
На всякий пожарный сменил я прикид,
Запрятал сомбреро и пончо.
Навешать на ушки хотел вам лапшу,
Готовьте и вилки, и ложки.
Ах да, про лапшу! Я на ужин спешу,
А то не оставят ни крошки.

КОРОТКАЯ ДОРОГА

К дому моему дорога
Пролегает через лес.
Там следов оставил много
То ли леший, то ли бес.
Под кустом гнездятся крысы,
Рядом свалка и коты.
И прохожих мертвых список
Тех, что после темноты
Шли короткой и знакомой,
Как казалось им тропой,
Вот и я дорогу к дому
Коротал по ней порой.
Слышал вроде есть примета
Опасаться этих мест,
Только думал сказка это.

Бог не выдаст – свин не съест!
Без предчувствия дурного
Я спешил домой вздремнуть,
Не раздумывая много,
Покороче выбрал путь...
С полдороги стал я лысым
И конкретно поседел,
На меня напали крысы,
Вымогая опохмел.
У помойки шум и драка,
Стаей черные коты
Клянчат валиум накапать,
Обращаются на «ты».
Самый драный – наглый самый:
Сразу видно – атаман,
Впившись острыми когтями,
Лезет мордой в мой карман.
Навалились с вонью жуткой
Восемь мертвый человек,
Вмиг отринутый желудком,
Возвратился чебурек.
Хлещет по ногам потопом
Кровь, а может быть моча,
Заорал я и галопом
Дал оттуда стрекача.
И теперь дорогу эту

Верст за десять обхожу.
Зря не верил я в примету,
Что понятна и ежу!

ГАДАНИЕ

В окне дождевки на стекле
Плясали смело.
Резная тыква на столе,
Свеча горела.
Ты перед зеркалом одна
В ночи сидела.
Светила полная луна
И ей нет дела
Ни на кого гадаешь ты,
Ни в чем причина,
Лишь призрак бледный с высоты
В ночь Хеллоуина
Пугает тени по углам,
Былого тени.
Внушает зеркало глазам
Слезу сомнений.
Полупрозрачный силуэт
Того, кто дорог,
Уносит ветер, бросив вслед,
Дождинок ворох.

Толпой гротескной маскарад
Потусторонний
В зеркальных отражений ряд
Химеры гонит.
И амальгама в пустоту
Холодной ночи
Подбросит хрупкую мечту,
Судьбу пророча...

МИРАЖИ ПАМЯТИ

Как проявление «синдрома
КапгРА» иллюзий в психбольнице,
Случается вдали от дома,
А иногда бывает снится,
В толпе людей, в стране далекой
Нам грезятся знакомых лица.
То вдруг за площадью широкой
Родного города частица
Покажется в изгибе улиц,
Где силуэты старых зданий
К заливу тянутся, сутулясь.
Моменты кратких узнаваний
Калейдоскопом ностальгии
Смещают данную реальность
В места для сердца дорогие —

В щемящую сентиментальность.
Порою кажется, что с нами
Все это вроде раньше было...
Возможно изменяет память,
А может призрачная сила
Умом на время овладела
И миражей раскрыла шлюзы?
Но, впрочем, вряд ли в этом дело,
Скорее просто шутит Муза.
Достала из своей копилки
Одну из жизненных историй
И рифмы, вычесав в затылке,
Видений будоражит море.
В них география родная
Видна сквозь чуждые границы,
И в строчки образы вмещая,
Душа на Родину стремится.

СОН В КИНОТЕАТРЕ

*Жизнь промелькнула, как в кино.
И вспомнится едва ли
То, что сбылось давным давно.
Что не сбылось – проспали!*
Мне представлялась жизнь кинотеатром.
В компании знакомых и друзей.

Смотрел, как на экране в смене кадров
Фрагменты памяти неслись моей.
Глаза, закрывши на одно мгновенье,
Сам незаметно для себя уснул.
Мелькали неразборчиво виденья,
Но разбудил меня невнятный гул
От голосов и шороха сидений.
Кино окончилось, зажегся свет.
Из фильма только несколько сплетений
Запомнились, но ускользнул сюжет.
Вокруг седые, пожилые люди,
Во тьму шагая, покидали зал.
И я пошел за ними, будь что будет,
Хоть никого из них не узнавал.
И лишь когда в распахнутые двери
В конце туннеля хлынул яркий свет,
Почувствовал весь ужас от потери:
Промчалась жизнь – назад дороги нет!...
Я больше не хожу в кинотеатры,
Почти не сплю, все время начеку.
В театр захожу лишь на антракты,
В буфете накатить по коньячку.
Не любопытен я на самом деле,
И не горю желанием узнать,
Что освещало мне конец туннеля:
Ворота Рая или топка в Ад.

НОСТАЛЬГИЯ

Пронзая небо, я несусь один
В лазоревом невыносимом свете.
Пылающими глотками турбин,
С ревушим свистом, втягиваю ветер.
Погода миллион на миллион!
В «ушах» – эфира отдаленный шорох.
Инверсионным следом небосклон
Расчерчивают росписи конфорок.
Отбросив паутину суеты,
Налет печали и чужую злобу,
Вхожу в «петлю», любуясь с высоты,
На медленно вращающийся глобус.
С нагрузкою на «горку», " разворот»,
«Парабола», «пике» и невесомость!
Намордник маски закрывает рот,
Но я смеюсь и набираю скорость.
Сквозь полог облаков, сгустивших тень,
Несется «Сушка» ввысь из тьмы колодца.
За тучами в любой ненастный день
Для летчика всегда сияет солнце...
И в каждом сне я, словно блудный сын,
Стремлюсь душой туда, где долго не был.
Там, где за краем взлетной полосы

Меня встречает, обнимая, НЕБО!

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

Когда моя закончится дорога,
Я вряд ли окажусь у Райских Врат.
Но если повезет увидеть Бога,
То попрошу вернуть меня назад!
Дать шанс, как в спорте, повторить попытку
Зачеркнутую жизнь начать опять.
Исправить совершенную ошибку,
Простить, понять и дров не наломать.
И если оказаться доведется
Мне тем, кем я уже когда-то был,
То выбраться из сумрака на солнце
Стремиться буду не жалея сил.
Не стану нарываться на преграды.
Предвидя все, пойду другим путем.
И делать буду только то, что надо,
Не сожалея больше ни о чем!
В надежде на Судьбу и чью-то милость,
Не стану крест покорности нести.
Вернуть сумею ту, с кем не сложилось
В прошедшей жизни счастье обрести.
Остановлю прекрасные мгновенья,
Заполню ими долгие года.

И день за днем, как золотые звенья,
Соединят нас вместе навсегда.
Среди родных и любящих потомков,
В кругу надежных, преданных друзей,
Зажжем с любимой свечи под иконкой
За новый шанс, за нас, и за детей!

ВОТ И ВСЕ

Я заперт в тесном саркофаге,
Что разрывает неба гладь.
Последние стихи бумаге
Не доведется передать!
Над тающими облаками
Пятнистой молнией несусь,
Молюсь с зажатыми зубами:
«Пусть минет чаша эта, пусть...»
Тоски тяжелый вязкий полог,
Предчувствием крошечной тьмы,
Вонзает в душу мертвый холод
И рвется с силою струны.
Ракетой быстрою и злою,
Сближаясь, настигает смерть,
Чтоб полыхающей стеною
Все, что являлось мной, стереть.
Вцепилась бешеной собакой,

Я резко вверх и камнем вниз.
Горит сигнал аларм – «атака!»
Отстрел ловушек – шанс на жизнь.
Маневр предписанный секунды
Мне на прощанье подарил...
Как часто жизнь казалась нудной,
Как быстро я ее прожил!

ЦЕНА

День, закопченный в пылающей мгле,
Иглами пуль раскаленных пришит
К этой израненной, мертвой земле,
Где разрывается в крике гранит.
Взрыв разметает на сотни частей
Чьи-то надежды и чьи-то мечты.
Залп реактивных снарядов сильней
И справедливости, и доброты.
Ставший могилой погибшим бойцам,
Танк догорает, наравшись на ДОТ.
Свесившись с башни, безрукий пацан
Тонко, пронзительно маму зовет.
Рация что-то бормочет опять,
Но, завершая земные дела,
Души усталые в небо летят,
Сбросив разбитые сталью тела

Тем, кто далеких чужих сыновей
Щедро отправил в неправедный бой.
Строчки приказов... В них сотни смертей,
Дождь из осколков и пушечный вой...
Есть ли у жизни солдата цена,
Что перевесит на чаше весов
И материнские ночи без сна,
И не нашедшую парня любовь?
Рельсы сверкают, сливаясь вдали,
В вечность уносят солдатский вагон.
Есть ли цена?! Вот! С горстями земли
Бросьте в могилку холодный патрон.

СОЛДАТСКИЙ РЭП

Я был тогда счастливей всех,
Я всем дарил свой звонкий смех.
И верили мои друзья,
Что будем вместе ты и я,
Что будет свадьба и цветы,
Но ты разбила все мечты.
Мне почтальон письмо принес-
Его читать не мог без слез.
Зачем ты мне дала понять,
Что не желаешь больше ждать.
Ведь в этом нет моей вины,

Что дни разлуки так длины.
Я в камуфляжку был одет,
В тельняшку, голубой берет.
Я имя получил – солдат.
Мне дали в руки автомат.
И был приказ: иди, стреляй!
А ты сказала мне – прощай.
Твое письмо мне душу жгло.
Зачем оно меня нашло.
Зачем ответ твой так жесток!
Я перечитывал листок.
Ты пишешь в нем – есть новый друг,
Но пуля вырвала из рук
И припечатала к груди,
И умер я, а ты иди...
Иди спокойно под венец:
Солдат убит – любви конец.
Припев:
Слезы на розах – утро в тумане.
Слезы на розах – сердце изранят.
Слезы на розах – словно роса,
Плачут березы и небеса.

СТАРАЯ ПЕСНЯ

Где-то в Мире есть гора

Самая большая.
Там давно идет война —
Мутная такая.
Если на горе засесть
И на всех кидаться,
Очень много шансов есть
С жизнью распрощаться!
Эта песенка стара
И мотив известен.
Триста лет стоит гора
И стоять ей двести.
Может хватит господ,
Под мотив веселый,
Бой вести за города
И калечить села?
Отпустите по домам
Пацанов безусых,
Успокоить своих мам
И подружек русских...
Только горсточка жлобов,
Возжелавших власти,
Гонит тысячи рабов
Власть хлебнуть напасти!

ЕСЛИ ДРУГ...

Время сводит людей,
Превращает в друзей,
Наделяет одною судьбою.
И когда горячо —
Друг подставит плечо,
Заслонит от напасти собою.
Но бывает порой
Рядом кто-то чужой,
Он с тобою как будто бы дружен,
Только вот без забот
Для себя лишь живет,
Ты ему даже даром не нужен.
Чтобы друг или брат
Вашей дружбе был рад,
Чтобы трещину чувства не дали.
Не вали ты на них
Груз ошибок своих,
А дели равномерно печали.
Не сердись, сделай вдох,
Если в чем-то подвох,
Может спорить не стоит порою.
Ведь случается так,
Кто-то в дружбе – вожак,
Даже если друзей только двое.
Ну а если он сник,
Значит дружбе кирдык.

Значит быть не желает с тобою.

Ты его отпусти.

Если сможешь – прости,

Помоги возвратится из боя!

НЕ ДОКУЧАЙТЕ РАЗБОГАТЕВШИМ ДРУЗЬЯМ

По разному сложится может жизнь:

Добро и зло меняются местами,

И если вам вчера везло с деньгами,

То завтра будет нечего погрызть.

Чтоб веры в старых не терять друзей,

Чтоб от ворот вам поворот не дали,

Вы не тащите к ним свои печали,

А навещайте только в юбилей!

Хвалите их обновы и успехи,

Дома, машины и карьерный рост,

В честь их детей и жен скажите тост,

И о себе шутите для потехи.

Под пьяные за полночь тары-бары,

Держа улыбку из последних сил,

С кусочком пирога для тети Сары

Езжайте прочь на вызванном такси,

Избавившись от дружеского долга,

Богатых не тревожьте очень долго...

А если вдруг и разорятся даже,

То пусть вас не тревожат точно так же!

ЗЕРКАЛО ДУШИ

Как – то в сауну с друзьями

Черт меня занес.

Мы заспорили по-пьяни

Чей длиннее... нос!

Если женщин мало в бане,

А водяры – пруд,

Значит мерится «хвостами»

Мужики начнут.

Животы, кулак и сила,

Бицепсы и рост,

Как-то сравнивали – было,

Остается – нос.

Все серьезно, без подначки.

Вот линейка – мерь,

Если не откушен в драчке,

Цел и без потерь.

У того, кто лезет первым

Встрячь не в свой вопрос,

За испорченные нервы

Отвечает нос.

Нос растет всю жизнь, как пузо,

Уши и мозоль.

И торчит из-под картуза:
Вот он я! Изволь!
Крючковатый и курносый,
Длинный и худой.
Пятаком и с перекосом,
Сизый и рябой.
Вечная мишень для смеха.
Форменный скандал!
Даже видный классик Чехов*
Про него писал.
Доводил Де Бержерака
До стихов и драк.
И у Гоголя был знаком,
Что «снесло чердак». **
Толпы гнусных персонажей:
Карлик-Нос, Кощей...
В телеке реклама даже —
Капли «Носзалея»...
И пускай его не любим:
Сопли мол, прыщи...
Не глаза, а ШНОБЕЛЬ люди —
Зеркало души!
Не измерить метром души.
Не сравнить рублем.
Шнобеля, продув под душем,
В пиво окунем.

* -А. П. Чехов «Дочь Альбиона»

«Грябов, большой, толстый человек с очень большой головой, сидел на песочке, поджав под себя по-турецки ноги, и удил. Шляпа у него была на затылке, галстук сполз набок. Возле него стояла высокая, тонкая англичанка с выпуклыми рачьими глазами и большим птичьим носом, похожим скорей на крючок, чем на нос.»

* * -Н. В. Гоголь «Нос»

Майор Ковалев отправляется к обер-полицмейстеру, но на пути встречается собственный свой нос (облаченный, впрочем, в шитый золотом мундир и шляпу с плюмажем, отличающую в нем статского советника). Нос садится в карету и отправляется в Казанский собор, где молится с видом величайшей набожности.

БЕЗ ЖЕНЩИН ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ НА СВЕТЕ

Кто женщину поймет,
Тот проживет сто лет,
Так утверждают мудрецы востока.
С ней все наоборот,
А почему – секрет.
С одним она мила – с другим жестока.
То хмурится, молчит,
Не поднимает взгляд,

Хоть ухажер изводится на мыло.
Сорокою трещит
Он обо всем подряд
Мечтает, чтоб улыбку подарила.
Другой молчит, как сом.
Кивает иногда.
Не знает, что ответить на вопросы.
Как будто в горле ком,
А в голове – вода.
Она же для него распустит косы.
Генетики магнит
Владеет бурей чувств,
Любовь притянет, словно плод запретный,
К тому кто не горит
Взаимностью и пуст
Холодный взгляд, а сердце безответно.
Богач владелец вилл
Шикарно жить сулил,
Но стерпится и слюбится едва ли.
А выйдет по любви
За бедного что мил,
И будет грызть его за все печали.
У женщины заскок
Бывает иногда,
Ее понять невероятно сложно.
Бежать бы со всех ног,

Да только вот беда:

Без женщин жить на свете невозможно!

ЭМАНСИПЕ

Ты гордая птица —

Любимица неба.

Тебя не надломит

Ни клетка, ни плеть

Не станет орлица

За корочку хлеба

Клевать из ладони

И песенки петь.

Не дело Жар-Птицы

Быть свечкой в избушке.

Собою курятник

Зимой согревать.

Ей сестры – зарницы,

А зори – подружки.

Зачем ей халатик,

Плита, да кровать?

Зачем ей убогий

Напыщенный филин?

Скитаться по гнездам

И яйца нести?

Ей дайте чертоги

Из радужной пыли.
И ветры, что к звездам
Проложат пути.
Под взрывы Сверхновых
Парить над Вселенной!
Сквозь Черные дыры
Стрелю лететь.
И между суровых
Галактик нетленных,
Прорвать и Эфир, и
Реальности сеть.

В БОЙ!

Мы зрелые женщины, мы одиночки —
Научены жизнью всему.
Коварство мужчин довело нас до точки,
Мы им объявляем войну.
Всегда наступали на старые грабли,
Надеясь на новый успех,
И кровь мужики нашу пили по капле,
На слезы ответом был смех.
Их лживым посулам отныне не верим,
Дадим им решительный бой.
На знамени нашем оскалился череп,
Проломленный сковородой!

ВЫМИРАЮЩИЙ ВИД

Мужчины – странный атавизм природы.
В них надобность давно свелась к нулю.
Все то же может женщина, плюс роды!
И армией командовать в бою,
И класть асфальт, трубопровод, и шпалы,
И заселять собою города,
И в магазинах водки станет мало —
Парням не выпить столько никогда.
Поднять детей, работая в три смены,
Купить продукты и сварить обед.
И в огороде, надрывая вены,
Пахать не слушая врачей запрет.
Подгузники родителям и внукам
Менять, и наряжаться на банкет,
Преподавать, и продвигать науку,
Писать стихи, и посещать балет.
И мяч вгонять в ворота на футболе,
На ринге лихо разбивать носы,
И на комбайне хлеб в широком поле
Косить всю ночь до утренней росы.
Но покоряя горные вершины
И маршируя под оркестров медь,
Досадают, что вымерли мужчины

И некому девчонок пожалеть!

НОВАЯ СКАЗКА О ЖАР ПТИЦЕ

Бродя по кабакам Столицы
В надежде чем-то поживиться,
Нашли никчемные девицы
Перо измученной Жар Птицы.
Припомнив про награду в сказке,
Запрыгали в счастливой пляске,
И птице, прибывшей на зов,
Велят служить без лишних слов.
Что тут поделаешь? Жар Птиц
Открыл кредит для трех девиц.
И жизнь помчалась каруселью:
Парижы, Лондоны, Брюссели.
Мелькали день за днем недели.
Курорты, шопинги, постели
И как-то, перебрав коктейли,
Жар Птицу запекли и съели.
А утром, с бодуна еще
Узнали, что закрыт их счет.
И разругавшись в пух и прах,
Расстались, посылая нах
Друг друга и пичужьи трели.
Пошли куда глаза глядели.

Слышал их видели в борделе.
А кто-то встретил их в метели.
Брели, замерзшие, без цели
В Дудинке где-то на панели.
А что касается Жар Птиц —
Они из огненных яиц,
Им наплевать на барбекю,
Восстал из пепла и тю-тю!

НОВОГОДНЯЯ УСТАЛОСТЬ

Дважды Новый год встречаем,
Водку полируем чаем.
Оливье, селедку в шубе,
Заливное тоже будем!
Наливай, мигает елка!
Но от нас уже нет толка.
Я устал, и ты устала.
Заползай под одеяло!
Ну, а как тут не устать?
Бег по кругу: стол – кровать!
Подкрепившись перед сном,
Снова отдыхать идем.
За окном гремят петарды,
Под гитару стонут барды.
Пьяных девок смех и крики,

Вой сирен, мигалок блики.
Это наш народ проказник,
Что есть сил, встречает Праздник.
Завтра лишь в обед усталость
Нас с тобой отпустит малость.
Чтоб поев, смогли опять
До постели доканать.
Тяжелее всех работ —
Отдыхать на Новый год!

НОВЫЙ ГОД ДУБЛЬ ДВА

Народ гуляет Новый год
С душой, не абы как.
Подарки, елка, бутерброд
С икорочкой, коньяк,
Шампанское, бокалов ряд,
Сюрпризы для гостей,
И радостный, счастливый взгляд
У маленьких детей.
Вот разрешил курантам бить
С экрана президент,
И начинают люди пить,
Приветствуя момент.
Петарды, красочный салют
Пронзает тьму небес,

И все ликуют там и тут
В преддверии чудес.
И каждый верит – груз мечты,
Что на плечах донес
Исполнит, полный доброты
Волшебник Дед Мороз.
А если вдруг он «не сможет»
Свою осилить роль,
То встретим Старый Новый год
По версии 2.0!

КАК ДЕВУШКЕ УСТРОИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

Отбросьте книги, поднимитесь с кресел,
Займитесь фитнесом – твердит молва.
Пусть лучше пухнут кубики на прессе,
Чем от попыток мыслить – голова!
Любая дура выбьется в красотки,
Пришив себе примочки для невест.
И грудь, и зад для плавности походки,
Надует губы, срежет лишний вес.
Учиться нудно, лучше замуж выйти!
Манят к себе огни больших столиц.
Пройдите кастинг Шоу на Таити
И на экране вас заметит принц!
А может шейх или богатый папик,

Не важно с кем делить свою постель!
Оденут только пусть бриллиант на пальчик
И увезут за тридевять земель.
Чтоб те, кто все таки окончат ВУЗы,
И резюме отправив в сотни стран,
Работы не найдя, «усевшись в лужи»,
От всей души завидовали вам!

НЕВЕСТЫ И ПУТАНЫ

Маманя за меня серьезно
Взялась учить, ругая грозно.
Чтоб не сидел, приросшим к месту,
А шел искать себе невесту,
Женился и наделал внуков,
А не ловил от рэпа глюков!
И чтоб в сети не бился в танки,
А изучал девиц повадки.
И так упреками заела,
Что взяться мне пришлось за дело.
Я был упорным и прилежным,
Галантным, верным, щедрым, нежным.
Осваивал девиц манеры,
И пользовал, не зная меры...
Бывает дева строит глазки,
Как будто золушка из сказки.

И думает, что лишь замечу,
Враз устремлюсь мечте навстречу.
Другая – не окинет взглядом,
Пусть даже месяц бродишь рядом.
Или стрекочет без умолку,
Хоть рот зашить ищи иголку.
Сомнение порою гложет:
«Нет» – это «да», или «быть может»?
Понять красотку невозможно —
Общаться нужно осторожно.
Когда, не подавая виду,
На что-то затаит обиду.
Она порой сама не знает
К какой с утра прибьется стае.
Старался выбирать получше,
Но я психолог невезучий.
Какая б не нашлась подружка,
Всегда скандал и мозга сушка.
И кровь мою сосут по капле,
И мне по лбу все те же грабли.
Так надоели, что не скрою —
Я от невест бегу стрелою.
Запросы, ревность и обманы.
Куда спокойнее путаны.
Обходятся в сто крат дешевле
И даже вроде бы душевней.

Но чтобы не расстроить маму,
Невестой назову путану.

А ТАК ВСЕ БЫЛО ХОРОШО!

Листва шумела, пел приборой.
Нам было хорошо с тобой.
Мутить, гражданским браком жить,
Но наших отношений нить
Ты прервала средь бела дня,
Сообщив, что влюблена в меня.
И что теперь, без лишних слов,
Построим мы с тобой любовь.
Чтоб не был секс, как нервный тик,
Чтоб каждый вечер романтик
Я делал, лил вино в бокал
И на коленях умолял.
Чуть свет кофей таскал в постель.
И под окном, как менестрель
Пел о любви, пугал котов
И был в любой момент готов,
Помчаться в ЗАГС и под венец,
Родить ребенка наконец!
К нам жить твоя придет мать.
За шкаф поставим ей кровать
Зарплату с трех работ домой.

Ни капли в рот! Ни Боже мой!
Рыбалку – на фиг, друг-дебил
Чтоб больше к нам не приходил.
И я поник, и я погиб.
Такой ужасный перегиб
Не ожидал я от судьбы.
Напрасны стоны и мольбы.
Я тихо вышел за порог
И... припустил, не чуя ног!

НАШ ПАРОВОЗ ВПЕРЕД ЛЕТЕЛ...

Под родовым гербом, где серп и молот,
Сквозь строй очередей и голых полок,
Летел наш поезд, полный оптимизма,
В сияющее братство коммунизма.
А путь был и не близкий, и тернистый,
Сходили по дороге машинисты.
И наконец какой-то кормчий мелкий
Сменил маршрут, перенаправив стрелки
В красивый мир счастливых олигархов
И президентов на правах монархов.
Министров вечных, что из кресла в кресло
Кочуют в министерствах бесполезно.
Жуликоватых взяточников замов,
И краснобаев депутатов – хамов.

Банкиров с загребущими руками,
Шоу девиц с надутыми губами.
Мажоров на крутых заморских тачках,
Мазил футбольных с долларами в пачках.
Авторитетов, правящих из зоны.
Судейских, попирающих законы.
Попов из комсомольцев и партийцев,
И прочих перевертышей паршивцев.
А наши дети, с «джинами» в смартфонах,
Давно уже живут в других вагонах.
Им этот мир обычен и привычен
И в некотором роде симпатичен,
Мелькает позолотой в карнавале...
Лишь нас на этом празднике не ждали.
Обманутые дольщики Советов
За ваучеры едем без билетов.
Незванные, зажившиеся гости
И наша остановка – на погосте.

РАБЫ И ПАРАЗИТЫ

Вот прошли морозов сроки,
Выглянул подснежник робкий,
Снег и лед сошли с дороги,
Унося асфальт.
Телок тиская за сиськи,

Пьют с икрой чинуши виски,
Под бюджет подставить миски
Возвратились с «мальт»!
В щечки чмокают друг друга
Дамы в брюликах и шубах.
До утра гуляет в клубах
Олигархов сброд!
И летят в хмельном угаре
«Мазерати» и «Феррари»
Мимо толп на тротуаре
Тех, что звать «народ».
Дуют «ветры перемен»
Только в сторону измены:
Меньше денег, выше цены,
Ниже небеса.
Но хапугам безразлично,
Что нельзя, а что прилично,
Все равно толпа привычно
Голосует «за!»
Поколения к вершине
Дружно шли, сгибая спины,
Вдохновлёны и едины
К счастью и весне.
Долго топали, устали
Даже те, кто был из стали.
Кто попроще, те отстали.

«Пролетели» все!

Год за годом нет рассвета.

Тлеет жизнь, как сигарета.

Все мечты остались где-то

За порогом снов.

В генах видимо прошито

Быть рабами паразитов,

В колее влачась разбитой

До конца веков!

Ну а те, кто уяснили —

«Жизнь – не сериал идиллий»,

Выбраться спешат из пыльных

Нравственных оков,

Хоть в министры, хоть в бандиты,

Стать бы только знаменитым

Потому, что паразиты

Родом из рабов!

ПРИХОДИТЕ ВЛАДЕТЬ НАМИ

Особ тщеславных, хищных, подлых

Судьба возносит высоко,

И век от века правит кодла

Над рабской массой легко.

И, дирижируя спокойно

Бесправной нищею толпой,

Взамен себя ведет на бойню
Под лозунгов бодрящий вой.
Как видно в свойства человека
Заложен был инфантилизм
Жить под присмотром и опекой —
Уютный рабский мазохизм.
Раб, защищая господина,
Готов костями лечь в бою
И под бичи, подставив спину,
Отдать по капле кровь свою.
Рабам уютно в тесных норах
Баланду жрать из черпака
За каторжный свой труд в оковах
И в старь, и в новые века.
Случалось лидерам мятежным
Толпу расшевелить восстать,
Чтоб перебив баронов прежних,
Занять нагретые места.
Но эктомия рудиментов
И социального горба
Не избавляла от моментов
Из психологии раба.
Пришла пора расставить точки.
Столетний опыт показал —
Всех революций заморочки
Сгубил душонок рабских вал.

Огромный и несокрушимый
Себе и прочим на беду
Сметал он горною лавиной
Формаций бред и ерунду.
Тоталитарные режимы,
Монархий и республик ряд
Удар бунтующей дубины
Прилежно сваливал на склад,
Где писанных историй своды
Перевернутые сотни раз
Скрывали сколько «Стран Свободы»
Вновь превратилось в «Гондурас».
Навоевавшись, накричавшись,
Испив хозяйской крови всласть,
Ни в чем так и не разобравшись
Пронырам вновь вручали власть.
И сброшенное, как казалось,
Ярмо, теснившее народ,
Опять с победой возвращалось
На шею, как привычный гнет.
Писатель Чехов, в самом деле,
Ошибся в выводах – чудак!
Раба, что в нашем робком теле
Из нас не выдавить никак.

ДВА БЕРЕГА

Стояли две высотки
в заштатном городке
У берега, где лодки
качались на реке.
Смотрелись окна в окна,
балкон открыт в балкон,
И отражали стекла
промзоны тусклый фон.
По стенам грязных лестниц
сквозь полудохлый лифт
Граффити рой облезлый
вершил безумный дрейф.
Воняло пригорелым,
котами и мочой,
Являла черно-белый
общага облик свой.
С петель слетели двери,
разломан домофон
И дополнял потери
расколотый плафон.
На лестничных пролетах
гуляли сквозняки
В углах на поворотах —
шприцы и пауки.
Служил чердак ночлежкой

для пьяниц и бомжей,
Украшен, как мережкой,
пометом голубей.

За хлипкой дверью рухлядь
скрывала нищий мир:

Облупленная кухня,
замызганный сортир.

Шкафами из фанеры
заставлен коридор.

Обчистить те пещеры
побрезговал бы вор.

Но местная алкота
и вилки, и ножи

Тащила за ворота
на опохмел души.

Здесь в бедности ужасной
и жил, и доживал,

Любил кого-то страстно,
устроивал скандал,

Растил детишек малых,
бухая как верблюды,

Замученный, усталый,
простой рабочий люд.

Курили на балконе,
пуская вниз плевки,

Следя, как солнце тонет

в излучине реки.
Как расцветают ярко
гирляндами огней
Коттеджи олигархов
и дачи богачей.
Среди садов и в роще
на дальнем берегу,
Не думая о прочих,
живут в своем кругу
Потомки «слуг народа»,
что правили всегда,
Но нынче их порода
зовется – «господа».
И жизнь их полной чашей
стремится через край.
И нищетою нашей
оплачен этот Рай.
А нас всех возвратили
опять в буржуйский Ад,
зря деда кровь пролили
сто лет тому назад!

САНКЦИИ

Мы теперь постоянно в прострации,
Как в плену уже долгие месяцы.

И друзья наши – светочи нации,
То смеются, то плачут и бесятся.
Нас не радует запах акации,
Не прельщают рассветы зарницами.
Мы попали под жесткие санкции.
Нам закрыли счета за границую.
Наши виллы и пальмы вдоль берега,
Как сиротки стоят неприкаянно.
На Сейшелы, в Европу, в Америку,
Всей душою мы рвемся отчаянно.
Склоны горных курортов и ёлочки,
Снег покроем и трассы, и тропочки.
Там, где наши подпитые телочки,
Разгонялись с трамплинов на попочке.
Приутихли бордели с притонами,
Не слышать больше песенок матерных.
Реки водки, икорочка тоннами,
Не запачкает белые скатерти.
На круизные гордые лайнеры
Нам сегодня билеты не проданы.
Мы в загоне, мы заперты, ранены!
Наш предел – рубежи милой Родины.
Так послужим народу примером мы!
Тем, что в кризис Россию не бросили.
Пусть гордится он миллиардерами,
Что на Юг не умчатся по осени.

И народ наш буржуям в ответочку,
Давит танками пищу заморскою.
На родную садится диеточку:
С квасом редьку жует гренадерскую.
У врагов не попросим прощенья.
Постоим за Отчизну любимую!
Совершим импорта замещение:
Сменим «Майбах» на «Ладу» калинную.

ТЕРПИЛЫ

Нам санкции и кризис нипочем!
Россия служит всей Земле примером,
Ведь мы не только с голоду не мрем,
Но и растим своих миллиардеров.
Страна родная наша широка,
Леса, руда и нефть, алмазы в штольнях,
Другой такой на свете нет пока,
Где б жуликам дышалось так привольно.
Здесь с бандой паразитов правил царь,
Сдирал три шкуры с тех, кто послабее.
И нынче повторяется, как встарь —
Избранники лишь о себе радеют.
Нас просят продержаться, потерпеть,
Пока качают капитал в офшоры,
Захапавшие никель, сталь и медь

Народа слуги, а по сути – воры.
И узнаем из теленовостей,
Что наша жизнь все лучше и светлее.
От пенсии заслуженной своей
Мы отказались – им она нужнее.
Но власть осуществляющий кагал
В народе видит тяжкую обузу
И всех бы к этой матери послал,
Чтоб не мешали воровать от пуза.
Слаб человек, как это не понять,
Чем управляет – то себе имеет.
И если этих жуликов убрать,
Вдруг новые окажутся наглее?
Поэтому хоть цены и растут,
Мы выживаем, как бы не пинали,
И лишь ворчим, но остаемся тут
В стране, которую у нас украли.

ЭТИКА ТРУДНЫХ ВРЕМЕН

(Написано в соавторстве с Likin M)

Весну с надеждою встречают
Бойцы в окопах и дыму,
Засунув бронь на кущи Рая
В патронный цинк под хохлому.
Соседи расчехляют пушки

У бывших братских рубежей.
Их пресс релизы – погремушки
Все истеричней и мрачней.
Весь мир стремительно меняя
В погоне за золотым тельцом,
Проснулась жилка воровская
У президентов из купцов.
Посольский хор поет по нотам
Дипломатических кантат,
А в новых санкциях и квотах
Цветут занос, распил, откат.
Страна под санкциями стонет,
Манагерам уже – трындец.
Вернемся к экспорту поскони
И всю раскурим наконец.
Догоним праздники до буден!
Увы, не трудно предсказать —
Четыре дня работать будем,
А в остальные – хрен... глодать.
А если хрен на раз пописать —
Его не стоит брать в расчет,
Наделаем побольше мисок
И все на паперть: Бог пошлет!
Нет в этом социальной драмы,
Ведь плутократы и жрецы
Не зря повсюду строят храмы —

При каждом паперть. Молодцы!
У них забот насущных много:
Тащить, пока не припечет.
Заныкав миллиард от Бога,
На паперть бросят пятак.
Зато шуты и славословы
Поют им песни о любви,
И речи пишут Хлестаковы,
И в уши гадят соловьи.
А как иначе? Подхалимы
У тех, кто под себя гребет,
За кость, с поклоном выгнув спины,
Восславят всех наперечет.
И будет им и чин и гридня,
Забывшим стыд, постигшим дно.
Хоть участь эта не завидна
И души проданы давно,
Но жить им без души вольготно.
Ни страх, ни совесть не гнетет.
Пируют тати беззаботно
И дни и ночи напролет.
Цветут и пахнут, и в достатке.
И всем диктуют, как ни жаль
Ни горько, совестно и гадко,
Свою ущербную мораль.
За гордость не накрыть полянку,

Под ней не скрыться от дождя.
Она как дырка у баранки
Видна, а в руки взять нельзя.
Мораль – что щи которым сутки:
Неактуальна и кисла.
Парик на лысой проститутке,
Очки на морде у осла.
Заноза в заднице верблюда:
Ни сесть, ни вытащить, ни съесть.
И мухою жужжит зануда
В устах толпы... короче – жесьть!
Хотя чему тут удивляться?
На протяжении веков
У всех общественных формаций
Уклад морали был таков.
Когда богатый богатеет,
А бедным не на что прожить,
Приходит время прохиндеев
Служить, выказывая прыть.
Ползти к начальнику на пузе
Противно – ясно и ежу,
Но этику читая в вузе,
Я зад у ректора лижу.

МЫ – ПАТРИОТЫ

Вы солидарны с теми, кто сумел
Свалить Союз, устроив беспредел?
Кто смог нажиться на чужой беде,
Прибрав богатства всей Страны себе,
И в сложную эпоху перемен
Пытался голый труп поднять с колен,
Чтоб им прикрывшись, миру доказать,
Как трудно возрождать Россию – Мать.
Здесь вам не тут! Воруют, гадят, пьют,
Эксплуатируют приезжих труд.
Работы нет. Зарплата – просто смех,
Но нам пророчат счастье и успех:
Вот небоскребов пресс вгоняет в стресс,
Вот в импорта замене есть прогресс!
Вот мчатся дорогушие автО,
Среди хрущевок – виллы и шато.
Бутиков, супермаркетов не счесть.
В них все, что есть на белом свете есть!
Базары овощей у площадей.
Вдоль трассы нет прохода от плятей,
Приехавших поторговать собой,
В надежде на гражданство стать женой.
Столица на колесах и в деньгах,
Простой народ – в долгах и на ногах.
Кафешки, клубы, налетай, гуляй!
Бухло нальют в подъезде – тоже Рай!

Апартаменты, бары, Сити Центр,
Общага, пенсия, последний цент.
Мы варим сталь, молиться ходим в храм,
И что-то от Страны – досталось нам:
Снега, тайга, массивов горных вес,
Бездомный кот, что на забор залез,
Асфальт дорожный, что огнем горит,
На елку – «С легким паром» Ипполит,
Под небом в облаках на свалку вид
Пока еще здесь всем принадлежит.
К нам едут гастарбайтер и артист,
Турист и террорист, и журналист.
Гостям с бутылкой мы накроем стол,
Врагу с мечом – загоним в гузно кол!
На нас не надо вешать ярлыки
Мы кто угодно, но – не дураки!
И нам ничьи советы не указ,
А кто трындит, тому синяк под глаз!

ВОР У ВОРА ДУБИНКУ УКРАЛ

На кухне шавке довелось
Стянуть наваристую кость.
Собой довольная вполне,
Зарыла в дальней стороне.
И чтобы «вкладу» не пропасть,

«Пароль» наклала сверху всласть.
Но что-то вдруг пошло не так.
Исчез заныканный ништjak.
Все, что украдено с трудом,
Забрали волки за бугром.
Им наплевать на пароли,
Они всех санкций короли.
Ворам устроили аврал,
Чтоб их народ пинками гнал.
Но не учли, что сей урок
Для жуликов не будет впрок.
Чтоб компенсировать урон
Устроят шавки новый схрон.
Налогом, штрафом там и тут
Последнее к себе упрут.
Кто раньше крал, тот и крадет.
А пострадал опять народ!

ДЕНЕГ НЕТ, НО ВЫ ДЕРЖИТЕСЬ

Раньше правил жизнью всей
Дефицит товаров,
А на Западе был Рай
И всего полно.
Из-за глупости вождей
Сдулись под фанфары...

Коммунизм ушел, встречай
Новое кино!
Супермаркетов рассвет
И продуктов горы.
Электроники моря,
Тысячи машин.
Но денег на это нет:
Их забрали воры,
Пересевшие в князя
Из своих «малин».
Утешал толпу людей
Представитель власти —
Правящий дележкой
Сторож «общака»:
«Вы держитесь пободрей,
Ведь не в деньгах счастье...
Всем всего хорошего
И пока-пока!»

СРЕДНИЙ КЛАСС

Пролетел в ОПЕКЕ наш чинуша,
стала нефть дешевле чаевых.
Только если новости послушать —
снулый рубль живее всех живых.
Этот павший рубль пиндосам дорог,

кто в РФ приехал – рад и горд:
здесь за бакс рублей насыпят ворох,
и гуляй, как Ротшильд или Форд.
Наш народ недавно убедили,
что огульно все мы средний класс,
хоть нет денег на автомобили,
но хватает всем на хлеб и квас,
чтоб идти к сияющим вершинам
с конституцией из лоскутов,
и отмерить власти срок аршином
на шестнадцать будущих годов.
Если мы как рубль деревянный
не споткнемся, рухнув в нефть лицом,
и коронавирус окаянный
нас минет, то может и дойдем,
как обычно, в Изумрудный Город,
где опять напялят нам очки:
от щедрот, продавших серп и молот,
отстегнут народу пяточки.

ОТСРОЧИЛИ ПЕНСИЮ

Если б мы, как в древней Спарте
@удаков бросали в пропасть
Сразу с юных лет,
И у Карлсонов на старте

От винта ломали лопасть,
Избегая бед.
Показатели породы
Мы улучшили бы вроде,
Прививая честь.
И моральные уроды
Не рождались бы в народе,
Чтоб во власть пролезть.
Жили мы в стране Советов,
От борщей до винегретов
Жизнь катилась вниз.
От аванса до получки
Пили водку, клали кучки,
Ждали коммунизм.
Но от меченного Мишки,
Чтоб ни дна и ни покрышки
Ироду тому,
Объявили перестройку
И, поймав Россию – тройку,
Сперли всю страну.
А народу обещали
И свободу, и медали,
Долю от добра.
Ваучеры раздавали,
Чтоб не рыпались, молчали,
Ждали серебра.

Я надеялся и верил,
Счастье постучится в двери,
Ночью шил мешки,
Чтобы складывать в них гроши,
Те, что барин даст хороший,
И считал стежки.

Вот стежок за год на Баме,
Вот за три в Афганистане,
За Чернобль – пять.

Но блестят буржуев рожи,
И в народ они не вхожи —
Нас им не понять.

Заграничные акулы
Наших лидеров обули,
Выдав санкций вал.

И взвалил правитель лихо
На народ, что хныкал тихо —
Пенсию отнял.

Олигархам полегчало,
Можно начинать с начала
Скирдовать бабло.

Понастроили казармы,
В них гвардейцы и жандармы,
Если что – в табло!

В басне этой нет морали,
Продолжай крутить педали

Веруя в обман.
В депутатов и всех прочих
Им подобных, и охочих
В твой залезть карман!

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ

На этом Свете все не так,
Как нас учили в школе.
Царем становится дурак,
А умный пашет в поле.
Нахальный вырвет изо рта
У тех, кто поскромнее,
И в рабском плене доброта
У злого лиходея.
Кто в поте трудится за хлеб —
Живет в хибаре нищим,
А тот, кто хрюкает под рэп,
Купается в деньжищах.
Бедней становится бедняк,
Богатый – богатеет.
И к пятаку прибрав пятак,
Становится жаднее.
Из выбранных приумножать
Страны и честь, и славу
Чиновников плодится рать,

И продает Державу.
Войной идет на брата брат
За дальние пределы...
Так кто же в этом виноват,
И что нам с этим делать?...
Но помнят наши старики
Наказ от предков строгий:
Во всем виновны дураки!
А делать что? – Дороги!
И коль от дураков беда,
А на дорогах ямы,
Так надо им задать дрозда,
Пусть строят автобаны!
Растает мигом грусть – печаль,
Мы заживем красиво,
И каждому дадут медаль,
И на халяву пиво!

УМОМ РОССИЮ НЕ ПОНЯТЬ

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить»...
Пьют «за здоровье» водки яд,
Своих бьют, чтоб врагов пугать,
Педали путают и берег,
Но в дураков на царстве верят

Уже который век подряд.
Непостижимость русских душ:
И меланхолик, и холерик
На понт хватаются за гуж,
Лягушек, выудив из луж,
Ведут к венцу и к маме в терем.
Что создадут – потом похерят,
То мудрость выскажут, то чушь.
Неспешно будут запрягать,
Со свистом бесшабашно ехать,
Чтобы успеть, не опоздать.
И на соседей настучать
От скуки или для потехи,
Но если у кого прорехи,
Придут последнее отдать.
Кидают шапки во врага,
Что превосходит многократно.
Но в шапки, чтоб наверняка
Дать прикурить от огонька,
Положат бомбы аккуратно.
И чтобы было неповадно
Добавят с матом по рогам.
Под лозунгом: «Едрена мать!»
Готовы русские ракеты
Далекий космос покорять,
И недругам хвосты прижать,

Доставив теплые «приветы»
В любые уголки планеты
И в блиндажи, и под кровать.

СКАЗКА О НЕВЕЗУЧЕМ НАРОДЕ

Жил на земле из века в век народ.
Растил хлеба, обороняя ниву
от вражьих полчищ, что оскалив рот,
неслись в набег, коням вцепившись в гриву.
Все б ничего, да только злая Вошь,
забравшись на вершину пьедестала,
сосала кровь народа день и ночь
ни роздыху, ни жизни не давала.
Но вот пришел терпению конец!
Восстал народ и, разгибая спину,
прихлопнул Вошь, сломав ее венец,
и в комиссары выдвинул Дубину.
Дубина разгулялась во весь дух,
гражданскую войну усилив втрое.
Народ лупила толпами, как мух,
и Ледоруб поминки ей устроил.
Тот Ледоруб кавказский – не простой:
гонял народ, как кукол из полена!
Сажал, стрелял, в военный ставил строй,
но смерть его сломала об колено.

За ним возглавил партию Штиблет.
Решив всех перегнуть, в трибуну Мира
бил каблуками ядерных ракет,
на космос замахнувшись из сортира.
На пенсию его отправил в срок,
пинком подвинув к краешку телеги,
увешенный медалями Сурок,
и на года дремать улегся в неге.
Народ терпел, лишь иногда ворчал
устаами диссидентов и на кухнях.
Ждал Коммунизма благостный причал,
но видел лишь, что свет в тоннеле тухнет.
Когда зарыли снулого Сурка,
собрался править старый Волк и помер.
Назначили Удада – старика...
Он следом помер, отчебучив номер.
И власти оказались на мели.
Искали лидера, ругались, пили брагу,
в генсеки Мухомора провели,
ускорившись, тот развалил шарагу.
Бухой Медведь всем объявил: «Хватай
свободы каждый столько, сколько сможет!»
И все гиены с криками «банзай!»
страну кромсали с головы до ножек.
Когда Медведь устал бухать и красть,
отдал все управление шакалам

и те, усевшись навсегда во власть,
стащили все, и все им было мало!
А что народ? Ему закрыли рот,
загнав по норам, нацепили маски.
И если он от вируса помрет,
то после смерти будет жить, как в сказке!

ПАНДЕМИЯ

Бурлила страсть в Европе.
И Рим был блудом полон,
А нынче я в секс-шопе
Брожу меж скучных полок.
Не стало и в помине
Подружек развеселых,
Сидят на карантине
Кто в городах, кто в селах.
Не надо на работе
Пыхтеть с утра до ночи.
Балдейте, дяди, тёти
В квартирах кто как хочет.
Машина одиноко
По улице промчится,
В проемах темных окон
Растерянные лица.
Друзей теперь встречаем,

Закрывшись за дверями.
Поднимут рюмку чая
Они по Скайпу с нами!
Лишь только в интернете
Страшилки и приколы,
Да радуются дети:
Ходить не надо в школу!

СИДИМ ДОМА – ХРОНИКИ 2020 ГОДА

Когда и кризис, и чума,
и всюду пессимизм,
мы проявить должны сполна
весь свой патриотизм.
Буржуям нашим, как всегда,
рублем помочь спешим.
Пусть нефть дешевле, чем вода,
мы купим наш бензин!
Который в пику всем врагам
в Стране в цене растет,
стабильность эта "дорога"
для нас из года в год.
Да лишь бы не было войны
и всяких передраг:
пускай по сто рублей «грини»
и пандемии мрак.

Во избежанье перемен,
мы дома посидим,
чтоб вирус, не угнав нас в плен,
рассеялся как дым.

В преддверии благих вестей,
нарушив стазис поз,
народ встречать готов гостей,
соскучившись всерьез.

Меж надоевших тесных стен
в прослойке этажей,
спешит открыть он двери всем:
от тёщи – до бомжей!

И жулика, что на балкон
за гречкою зашел,
как дорогого друга он
зовет к себе за стол.

Расспросит чинно что да как,
спокойно ли кругом,
и водит ли народ собак
бухать за гаражом?

Бесчинствуют ли мусора,
гоняя стариков,
когда уже придет пора
для жарки шашлыков?

И так беседуя ладком
за рюмочкой другой

и проведут весь день вдвоем,
из дома ни ногой!
А посещая унитаз,
задумавшись чуток,
поговорят потом про газ
и Северный поток,
про странный новых мер пакет
и указявок рой:
быть в масках всем, хоть масок нет,
QR и штраф лихой.
Про то, как всех нас любит власть
и сильно бережет,
чтоб нам в алкоголизм не впасть
деньжата не дает.
Болтая так до темноты,
расслабились слегка...
С балкона вор шмыгнул в кусты:
Ну, будь здоров! Пока!

САМОИЗОЛЯЦИЯ

В лес пробрался злобный вирус,
чтоб помножить всех на минус.
Нет от изверга спасенья,
зайцев крошит, как печенье!
Мыши, белки, совы, ласки,

все напрасно ищут маски.
Ищут ПХЗ костюмы
лисы, лось, медведь угрюмый.
Только их проныра бес
продает в соседний лес.
Отправляет самолет —
Типа помощь раздает.
Протрубил Кашей тревогу:
что по норам и берлогам
каждый спрятаться обязан,
чтоб не разносить заразу!
Заскучала бабка Ёжка
в домике на курьих ножках.
Бабке хочется на волю,
проклиная злую долю.
Гадкий вирус не дает
ей отправится в полет.
Неба чистого простор
в окна бабке шлет укор.
Сохнет ступа, стынет печка,
нет гостей, погасла свечка.
И пришло на ум старушке
как развлечь себя в избушке.
Варит с градусами зелье
чтоб по Скайпу до похмелья
с дружбанами пообщаться

в пику самоизоляции!
Да по правилам игры
на сто метров от норы
волка водит погулять,
раздобыв штрихкод печать.
А без этой заморочки
никуда нельзя и точка!
Бродят толпами по лесу
полицейские из леших.
Тех, кого послали к ...ую,
ловят, крутят и штрафуют.
И в контакте раз от разу
наделяют всем заразу!
Так без отдыха и сна
пополняется казна,
да число больных растёт,
Вот чихнул и Ёжкин кот!

РОТОК НА ЗАМОК!

Я вчера у магазина
слышал новый анекдот.
Громко ржали два грузина,
ухватившись за живот.
Анекдот был то, что надо!
Про решение Кремля

чтоб чиновничьи оклады
обнулились до нуля.
Я и сам смеялся лихо,
чуть не прозевав момент,
как к парням веселым тихо
подошел здоровый мент.
Что-то пробурчав про маски,
стал дубинкою большой
раздавать беднякам «ласки»
и пинать под зад ногой.
Выговаривал им строго,
чтоб не раскрывали рта:
«Кто над властью шутит много,
тот получит а-та-та!»
Одуревшие от скуки
полицаи, смяв зевак,
Шутников, сковав за руки,
потащили в автозак.
Увезли под вой сирены
и мигалок карусель.
Я пополз вжимаясь в стены,
а потом забился в щель.
Из-за пасти все напасти!
Вот вам граждане урок.
Не осмеивайте власти,
а не то – впаяют срок!

ПИСЬМО ОЛИГАРХАМ

Когда казнокрады делили Страну,
Котяра встречал новой жизни весну.
И как повелось от начала начал —
Остался он с носом, поскольку молчал.
Не выдержал кот, написал им: «Друзья,
Бессовестно хапать чужое – нельзя!
Пока намывал я свои «фаберже»,
«Замяли» мой ваучер при дележе!
Устал я трудиться за пару мышей,
Обидно и кошка скребет на душе.
Я райдер по факсу сейчас перешлю,
А вы приготовьте мне долю мою.
Итак: мне цыпленка подать «табака»,
Пять дюжин сардинок, и ногу быка,
Сметаны две крынки, круг сыра большой,
Чтоб стал я доволен судьбой и собой.
Чтоб с крыши, дурных наблюдая собак,
Я силу копил и для шкод, и для драк.
Да дюжину пива, пока не забыл,
Порой охлаждать темперамент и пыл.
А так же двустволку, и лично я сам
Устрою «прополку» всем вражеским псам.
И может быть даже пришлю вам трофей.

Привет олигархи, ваш кот Тимофей»...
Идет год за годом, то дождик, то лед,
Ответ на письмо кот с надеждою ждет.

КОТЫ

Вы слышали, как поют коты?
Громко, исступленно, сладострастно!
В песнях этих столько широты,
Их многоголосие – прекрасно.
То печальный детский слышен плач,
То рычанье демона над бездной.
Вдруг рулады понесутся вскачь,
Как хорал мелодии небесной.
Наплевать им, что дожди идут,
Что еще пол года ждать до марта,
Вопли их звучат и там, и тут,
Полные томлений и азарта.
Выгнув спины, распушив хвосты,
Брачные свои устроив игры,
От души в ночи поют коты,
И отважно бьются, словно тигры.

ПРАВИЛЬНЫЙ КОТ

Я не мучил животину:

«Вискас», «Китикэт» – фигня.
Кушать сядем – чин по чину.
Кот ест то же, что и я.
Сыр, соленые грибочки,
Заливное из угря,
Сало, яблоки из бочки:
Все – домашняя стряпня.
Другу нацежу пять капель
Валерьянки на спирту.
И себе, чтобы не кашлять,
Коньячок – погреть во рту.
Никакой азотной дряни.
И фаст фудам всем на зло,
Скоро будет мой Васяня
Весить сорок пять кило!

РЫЖИЙ

Между мусорных баков
Замерзал, голодал,
Котик маленький плакал —
Подкидной нелегал.
Не снабженный ни лоском,
Ни пушистым хвостом,
Рыжий тигрик в полоску
Рос бродячим котом.

Бесшабашным и дерзким
Зачинателем драк.
Он гонял не по-детски
И котов, и собак.
На любые разборки,
Лихо мчался в аллюр,
Рвал зубами закорки
И ломал маникюр.
Лишь за крышами зданий
Клич котяры звучал,
Вмиг соперников стаи
Огребали скандал.
Доказав свое право
Здесь командовать всем,
Кошек выбрал по нраву
И устроил гарем.
Сердце мурок стучало
От его серенад,
Появилось немало
Полосатых котят.
Рыжий терся все время
Среди местных невест,
И тигриное племя
Расселялось окрест.
Стал котяра мудрее,
Сам не рвался в бои,

Намывал и лелеял,
«Причиндалы» свои.
И, довольствуясь этим,
Наблюдал свысока,
Как потомство соседям
Наминает бока.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ?

В пустом вокзальном ресторане,
В забытом Богом городке,
С паленой водкою в стакане
Блохастый кот сидел в тоске.
Ему насточертело мчаться
В качающихся поездах,
Гоняться за пичугой счастья,
Скитаясь в дальних городах.
Потерли шерсть, сменяясь, годы.
Пропал энергии запал.
Иссякли милости природы
И добывать их он устал.
Искал укромного приюта,
Чтоб любоваться на закат.
В достатке, млея от уюта,
Деньки тихонько коротать.
И этой ночью в ресторане

Он всей душою осознал:
Настал конец его скитаний,
Тушите свечи, кончен бал.
Спокойно заживу при кухне,
Очищу от мышей вокзал,
Не будет больше пусто в брюхе!
И кот селедку заказал.
Паленку в пасть отправив метко,
Окинул взглядом сонный зал,
Джук боксу в щель скормил монетку,
Чтоб тот лезгинку заиграл.
Котяра на селедку вилку
Нацелил, водку зажевать,
Но та спросила вдруг с улыбкой,
А как насчет потанцевать?
Быть томной пьянка перестала,
В вопросе чувствуя подвох,
Кот закусил стопарик салом,
Щелчком отбросив пару блох.
Селедка пьяную слезинку,
Смахнув небрежно рукавом,
Пустилась танцевать лезгинку
С вовсю чесавшимся котом.
Над морем солнце поднималось.
Мчась, поезда стучали всласть...
Для счастья требовалось малость —

Удача, чтоб мечта сбылась!

ВСЕ СОБАКИ ПОПАДАЮТ В РАЙ

Я – афганец звэр собака.
Лаять, сторожить, кусака.
Мой хозяин Ахмед Така —
Моджахедо из Ирака.
Он живет в сарай барака,
Молоко доить из мака,
Стать дурнее, чем макака,
В городе взрывать гуляка!
Я просить и мой дать мака,
Он сказать, как свистнет рака!
Вон иди за конурака,
Там есть бочка нитролака.
Мой понюхать эта кака
И ходить на раскоряка.
Мне приход галюцонака
Толстый вкусный кулебяка.
Но напало вурдалака
Утащил ее во мрака.
Мой есть крепкая вояка
Гнаться на него в атака,
Он трусливый забияка,
Не начать со мною драка.

Спрятаться под бензобака
И доесть мой кулебяка.
А вокруг дурной зевака
Так смеяться, что аж плакать,
В телефон снимать однако
И кидать окурки-бьяка.
В бензобак быть дирка-брака,
Бух! В меня летит чердака...
Но сейчас моя ништяка,
Шлю из Рай эта писака!
И хозяин Ахмед Така
Пострадать от кавардака.
Он теперь в рулет из мака
В сковородка у чертяка.

ВОЛКИ И СОБАКА

Собаку волки съесть хотели,
Но очень та была хитра:
«Полезней буду я при деле,
Мне тайны скотного двора
Известны все. Ключи с замками
Я знаю где и как хранят».
Вожак сказал: «Пусть будет с нами
Таскать овечек и курчат!»
Так до зимы со стаей вместе

Собака шарилась в хлеву.
Объев овчарни и насесты,
Вожак сожрал ее саму.
Похоронили хвост и уши,
Воткнули крест из хворостин,
Но тут решил вожак к тому же
Черкнуть два слова на помин.
Задумались: напишем «Другу»?
Друзей не жрут, как чебурек.
Делила с нами дождь и выюгу...
Напишем: «Шавке – от коллег!»

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

Как-то так на склоне жизни,
Растеряв друзей, родню,
Я поймал себя на мысли,
Что подрезан на корню.
Ни поплакаться в жилетку,
Ни по стопочке за жизнь,
Не прельстить собой кокетку,
Лишь молясь, катится вниз.
Мне до пенсии дорогу
Удлинили от щедрот
Те, кто нами правя строго,
В жерновах законов трет.

Никакой работы нету.
Чтоб копейчку добыть,
На помойках до рассвета
Роюсь, проявляя прыть.
Алюминий в мятой банке
Собираю и сдаю.
Счет не заимею в банке,
Но спасаю жизнь свою.
Снять квартиру не хватает,
Без лекарств – уже привык.
Есть на пару скромных паек,
Да на рюмку за кадык.
Эдак по большому счету
Даже жаловаться грех,
Но зима несет заботу —
Скоро все покроет снег.
В интернат для престарелых —
Тоже, что в Палас отель.
Даже в мыслях самых смелых
Не скопить мне на постель.
Ни приюта, ни жилища.
Не пускают на вокзал.
На заброшенном кладбище
Я землянку откопал.
Мертвяки не обижают,
Их приходят помянуть.

Рюмочка одна другая
Достается мне на грудь.
Красота! Спокойно, мило,
Коммуналки никакой.
Плюс – готовая могила,
Если вдруг придет «с косой».
В общем все без сантиментов,
Я пока еще живой
И храню от конкурентов
Адресок последний свой.

КАК ХОРОШО...

Как хорошо ни капли не бояться,
Схватившись с тем, кто вчетверо сильней,
С улыбкой отдохнуть минут пятнадцать
В нокауте, разлегшись на земле.
Как хорошо, когда в себе уверен,
Пусть градом пот на лбу и на висках,
Рассказывать жене об адюльтере,
Сжимающей тестикулы в тисках.
Как хорошо без лести и без фальши
Все высказать, что думал о врагах,
И гордо их послать как можно дальше...
Со дна реки с бетоном на ногах.
Как хорошо, что где-то в дальнем крае

Присутствуют покой и благодать,
И тот, кто на последнее играет,
Туда никак не сможет опоздать.
Мы точно знаем – место есть на свете,
Где можно от души на всех начхать,
Где навредить нам никому не светит —
«Тот свет» своих не станет выдавать!

ЖИЗНЬ В ВЕК АЙ-ТИ

Помню шел домой из школы,
кошелек нашел в кустах.
Жизнь казалась мне веселой,
думал – вечно будет так!
В 35 нашел целковый,
пусть не клад, но не пустяк.
Жизнь была уже не новой,
но пока еще – ништяк.
В шестьдесят я помаленьку
все еще хожу – брожу,
но ни рубль, ни копейку,
ни хрена не нахожу.
Пояс затяну потуже —
ни купюр, и ни монет.
Люди кошельки поглубже
прячут, в сумках дырок нет.

Видно денег стало мало,
все на карточках давно.
Оцифровка задолбала,
Старость в век ай ти – дерьмо!

НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Он пришел из Худжанда. Дворы подметал,
Продавал на углу шаурму и шашлык.
Русский слог изучал, если слышал скандал,
Потому материться стихами привык.
Земляки называли Равшана – акын.
Пели песни его, разгружая бетон.
Подносили и плов, и с кумысом кувшин,
Размещали на сайтах стихи и шансон.
И однажды награда героя нашла.
Похвалили, что тексты его неплохи.
Предложили возглавить (такие дела!)
Редколлегию – править чужие стихи.
Жизнь наладилась. Он приобрел портсигар,
Стал костюмы и галстук в полоску носить.
Душанбе вспоминал, как ужасный кошмар,
Земляков стороною спешил обходить.
Дверь с ноги открывает в любой кабинет,
«VIP» персоне его не перечит никто.
Бронебойная ксива «Почетный поэт» —

Это вам не какой-то коняга в пальто!
Обещали ему и диплом, и медаль
«Ветерана», что пишет с утра до утра.
В перспективе карьеры, стремящейся в даль,
Будет зваться «Народным Героем Пера»!
Из древнейших времен на Руси повелось —
От «варягов» в культуру привносится свет.
Пушкин, Бродский, Табидзе, Кенжеев, Берггольц
И Гамзатов Расул – тоже «русский» поэт.
По тропинке накатанной сказка сбылась:
Гастарбайтер Рафшан приглашен в СРП.
И, Союзом Писателей пользуясь всласть,
Обзавелся жильем, и пропиской в Москве!

КАЮР

Мне прозой изъясняться лень.
Писать слова и ночь, и день.
И паучком сюжета нить
Из мыслей оголтелых вить,
Что, как олешки мчась в галоп,
Штурмуют изнутри мой лоб.
Чтобы быстрее найти покой,
Пишу короткою строкой.
Цветам и пчелкам на лугу
В слезах петь песни не могу.

Гламура и томлений нет.
Ну извините, не поэт!
И тем, кого лягнул Пегас,
Не надо рвать меня на «фас»!
Поэтам я не конкурент,
И не враждебный элемент.
Который лезет на Парнас,
Чтоб Музу увести от вас.
Я графоман и рифмоплет —
Не утверждайтесь за мой счет!
И, как каюр оленям в зад,
Пою про то, на чем мой взгляд.
А слепленный из строк стишок,
Я в вас бросаю, как «снежок».

...

Ясность полную имеем,
Погонял каюр хореєм.
И, разучивая дактиль,
Реел, словно птеродактиль
Мимо снежных глыб и ям,
Иногда вставляя ямб
С переходом на анапест,
Если сочинялось наспех.
От медведя мчался в страхе,
Кроя матом амфибрахий.
И удрав, вполне довольный,

Сочинял под ритм дольный,
Чтобы было веселей,
Вставив молосс и спондей!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Брошу вредные привычки.
Есть и сила, есть и воля.
В мусор сигареты, спички.
Руки прочь от алкоголя.
Начинаю понедельник
Без одышки и похмелья.
Заведу еженедельник —
Чем не повод для веселья?
Перечислю по порядку,
Где каким заняться делом.
Утром – начинать зарядку,
Зубы чистить пастой с мелом.
Навести на кухне шорох,
Начисто отмыть посуду.
Разгрести вещичек ворох,
Что разбросаны повсюду.
Галстук, белые манжеты...
На работу, как на праздник.
Всем улыбки и приветы.
(Даже тем, кто вечно дразнит.)

Честный труд без перекура.
Перерыв на завтрак – строго!
(Жрать поди губа не дура,
Значит надо есть не много.)
Сало – без холестерина,
Шоколад – из чистой сои.
Колбасу пусть ест скотина,
А мучное – на помои.
Заржавеет иномарка:
Предаваться стану бегу.
Летом – в плавках (если жарко)
И в трусах – зимой по снегу.
Ночью буду спать спокойно.
(Не плести стихи как лапоть!)
Посижу в гостях пристойно:
Жен чужих не стану лапать.
Музыку чуть-чуть потише.
И не выть под караоке.
Пусть сосед спокойно пишет,
Учит нудные уроки.
Девок брошу! (Хоть и жалко.)
Надо экономить грОши.
Заплачу за «коммуналку»,
Буду белый и хороший.
Я ребята не бездельник.
Радость для меня – работа.

Жизнь начнется в понедельник...

Но... пока еще Суббота!!!

ОБЛОМ

Душа порхала птичкой над плечом:

Мой новый парень – стриптизёр из клуба!

Два метра росту, морда – кирпичом,

Мускулатура – как кора у дуба.

Он «Мистер бодибилдинг» и король

Всех фитнес центров в нашем тесном мире.

И день его расписан, словно роль:

Качалка, анаболик, клубы, гири.

Но всё же, как-то выкроив часок,

Пришёл ко мне с конфетами в кармане.

И, несмотря на данный им зарок,

Мы хряснули на брудершафт шампани.

Меня пушинкой на одной руке

В постель принёс, расцеловал красиво.

Мурлыкнул на французском языке,

Что «Mon amour», «Je t'aime», «La belle» на диво.

Под бок ко мне улёгся на кровать.

Стал стягивать предметы туалета.

А я забыла даже как дышать,

Любуясь на такое чудо света...

Не тот пошёл девчата великан!

Замученный диетой и грыжей,
Добравшись до груди моей болван,
Уснул, храпя как пьяный Чижик-Пыжик.

ВИРУС

Весь в глюках, словно в сонной дури,
В колодце месяца крючком,
Ловил мечты на хачапури,
И превращал в металлолом.
На пальцах ветра в звездных струнах
Звенел как семь заветных нот.
И на горящих древних рунах
Варил любовный приворот.
Куда-то торопился ночью
В чужих веках и городах.
И выл тоску в стаканы волчью
В холодных грязных поездах.
Подушкой отгонял, летящих
Огромных розовых слонов.
Выбрасывал на мусор в ящик
Стихи, клубком шипящих слов.
Цикадным треском интернета
В провисших мокрых проводах,
Разбрасывал себя по свету
На гигабайтах в облаках.

Чужой атаки сигнатура
В густой компьютерной крови.
Я брежу. Я – температура.
И мой диагноз – ОРВИ!

ПОЗДРАВЛЕНИЕ НА ДЕНЬ МЕДИКОВ

В день врачей и санитарок
Ни уколов, ни припарок!
Добрый доктор Айболит
Клизмы ставить не велит.
И в честь праздника сто грамм
Разрешает докторам.
Следуя его примеру
Наливайте, только в меру.
Правда тут загвоздка есть.
В «мере» литров – двадцать шесть!
Значит завтра вся страна
Встретит праздник «Бодуна»!

In vino veritas

Познавательно живет
Любопытный наш народ:
Исторических героев
Знает всех наперечет.

Из событий и имен
В магазинах – пантеон.
Этикетки на спиртное
Славят их со всех сторон.
Наливай да изучай:
«Чингисхан» и «Николай»,
Водки: «Горбачев» и «Ельцин»,
«Путин», «Коба», «Маотай».
Ром «Бакарди», джин «Гордон»,
«Кромвель» скотч, «Джим Бим» бурбон.
Сорт игристый – «Лев Голицын,
Коньяки «Наполеон»,
«Трафальгар», «Бородино».
«Византийское» вино.
К ним коктейли для компаний —
«Маргарита», и «Монро»...
Звезд настой «Кремлевский»,
Пиво «Жириновский»,
«Коктебель» и «Арарат»,
Я зубрить часами рад!
Эх, стишок мой короток,
Чтобы всех восславить,
Видно надо пару строк
На розлив добавить...
Дни и ночи напролет
Над собой народ растет.

И, припав к истокам знаний,
Льет «науку» прямо в рот!

МСТИТЕЛЬ

Я с детства из Библии
Вынес идею,
Коль верить религии,
К подлому Змею
Претензий немерено,
Тема больная.
Людей он намеренно
Выжил из Рая!
Чтоб хлеб добывая свой,
Ликом потели,
А выпьют стакан-другой —
Утром похмелье.
Скандалы семейные
Деток с отцами,
Обидами гневными
Больно кусали.
А женщинам родами
Мучится надо,
И все это вроде бы
Радует Гада.
Я в полной прострации!

Право имея,
За все провокации
С гадского Змея
Кровищу зеленую
Дую годами.
И даже паленую
К этакой маме
Качаю из ящеров,
Словно из крана,
В отместку за пращуров —
Еву с Адамом!

УБЕГАЮ ОТ ХАНДРЫ

Если вдруг хандра настала,
Есть лекарство от забот.
Бар проведу. Сначала
Бармен мне абсент нальет.
Поджигать его не надо —
Не церковная свеча.
Пью, не поднимая взгляда
На танцующих девчат.
Мне одной мензурки мало.
Совершать круговорот
У меня рука устала,
Бармен, лейте прямо в рот!

Разум скромно отступает,
Сдав позиции в бою,
Что-то там бурчит о чае
И про белочку мою.
Все кружится и несется,
Табурет пустился пляс.
Я лечу на дно колодца...
И об стойку мордой хрясь!
Взяв меня, как бочку с возу,
Вышибалы – бугаи
Молча вынесли на воздух
И забросили в такси.
Шеф – таксист, давно знакомый,
Потихоньку без потерь,
Довезет меня до дому
И открыть поможет дверь.
Распластавшись на диване,
Сквозь далекие миры,
Путая следы в тумане,
Я укроюсь от хандры.

БУЛЬ – БУЛЬ

Пузырьки веселятся в бутылке,
Устремляясь на волю в стакан.
Опрокину, аж хрустнет в затылке,

И нарядится жизнь в сарафан.
Засверкают насыщенно краски,
Зазвучат веселей голоса,
И принцессы, как будто из сказки,
Вытворяют со мной чудеса.
А на утро в башке скачет белка,
И во рту словно кот ночевал.
И не сказка вокруг, а подделка.
И не принц я, а нищий вассал.
И не в замке живу, а в хрущевке.
И бухло – не «Мартель», а фигня.
И вокруг не принцессы – дешевки.
Да и те избегают меня.
Так зачем же мне жить на трезвянку-
Драным лаптем хлебать «Доширак»?
Наливаю буль-буль спозаранку,
Разгоняю депрессии мрак!

ОДИН ДОМА

В душе какое-то томление,
Хочу бежать, летать, парить!
Ах да! Сегодня воскресенье,
За выходной пора налить!
Я устремляюсь к холодильнику
Там, в запотевшем хрустале,

Глоток «живой воды» рубильником
Энергию добавит мне.
Орлом – на кресло к телевизору,
Пора немного отдохнуть.
Но сердце, слесарем по вызову,
Стучит: налей еще чуть-чуть!
Спор с сердцем – дело бесполезное!
Чтоб крови разогнать поток,
Мое сознание нетрезвое
Летит скворцом, хлебнуть глоток.
Чуть погодя, качаясь уточкой,
Бреду туда же – повторить.
Утихомирив сердце чуточку,
И не теряя мыслей нить,
Ползу на животе пингвинчиком
К заветной влаги роднику.
Там где-то в глубине графинчика
Кукушка прячется: «ку-ку»!
Храплю с отрыжкой благородною,
Танцует кресло подо мной.
Я птица гордая, свободная,
Как буревестник над волной.
В башке три дятла долбят точками,
Зовут с собой на «водкопой»...
Уехала на дачу с дочкою
Жена, заняться посевной!

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Лепит, как конструктор «Лего»,
В жизни мне моральный вред,
Алкоголик Alter ego —
Супервайзер всяких бед.
Этот внутренний мой голос
Завсегда бухнуть готов.
Океан ему по пояс
И моря без берегов!
Я его маршруты знаю,
Изучил уже вполне.
Для него все хаты с краю —
Отвечать придется мне
После пьянки на рассвете
Мне скандальчик предстоит,
А сманивший в эти сети,
Ржет в утробе паразит!
Что ему, он глыщет водку!
Мне же с этого хоть плачь.
Не его берут за глотку
Печень, родичи и врач.
Распинают все, кто рядом,
И когда осядет дым,
Остаюсь я с этим гадом

В общем теле на один.
Я его пытаю чаем,
Чередой проходят дни,
И мерзавец обещает
Что он больше «ни – ни – ни»!
Тут ДР подходит братца,
Позовут, как на беду.
Собираюсь отказаться,
Но алкаш орет: «Приду!»
И на солнце, и с мороза,
И под песни, и под плеть
Квасит он, но от цирроза
Мне придется помереть.

МОРЕ ВОДКИ

Классно жила себе Рыба-пила:
Выпить хотела – плыла и пила!
Речка из водки, размыв буерак,
Чинно впадала в лагуну Коньяк
Ту, что раскинувшись как полигон,
Плавно качал океан Самогон.
Солнечным утром и пасмурным днем
Гады морские колдырили в нем.
Лодки подводные здесь про запас
Водкою свой пополняли балласт.

И, накативши прилива до дна,
Пьяная в небе шаталась Луна.
Вдоль побережья давно не у дел
Бизнес торговли спиртным прогорел.
Лишь продавали порой рыбаки
Пьяную рыбу для царской ухи.
Мне бы дорогу поведать могла
В сказочный мир этот Рыба-пила.
Но не пустила, такие дела,
В отпуск на море жена-камбала!
Сутками мне, закусив удила,
Воду о трезвости в уши лила.
И, засыхая на трезвой земле,
Горько завидую Рыбе-пиле!

МУЖИК И ВРЕМЕНА ГОДА

У женщин круглый год запарка.
Не важно холод или жарко —
Она в делах и на работе,
И дома каждый день в заботе.
А вот мужик – другое дело.
Не суетится оголтело,
А в соответствии с сезоном
Живет порядком заведенным.
По осени мужик ленивый.

Из яблок, груши или сливы
Нагонит кальвадоса с бренди,
Чтобы в мороз с тоски не сбрендить.
Зимой хозяин дремлет в спячке,
Не отвечая на подначки
В окно скребущейся метели,
Бидон сивухи у постели.
Сезон мужчин – весна и лето.
Известно каждому про это.
Лишь чуть распустятся листочки,
Полезут пары под кусточки!
Тут мужикам вовсю раздолье.
Резвятся с бабами на воле,
Кто со своею, кто с чужою,
Юнцы и старцы с бородою.
Нет места, где бы не гуляли:
В избе, в стогу, на сеновале.
В селе среди красот природы
Мужик свои проводит годы.
Но трудится, изнемогая,
В посев и в сборе урожая,
И в прибавлении с любовью
Детишек новых к поголовью.

БРУТАЛЫ

В соавторстве с Наталией Шарковой

Летят за любовью, покоя не зная,
Девицы кто в тундру, а кто в Гималаи.
Ведь там обитают бруталы-мужчины
С большими деньгами, щеками в щетине.
Огромные лапы, охрипшие глотки,
Охочие только до баб и до водки.
Они по морозу гуляют без кепки,
Жуют на обед бельевые прищепки.
Пугают отрыжкой волков и медведей,
И даже «Камаз», если рядом проедет.
Им бани не надо, шампуня и мыла,
Им зубы почистить привычней зубилом.
Несутся за пивом быстрее оленей
И жрут, не готовя, моржей и тюленей.
Огромные сосны корчуют руками,
Играют в хоккей вместо клюшек ломами.
Во льдах прогрызают проход ледоколам,
И пьют антифриз, запивая рассолом.
Трусы и носки – из прокатанной стали,
Машины ногой тормозят без педали.
На полном скаку остановят конягу,
В горящую избу войдут без напрягу.
Некрасова строки припомнились тут...
Короче, себя словно бабы ведут!

НАША ЖЕНЩИНА

Наша женщина красивей
Прочих женщин и добрей.
Не найдется в целом мире,
Кто бы мог сравниться с ней.
Нет задорнее на свете
Нашей бабы, вот вам крест!
За своих она в ответе.
Палец в рот – так руку съест.
Ловит на скаку коняку,
От работы не бежит.
За Ивана лезет в драку:
«Он ведь слабый – паразит!»
На Руси и в Белоруси
Смело в воду, и в огонь.
Вот, что делает с Марусей
Рюмка водки под гармонь.

РАШН ХЭЛЛОУИН

Вызывали духов рьяно
В чуждый праздник Хэллоуин
Вместе, по приколу спьяна
Ребе, поп и муэдзин.
И на зов явились духи!
Сходу двинули в народ,

Наливали всем сивухи,
Увлекая в хоровод.
С минарета дискотека
Под «Металлику» зажгла,
Кантор пел в костюме Шрека,
Поп долбил в колокола!
А на площади плясала
Всяка нечисть тут и там,
Била граждан по сусалам
И друг друга – по клыкам.
Вурдалаки на ундинах,
Оккупировав фонтан,
Водку заедали тиной,
Демонстрируя канкан.
На сколоченной эстраде
Бесы корчились под рэп,
Строй скелетов на параде
Зрелищ требовал и хлеб!
Сутенеры и студенты,
Обнимая жутких шмар,
Свистом под аплодисменты
Поощряли тот кошмар.
В страшных масках, распевая
«Звезно-полосатый флаг»,
Депутаты на вокзале
Танцевали для зевак.

Полиции в ростовардейцев
Запускали фейерверк,
Но разряженный в индейцев
Полк казачий всех поверг.
Вакханалия рыдала,
Завывала в голоса,
Отступала ночь помалу,
Водкой выпала роса.
В тыквах догорали свечи,
Окружая Мавзолей,
Где под мрамором весь вечер
Голосок кричал «Налей!»

ПЬЯНЫЙ ДОЖДИК

В этот праздник Хэллоуина,
Нацепив костюм павлина,
Ты упился просто в драбадан.
Превратил меня в опору,
Я тебя тащила в гору
Под дождем домой, как чемодан.
Дождик пьян от перегара
Маскарадного кошмара.
Захмелев, рыдали небеса.
Я ведь тоже вдрызг, походу,
Крыла матом ту погоду

И твои пивные телеса.

Припев:

А пьяный дождь струится,

И грим течет по лицам.

И костюмы мокнут под дождем.

Только капли озорницы

На моих густых ресницах

Разноцветным светятся огнем.

Ты проснулся утром рано,

Воду высосал из крана,

Отыскал заначку и свалил.

Не оставил похмелиться,

В зеркале двоятся лица,

Там не я, а чей-то крокодил.

Даже может быть горилла,

Зря козла я полюбила —

На прощанье не поцеловал.

Ты верни его мне, Боже!

Надаю ему по роже,

Долго будет помнить этот бал!

Припев:

А дождик барабанит

В зеркальных зданий грани,

Пьяный город пляшет под дождем.

И я в душе рыдаю,

Тот праздник вспоминаю,

Как с тобой в обнимочку идем.

КАК ПОСМОТРЕТЬ...

Соседа в праздник Хеллоуин
свалила дрема,

Распробовал десяток вин
под тыкву дома.

Когда проснулся по утру
узнал болезный,

Шуршали духи по двору,
жена исчезла.

В расстройстве чувств он долго был,
как оглушенный.

Я, утешая, приводил
ему резоны:

Вы и представить не могли
какое счастье

случилось с вами в эти дни,
коль в одночасье

Подругу зомби унесли
и вы свободны,

то можно в гости привести
кого угодно!

Из гаражей позвать друзей —
(их не любила),

футбол по телеку глазеть,
надувшись пива.

И даже смело пригласить
к себе соседку,
ведь с ней хотели потусить
в мечтах не редко.

Не надо больше вам борщом
жены давиться,
пельмени можно день за днем,
а на ночь – пицца.

И водку прямо в горло лить
с ведерной клизмы,
и музыку всю врубить
во славу жизни.

И выйдя голым на балкон
прокукарекать,
прервав соседям сладкий сон
так, ради смеха!

Доступно тысяча пятьсот
приколов разных,
когда жену уносит черт
в веселый праздник!

Сосед, поняв, что зря грустил —
(дошло до Пети),

Принес стаканы и налил,
уход отметить.

МАНЬЯЧКА

Как-то шел к себе на дачку
И нарвался на маньячку.
Юбочкой дразня короткой,
Угрожала сковородкой.
Заставляла есть Виагру,
Разминала мне подагру.
Долго надо мной пытела,
Чтоб пригоден стал для дела.
Попыталась в морду дать,
Но мой вес 125!
Да годков полтинник с гаком.
Тут хоть боком, а хоть раком.
Мало силы у бедняжки,
Разлеглась, раскинув ляжки...
Прямо так очей отрада!
Тут я к ней... И все как надо.
Разлюбезно и прекрасно.
И теперь маньячке ясно:
Что мужик на нежность слаб,
Любит милых, кротких баб.

КУРОРТНЫЙ РОМАН

Где-то грамм по семьсот бормотухи коньячного цвета,
Засосали вдвоем с «королем уходящего лета».
Волны брызги роняли и берег устало долбили,
Под грибочком пытались мы с ним совершить шпили-ви-
ли.

То ли сам антураж, то ли ласки с песочком ни разу
Ни его, ни меня не могли довести до экстаза.
Носом в грудь мне уткнувшись сопел и дышал перегаром,
Мы пол ночи ворочались, но получается даром.
Без «Виагры», на пляже и даже без презерватива,
Оказалась романтика вовсе не так уж красива.
Чайки хрипло рассвет возвещают над кромкою моря,
Зайчик солнца танцует на лысине горе – героя.
Я, качаясь с похмелья, как яхта скольжу над прибоем,
Проклинаю его и себя, что связалась с отстоем.
Оседает туман, в голове громко хлопают крылья,
Завершая курортный роман полового бессилья.
Больше нет ничего, ни в душе, ни в дурацкой природе,
Ну а если припомнить, как будто и не было вроде!

МНОГО ПОЛОВИН

В огромном мире стало тесно
От избытка людей.
Укромное искали место
Мы с милой для своих затей.

В заросшем парке так красиво
И за кустом уютный вид,
Но кто-то в дебрях интенсивно
Ритмично стонет и шуршит.
Ушли, и отыскав скамейку
Где не горели фонари,
Я молнии нащупал змейку,
Но тут напали комары.
Любить с почесом и прихлопом —
Врагам моим подобный трах!
Москиты навалились скопом,
И кто-то тихо ржал в кустах.
Шумит прибой на темном пляже,
На небе желтый блин луны.
Находим грот в песчаном кряже...
У входа туфли и штаны!
Среди пыхтящих и сопящих
Всю ночь бродили наугад.
Купили чипсы, пива ящик
И взяли лодку на прокат.
Гребли, расталкивая воды,
Искали остров в ранний час,
Где прелести родной природы
Еще никто не мял до нас.
Звучит в башке любви шарманка,
Мотивчик каждому знаком.

Вот дикий остров, вот полянка...
На ней скелет, на нем – кондом!

ОТЦОВСКИЙ КАПИТАЛ

Избегают девочки
Моего внимания.
Пишут СМС-очки:
«Вася, где же талия?»
Что-то мне советуют,
Споры и сумятица.
Говорят с диетой
«Экстерьер» наладится.
Пасту ем из тюбика,
На воде сухарики,
Чтобы пресса кубики
Выбрались из «шарика»!
Каждой ночью снится мне
Бутерброд с колбаскою,
Шашлычок и в мисочке
Лобио кавказское.
В зале гимнастическом
Проявлял старание.
Результат фактический
Против ожидания:
Высохли и скрючились

Рученьки и ноженьки.
Но животик вспученный,
Словно мячик кожаный,
На потеху публике
Все не уменьшается,
Видно «шарик» кубики
Удержать пытается.
Застегнуться тужился,
Душу дума мучает:
Там «чужой» из ужасов
Не завелся случаем?
Выгляжу беременным,
Мама беспокоится.
Свечи класса «премиум»
Ставит в храмах Троице.
Вычитал из хроники
Чаплина почившего —
Миллион зелененьких
Мужику родившему!
Премию с «отцовского»
Ляма я оттяпаю.
Еду в Склифосовского —
Скоро стану папою!

КОСМИЧЕСКИЙ СОН

Поздним вечером проселком
Из шинка чесал домой.

Ямку на пути прощелкав,
Ткнулся в землю головой.

От удара дух мой вышел
И помчался в Небеса.

Виражом прошел над крышей,
А на небе – чудеса!

Отродясь не видел столько
Звезд, кружащих над пивной.
Месяц с ними пляшет польку...

Что же пил я, Боже мой?!

НЛО несутся клином
В те края, где Южный крест
Над Землей торчит осиною,
Предлагая им насест.

А над станцией небесной,
Что зовется мирно «Мир»,
Коромыслом дым крошечный —
Там туристы правят пир.

Что за праздник? Если честно —
Риторический вопрос!

Но за станцией прелестно
Тянется кометный хвост.

Из окурков и бутылок,
Из огрызков, и костей,

Пластик гнутых ложек, вилок,
И блевотина гостей.
Сворой спутники нависли,
Проявляют интерес,
Наблюдая наши мысли.
Метеор им в GPS!
Крутятся на пузе кольца
У Сатурна старика.
А Венера то смеется,
То ныряет в облака.
Глыба мчится сквозь пространство
Словно черт ее несет.
Астероид без гражданства?
Или чей-то звездолет?
Центры радужных галактик
Прячут черных дыр дупло.
Видно время профилактик
У дантистов подошло.
Из глухих окраин Мира,
Где охотится Стрелец,
Незаметная Нибиру
Подкрадется... и «песец»!
Просыпаюсь под забором
Солнцем утренним согрет.
Петухи меня с укором
Крюют матом на чем свет!

ЮПА

Слагали оды ей бывало,
Хлестали розгами по ней,
И как-то незаметно стала
Она лицом планеты всей.
В нее друг друга посылая,
Вся человеческая рать
Там прописалась, как родная.
Теперь нам всем на все насрать.
Что толку разводить руками?
Взгляни вокруг – мы точно в ней.
Туда себя загнали сами
Кнутами собственных страстей.
Среди петард и транспарантов,
Залив глаза, справляли пир.
И Юпой на плечах Атлантов
Лежит теперь наш глупый мир.
В душе своей я не приемлю,
Но не скрываю правду-мать:
В Галактике «Лети на Землю» —
Синоним в юпу посылать!
Пусть мы поем и учим ноты,
Ей гимны нах... и оды – на...!
Но все равно, мы – патриоты,

Ведь это наша Ро-ди-на!

ЗАДНИЦЕ ВСЕГДА ВЕЗЕТ

Полз червяк, как длинный поезд,
Через трассу что – хайвей.

Здоровой мыслью беспокоясь:

Пересечь ее скорей!

Сзади жопа телепалась,

Словно у состава «хвост»,

Замечталась видно малость,

Хрен забив на «паровоз».

Очень жопе не хотелось

Далеко ходить пешком,

Испытать свербило смелость

Прокатится с ветерком.

«Машинист» глава толковый

Жопу матом торопил:

«Скоростной хайвей и новый,

Прут машины что есть сил!»

Только жопа – это жопа!

Ей на все насрать уже.

Продолжала вяло топтать

Позабыв про ОБЖ...

На дымящейся резине

Порш «Кайен» пронесся так,

Что как раз посередине
Расчленен был наш червяк.
И хоть жить осталось малость,
Сокрушался о беде:
«Что-то жопа потерялась,
Не видать ее нигде!»
Ну а жопа на капоте
У «Кайена» мчит вперед.
Пусть башка ползет в заботе —
Жопу каждый подвезет!

ИКС И ИГРЕК

Я «икс» сперматозоид —
Торпеда и ракета.
Несусь скорей пристроить
Свой «икс», как эстафету.
Мне надо торопиться,
На радость папе с мамой
Дочурка народится
Веселой и румяной.
Но злые конкуренты
Насели, словно тигры.
Я потерял фрагменты —
«икс» превратился в «игрек».
Пропал один мой пальчик,

Болит и ноет рана.
Теперь рождается мальчик
И станет хулиганом!

...

Оксюморон Вселенский
Вердикт выносит новый,
Что организм женский
Является основой.
Венец созданий – дева!
И красота, и сила.
В ребро Адаму Ева
Лишь беса подпустила.
Генетики законы
Оспорить невозможно.
Библейские каноны
Она громит безбожно.

СВАДЕБНЫЕ РАЗБОРКИ

Свадьба сегодня в курятнике нашем.
Хором споём мы и весело спляшем.
Только внезапно промчался слушок:
Смылся куда-то петух-женишок!
Но по следам, что оставил повеса,
Поняли – спутался с Лиской из леса.
Лапкой манила и хвостик трубой.

В лес на прогулку звала за собой.
Куры – не дуры! Беду чувят куры.
Так весь курятник схарчит за амурь.
Шобло собралось. Невеста – крепись!
Рыжей устроим «весёлую жизнь».
Жалко Петюню, да ну его к фую!
Гости пришли, значит быть сабантую.
Стол накрывайте, коль нет петуха,
Мы вам другого найдем жениха!
К ночи нажрались, и зенки тараша,
Ринулись грозно в дремучую чашу.
С гиком и криком устроили гон.
Волка подсрачником выгнали вон.
Лиску поймали, забрали мобилу,
И сексуально загнали в могилу.
Тут же, споив старика глухаря,
С клушей венчали его втихаря.

ЭКОНОМИЯ ДЕНЕГ

Когда хандра и депрессняк
Колбасят этак или так,
Когда ты воешь словно псих,
И нет желаний никаких.
Сидишь как птичка взаперти,
Не хочешь никуда идти.

Ни в клуб, ни в сад на маскарад,
И даже шопингу не рад.
На этой черной полосе,
Крутясь, как белка в колесе,
Когда ты от всего устал —
Ты сохраняешь капитал!
Тебе конкретно повезло!
Не тратится твое бабло.
Пройдет депрессия и что?
То это хочется, то – то!
Уносит жизненный поток,
Сквозь пальцы деньги – как песок.
Поэтому скажу вам так:
Экономичней депрессняк!

ГОРОСКОП

Меж созвездий Зодиака
Как – то раз случилась драка.
Не поладили два знака:
Скорпион вцепился в Рака,
Просто скучно стало, или
Что-то там не поделили.
Поднимая тучи пыли,
Льва случайно разбудили.
Лев, голодный, как собака,

Рака съел, чтоб тот не плакал.
Рыбу покромсал на суши,
Скорпиончиком закушал,
Облизнулся – что-то мало,
И тогда Тельца не стало...
Овен судится с Весами
За наезды – «вес баранный».
С Близнецами в карты Дева
Села и двоих раздела.
Водолей напился в стельку
И налил «козлу» в постельку
Козерог на козни эти:
За «козла» «фонтан» ответит!»
А Стрелец на сивке-бурке
Под шумок «стрелял» окурки.

ДОМОФОН

К нам в деревню прибыл брат.
Был он очень весел.
Разговорный аппарат
На забор повесил.
Если гость приходит к вам
Кнопочку нажмите,
Вежливо спросив – кто там? —
Вы его впустите.

Презабавный механизм —
Техники новинка,
Но не запирают изб
На селе «Глубинка».
Испокон веков у нас
Ставят ведра в сени.
Если кто зайдет, тотчас
Гром гремит весенний.
Вот на грабли наступив,
За ведром с ухватом,
По лбу кто-то получив,
Воет благим матом.
Если голос вам знаком —
«Свой» пришёл, пускайте в дом!

ИМИТАЦИИ

Нахожусь постоянно в прострации.
Окружают меня имитации.
Имитация водки,
Имитация сыра,
Пью в три глотки:
Вокруг – имитация мира...
Имитация соей – бекона,
Имитация баб – силиконом.
Имитация денег – бумагой,

И всего – made in China-вской шнягой.
Утром бреюсь, а в зеркале братцы мне
Строит рожи моя имитация!

ИРОНИЯ СУДЬБЫ ИЛИ КАЗУСЫ БУТЫЛОЧНОЙ ПОЧТЫ

Я глушил фуфайкой кильку.
И замерз, и весь промок.
Вдруг гляжу – всплыла бутылка,
А в бутылке той листок.
Я достал клочок бумаги
Прочитал десяток строк.
Просят помощь бедолаги,
Обживают островок.
Отдыхать решили сдуру
На Багамских островах,
Заплатив за все Ростуру,
Вдруг остались на бобах.
Те агенты – аферисты
Смылись, взяв бабло с собой.
И несчастные туристы
Слезно просятся домой.
Их прогнали из отеля,
Где джакузи и фуршет.
И они уже неделю

Спят на пляже в шалаше.
Надоели им кокосы,
От бананов их «несет».
Но ответ на все вопросы:
«Не оплачен самолет!»
Плыл бы я на бригантине,
Я подвез бы вас друзья.
Но... снесло меня на льдине,
Третий год дрейфую я!

КОШМАРНЫЙ СОН

Как-то принцу приснился кошмарный сон:
В чистом поле стоит гора.
А в горе той как будто живет Дракон,
И на бой звать его пора.
Принц подходит к горе, вот пещера в ней.
Потолок не достать за раз.
Темнота и воняет, как сто чертей.
Нос свербит и слезится глаз.
Угорающий принц загудел в рожок:
Выходи и сразимся, тать!
Прогремела гора: «Выхожу ужо,
Неча в задницу мне орать!»

ПАМЯТЬ НАРОДНАЯ

Жил в деревне гад ползучий
По прозвищу Дерьмо.
Обижал людей и мучил
Наконец он помер, но...
Чтоб о гаде стерлась память,
Там где прах зарыт его,
Нет ни надписи, ни камня,
Ни оградки – ничего!
Время годы торопило,
Подрастала детвора.
Там где гадская могила,
Прёт наверх бурьян-трава.
Как-то, проходя, корова
Съела травку всем назло.
Только пицца – не здорова.
И корову пронесло.
Мужичок бежал за пивом:
(Выпить хочется давно).
Холмик обогнув красиво,
Поскользнулся: «Гад! Дерьмо!!!»
Разорался что есть силы:
«Чтоб тебя и в хвост, и в рот!»
Тихий голос из могилы:
«Не забыл меня народ!»

ПАРКОВКА

Я вожу машину ловко,
Но одна беда – парковка.
Выезжаю спозаранку
Чтобы отыскать стоянку.
Дверка к дверке все забили
Чертовы автомобили.
На ветвях, как на насесте,
Стая спит машин под двести.
И в реке мелькают туши:
Лезут отдохнуть на суше.
Два часа метался даром
В скверах и по тротуарам.
В пробке, всем послав приветы,
Сбегал в биотуалеты.
Мост покуда разводили,
Подремал в автомобиле.
И позавтракал на месте
При закрытом переезде.
В общем, сколько ни старался,
На работу не добрался.
Возмущенный до предела,
Бросил я пустое дело.
Еду в свой гараж. С порога
Вижу – места есть немного!

ДРАКА

Я с интересом наблюдаю
В окно седьмого этажа:
Фанаты бьются стая в стаю.
Кто чем – от лома до ножа.
Такое зрелище не часто
В окне увидишь невзначай.
И бьются морды сладострастно.
И стынет мной забытый чай.
За что подрались я не знаю.
Футбол, скинхэды, криминал...
Но тут омон подкрался с краю
И всю картину обо... рал.
Тела забросили в автобус,
Взбодрив дубинками сперва,
Затих сирен противных голос,
А я пошел смотреть Дом – два.

ПАСТУШОК

Я хозяин на дороге!
Палочкой машу везде.
Волка кормят волчьи ноги,
Нас – значок ГИБДД.

У крутого и худого —
Есть у каждого грешок!
Пожелаю, и любого
Прихватить могу за бок.
Мне не надо лить на душу
Покаянные слова.
Я давно устал их слушать,
Изучил, как дважды два.
Надоели эти темы,
Вызывают лишь смешок,
Для решения проблемы
Просто лезьте в кошелек.
Да еще вопрос открытый,
Есть ли у меня душа?
Мне, голодный или сытый,
Вся добыча хороша!

ЦАРЯ ИГРАЕТ СВИТА

Аз есмь царь. Сижу на троне
Весь в горностаевых мехах.
Сияют жемчуга в короне,
Держава, скипетр в руках.
Мой гордый взгляд пронзает время,
Мой ум не ведает границ.
Стопою попираю племя,

Что предо мной простерлось ниц.
Трепещет все в подлунном мире.
Страшится гнева моего.
И раздвигаю я все шире
Границы царства своего.
Летят стальные колесницы,
Чтоб утопить врагов в крови.
И точат перья летописцы,
И славят подвиги мои.
И озаряют мир пожары,
Смутьянам плаха или кол...
Но тут явились санитары,
И потащили на укол.

ЯБЕДА

Здрасти, главный врач больницы!
Я сообщить хочу сейчас
Вам про все, что в ней творится,
Но скрывается от Вас.
Ночью в холле на просторе
Санитары пьют первач.
А под утро в коридоре
Жуткий хохот, крик и плач...
Разноцветные таблетки
Предлагают тут и там.

Кто поет на табуретке,
Кто кайфует по углам.
На обед компот палённый
Раздавали повара.
Даже сторож, закаленный,
Заблевал им пол двора.
Врач дежурный в кабинете
С кем-то коечкой скрипит.
Но страшней всего на свете
То, что каждый здесь пиит!
Заболели бедолаги,
(Даже кто безумен был)!
Кто в планшет, кто на бумаге,
Строчат вирши что есть сил.
Кто про чёртиков зелёных,
Кто про собственный синдром.
Но ведь здесь у нас не зона,
А пока еще дурдом!
Это там все пишут лихо
Про централ – лесоповал.
А у нас должно быть тихо,
Так, как доктор прописал.
Вставьте клизмы самым бойким,
Преподайте им урок,
Чтоб лежали все по койкам,
И глядели в потолок!

Вам профессор – незабудку,
С уважением поклон.
Пусть не гадят в мою «утку»!
Подпись: Ваш Наполеон.

ПОИСКИ ЗЛОДЕЯ

Конкурс троллей в Жёлтом доме.
Приз – махорка и щелбан!
Просыпайтесь, кто не в коме!
Громче бейте в барабан.
Всё дозволено до ночи!
Баб на стенах рисовать,
В ухо гавкать что есть мочи,
И друг другу сать в кровать.
Мух подкинуть в фарш котлетный,
Соль насыпать всем в компот.
Даже ёршик туалетный
Вставить в попу, или в рот.
И пока на фикс идеях
Шизики курочат Дом,
Мы по «почерку» злодея
С санитарями найдём!
Этот конкурс – провокатор
Должен выявить того,
Кто ночами в вентилятор

Главврачу кладёт дерьмо!

ПРО ДЕВОЧКУ ЛИНУ

«Однажды красавица Лина
Гимнасточка и балерина
Не важно, да впрочем не суть,
Решила чуть – чуть отдохнуть.
Надела цветные колготы
И вроде в горошек там что-то.
Умело припудрила нос,
«Банзай!!!» и пустилась в разнос...»
В разнос – означает разносит
Заказы с доставкой в запросе.
Корзинку с ватрушками – бабке,
Подружке – забытые тряпки,
По ящикам – письма в подъезде,
Багаж, тем кто ждет по приезде.
Дурную молву про соседа,
Посуду на стол для обеда.
И туфли, что утром купила,
За пару часов разносила.
На танцах, согласно программе,
Весь клуб разнесла к этой маме,
И с криком ужасным «банзай!!!»
За клубом – с дровами сарай.

С ментами вступив в перепалку
Их так разнесла, что аж жалко.
И, вспомнив балета урок,
Снесла в пируэте ларек.
Потом три «махито», текила...
(Так в баре ее разносило).
Мелькали огни каруселью,
Сменялась постель за постелью.
Она разносила микробы
Не предохраняясь хворобы.
И утром заботы не мало:
С похмельем борясь анальгином,
Она на урок опоздала
Отличница и балерина.

НЕПЫЛЬНАЯ РАБОТЕНКА

Я нашел себе работу:
Развалившись на боку,
Щупать самок без заботы,
И грузить харчи в башку.
Променял свою свободу
На интим и на ночлег.
В клетке выставлен народу,
Как «пещерный человек».
Ножкой покручу – станцюю,

Рот разину – и спою.
Рожу скорчу вам любую,
Попу покажу свою.
Остается лишь привычно,
Дни нанизывать на нить.
И за это все прилично
Обещали заплатить.
Чтоб привлечь толпу народа,
Раскрутив их на пятак,
Мне для продолженья рода
Подселили двух макак.
Классно в клетке зоопарка:
Кормят, поят, приберут.
Только есть одна запарка:
Секс с макакой – тяжкий труд!

РЕФЛЕКС

Попрешься ночью на прогулку,
Чтоб не вдыхать дневную гарь.
Обчистят в темном переулке,
И хряснут мордой об фонарь!
Ночь, улица, плетусь в аптеку.
Навстречу двое, все как встарь.
«Как нам пройти в библиотеку?»
И мне в лицо летит фонарь!

После работы – к магазину.
В авоське пиво и сухарь.
Вдруг сзади топот, дышат в спину,
Я резко влево – там... фонарь!
Прошло наверно четверть века,
Бреду через январь и хмарь,
Выходит кто-то из аптеки,
Я тут же репой об фонарь!

ДРАКОНЫ

Все пройдет, и оплачут дожди уходящую осень.
Унесется в заснеженных вихрях седая зима.
На деревья, листвою зеленую шапку набросив,
К нам примчится весна, омывая грозою дома.
Все вернется на круги своя и воспрянет природа,
Пробудившись к любви от тяжелого зимнего сна.
И над башнями замков, плывущих за край небосвода,
Прилетевших драконов громами гремят голоса.
Я гляжу в облака, где драконы устроили свару,
Воротившись в родное гнездо из полета на юг.
Прихватили в отелях халаты да тапочек пару,
И ни как не поделят добычу, по-братски на круг.
А еще притащили тебя и сгрузили в прихожей.
Не успел я в разлуке заполнить стихами тетрадь.
Лишь за это одно им начистил бы наглые рожи,

Но за окнами дождь – не люблю в непогоду летать!

РУССКИЙ ЯЗЫК

Был- могучим и великим,
Стал заброшенным и диким.
«Ништяковым» и «голимым»,
Феней «ботаной» гонимым.
Ты «прикинешь» и увидишь:
Стал язык похож на идиш,
На английский, итальянский
И падонкаффский олбанский.
«По приколу» «едут крыши».
Про него забыли свыше.
Топят как Му-му из лодки
За границами сиротку.
Каждый третий шепелявит,
«В» на «Л» кладет, картавит,
И на легкую победу
Нет надежды логопеду...
Славный пушкинский язык
Как-то сдулся и поник.
Знать его «на самом деле»
«Однозначно» поимели.

РОДНАЯ РЕЧЬ

И начальник и артист,
И пожарник, и дантист,
Все по-русски говорят:
Что ни шаг, то сразу мат.
Выметем метлой поганой!
Нецензурщине – война!
И однажды утром рано
Замолчала вся страна.
Оглашают звуки вальса
Реки, горы и тайгу.
На экране диктор пальцы
Заломил, и ни гугу.
И в газете на листочке
Только пропуски и точки...
Руку стукнув об верстак,
Плотник кашляет в кулак.
Вот заходит баржа в док,
Грузчик молча чешет бок.
Муж домой вернулся пьяный,
А жена на то – молчок.
Совещанье у министра,
Все сидят, разинув рот,
А министр им с присвистом
Трели соловья поет.
Самолеты, пароходы

И большие поезда,
Словно в бурю-непогоду,
Ни туда и ни сюда.
И в космической дали
Русский сленг на слышен боле —
Поперхнувшись на полслове,
Замолчали корабли.
И решил тогда народ:
Нет, так дело не пойдет!
Не давали мы зарок
На роток надеть платок.
Не надейся злая сила,
Чтоб под крыльями орла
Губы с мылом Русь помыла
И на «fuck you» перешла!

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Говорил хромой хрому:
«У меня болит нога.»
Сетовал слепой слепому:
«Я не вижу ни фиги.»
А глухой кричал глухому,
Что в ушах ужасный гул.
Показал немой немому,
Чтобы тот свой рот заткнул.

Толстый толстого ругает:
«Ну и брюхо у тебя!»
А худой худого хаает,
Пальцем ребра теребя.
Встретились два богатея
Плачут, не жалея сил:
«Всё, что нажито потея,
Кризис банковский скосил.»
А бедняк свои заботы
Поверяет бедняку:
«Нет ни хлеба, ни работы
Хоть повесься на суку.»
Общие находим темы
Для беседы мы подчас
Только с теми, чьи проблемы
Так же беспокоят нас!

ШОУМЕН

Я послушен зову плоти
И почпокаться не против!
Это мой любимый труд,
Только девки не дают.
Любят мужиков с мозгами
И с работой, и с деньгами.
У меня же с малых лет

Ни мозгов, ни денег нет.
Из достоинств – только тело,
Что накачено умело,
Кубики по животу,
И на шкуре слой тату.
Но стремлюсь всегда к большому,
Бегаю из шоу – в шоу.
В телевизоре, любя,
Демонстрирую себя...
Наконец случилось счастье —
Я прошел на Шоу кастинг.
Пригласил меня в эскорт
Знаменитый режиссер.
Мой продюсер всем доволен!
Я накормлен и напоен,
Популярен, словно принц,
Нет отбою от девиц!
Но не долго счастьем длится,
И когда я из Столицы
Съездил к морю на три дня,
Все забыли про меня.
И стою на берегу я
Вот с таким огромным... все!
Нет бабла, фанаток – нет.
Кто мне сделает минет?
Яхту кто подаст к причалу?

Значит все опять с начала
Мне придется начинать?
Ну, держитесь, вашу мать!

СТАТЬ ЗНАМЕНИТЫМ

Звезды день и ночь в эфире.
Тот гламурно расфуфырен,
Та в бриллиантах и в сапфире,
Все живут в волшебном мире.
Не шахтер, не врач, не слесарь,
Не штамповщица за прессом,
Не ученый сыч – профессор,
Что радеет над прогрессом,
А пустой продукт процессов
Бизнес-шоу интересов.
Надувной, но величавый,
Вознесен к вершинам славы.
Дверь, распахивая шире,
Возвещающая о кумире,
Толпы бешеных фанатов,
Как цунами прут накатом.
И мечтает знаменитым
Стать спортсмен и композитор,
Блогер с подписною свитой,
Шоу дива с целлюлитом,

Олигархи из бандитов,
На ток-шоу эрудиты.
И писатель, и ученый,
И Гринписа член зеленый.
Но при этом забывают,
Что кумир бредет по краю.
А за ним, хвостом виляя,
Слава шествует дурная.
Зависть, сплетни, кривотолки,
Папарацци лезут в щелки.
Снимки гадкие в журналах,
Драки на телеканалах,
И подставы, и наезды,
Вымогательства, аресты...
Тот, кто станет знаменитым —
Временами будет битым.
Оклеветанным молвою,
Уморенным суетой,
Паразитами обвитым
И в конце концов забытым!

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ!

Курит шмара утром рано
Под дверями ресторана.
Сумка на плече профуры,

В ней помятые купюры.
А в руке три синих розы,
От флористики курьезы.
Утомительное дело —
Тело продавать умело.
В номерах по коридорам,
И в машине под забором,
И в подъезде, и в квартире,
И в загаженном сортире.
Ей привычно, что порою
Мужики творят такое:
Вяжут руки, рвут колготки,
Притулить бутылку водки
Норовят куда попало,
Не скупятся на фингалы.
Но однажды ей тактично,
С виду мужичок приличный,
Подарил цветов букеты,
А в придачу спирохеты...
И на том – конец карьеры.
До свиданья, кавалеры!
Ведь Минздрав предупреждало —
Не якшайся с кем попало!
Объявляло всем и сразу,
Чтоб не подхватить заразу,
Знай доярка и ученый —

Должен секс быть защищенным!
Ну а если заболели
Есть рецепт на самом деле,
Напечатанный в газете:
«При минете в туалете
Сразу выйдя из кабины,
Пейте анти гистамины!
Хлебную натрите корку
Толстым слоем белой хлорки.
Утром натошак три раза
За щекою этим мазать.
Обязательно в финале
Позаботьтесь об анале.
Ставьте на ночь клизму с душицей,
А не то вам будет пусто!»
Посинеете, как розы,
И глаза, роняя слезы,
По спине сползут на попу,
Чтоб ресницами там хлопать.
В титьках сдуются импланты,
И сместятся импозантно.
Нос отвалится гламурно,
Если вы сморкнетесь в урну,
И когда случится это
Вас попрут из туалета,
На порог не пустят в клубы,

Вырвут патлы, сдуют губы,
Увезут ночной порою,
В лепрозории закроют.
И забытая в стакане,
Роза синяя – завянет!

НАРИСУЙ СВОЮ МЕЧТУ

Кабы дали мне бумагу
И фломастеров наборы,
Чтобы мог я на рисунках
Воплотить мечту в реальность,
Я бы днем и ночью темной,
Не теряя ни секунды,
Без отрыва на обеды
И на сон не тратя время,
Лишь бы мне хватило красок
И волшебной той бумаги,
Рисовал бы пачки евро
В пятисотенных купюрах,
Набивая чемоданы,
Как раздутые подушки
И в титановые сейфы,
Плотно рассовав по полкам,
Запирал бы, отдуваясь,
Пряча ключ в дверях под коврик.

Только вас прошу об этом
Никому не говорите.
А не то злодеи ключик умыкнут,
И мне придется
Снова рисовать купюры
И голодным, и не спавшим,
Да к тому же и не бритым,
Днем и ночью на салфетках
И ночных горшках в дурдоме!

БАНКНОТОФИЛИЯ

(В соавторстве с LIKIN M)

Мы все подчас стремимся к цели,
Но цели разные, увы.
Одним любви по нраву трели.
Другим – почтение толпы.
А мне всего милее, братцы,
Лишь покорение вершин,
Где горы – кипы ассигнаций,
Они отрада для души.
Несет особенную прелесть
Ни песий лай, ни вой котов,
А сердце радующий шелест
И запах банковских листов.
Не увлекаюсь чудесами
Высокой моды от кутюр,

Но на себя могу часами
Лепить костюмы из купюр.
Катая в банке деньги в тачках,
Порой по сотне килограмм,
Я сэлфи делаю на пачках
И размещаю в Инстаграм!
Разнообразиие валюты
Привносит свежую струю.
Одна – милее почему-то,
Другие видел на ...юю.
Они дешевле той бумаги,
Что терпит их невзрачный вид,
И предназначены бедняге,
Который год за них корпит.
Бывают деньги – что картинки,
Дарят уверенность и прыть,
Влекут зелененькие спинки
В тот мир, где можно сладко жить.
Для всех найдутся идеалы
И к ним у каждого свой путь.
Купюр в руках держу немало...
Глядишь – прилипнет что-нибудь.

ФИМОЗ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Если вам фимоз* извилин

Служит мощною преградой
Сбыче мечт осуществленью,
Кормит психотерапевтов
И смирительной рубашкой,
Спеленав, лишает воли.
Знайте, что хвороба эта
Залегает много глубже.
И ее причина в корне
Детородном с краю скрытом.
Что в момент совокупленья
Демонстрирует возможность
Вам устроить цирк с конями.
Плюс отсутствием рассудка
Восхищать народ повсюду,
Доводя до изумленья.
Не ходите по хирургам,
А с веселою путаной
Жесткий петтинг сотворите,
Под конец устроив драку,
Где бы вам сковородою
Смачно в череп прилетело.
Чтоб фимоз внизу и сверху
Был разрушен и повергнут.
И тогда волной цунами
К вам вернется радость жизни,
И чувствительность к головке.

А в мозгу тупоголовом,
Прорываясь сквозь заторы,
По извилинам забитым
С жутким скрежетом и скрипом,
Шевелясь, ползут мысли.
Вы поймете, охреневшим
Взором прошлое окинув,
Что пора послать проблемы
Одним махом на три буквы.
И, дорвавшись до свободы,
Во все тяжкие пуститься,
Компенсировать потерю
Лет, что вырваны фимозом!
Ваш пример другим послужит,
Ведь борьба с идиотизмом
Украшает серость будней,
И приносит в результате
Удовольствие всем прочим,
Кто перформанс наблюдая,
И свои недуги лечит
Смехом громким до икоты!

*Фимоз головного мозга-образное выражение, означающее узость мышления.

СЛУЧАЙ

В память врезался на веки эпизод в библиотеке,
Что была в деревне дальней в те года избой-читальней.
В ней мы дружно с мамой жили: я, сестренки, и братишки.
Часто гости приходили, мама им читала книжки.
Папа наш был комиссаром, но его я помню плохо,
То на фронте, то на нарах строил новую эпоху.
В зимний день мы всей гурьбою и девчонки, и мальчишки,
Чтоб гостей не беспокоить в комнате играли в фишки...
...Вдруг из маминой из спальни вышел мамин сибиряк,
Прям среди избы-читальни ус мотая на кулак.
Мы, слегка обалдевая, смотрим странное кино:
Сибиряк проходит с краю, молча прыгает в окно.
Мама, хоть библиотекарь, раньше не случалось так.
Ну аптекарь или лекарь, но чтоб голый сибиряк!
Сквозь сугробы, что по пояс, дядька проложил тропу
И, ничуть не беспокоясь, поприветствовал толпу.
Громко хлопнув дверью в нужник и, под загремевший
гром,

Вдруг запел: «когда нет мужа, мы с улыбкой к вам идем!»...

Случай этот канул в лету, но напомнили о нем
Мне рекламные куплеты: «Нет у вас? Мы к вам идем!»

МЕСТЬ ПОЛТЕРГЕЙСТА

Стена разрушенная слева,
На крыше справа кирпичи.
Пройдет мужик, промчится дева
И пропадут, ищи – свищи!
В простенке узком меж домами
Фортуной правил Полтергейст,
И ненароком, как бы сами,
Там кирпичи срывались с мест.
Скользили беззаботно к краю
И, зависая на момент,
Как будто жертву выбирая,
Вручали в Рай абонемент.
Народ страдал от беспредела,
Жильцы устроили скандал,
Послали дворника на дело,
И он ту стену разобрал.
Трудился истово на совесть
И за немалый магарыч,
На том закончилась бы повесть,
Но прозевал один кирпич.
Видать судьба кирпич хранила,
Упрятав в хлам под водосток,
Для дворника, чтоб Злая сила
Преподала ему урок
За нанесенную обиду —
Разбор и вывоз кирпичей,

И Полтергейст с унылым видом
Не беспокоил алкашей.
И даже на людей хороших,
Шагающих за рядом ряд,
Был вопреки всему не сброшен
Последний спрятанный снаряд.
И жарким днем, и ночью темной
Когда вокруг не видно зги,
Как рыцарь поступь девы томной,
Так Дух ждал дворника шаги.
Вот наконец оно случилось!
Траву собрался дворник стричь,
И на Судьбы надеясь милость,
Злой дух в полет пустил кирпич.
Кирпич, летящий, в меткость верил
Его карающей руки,
Но рухнув дворнику на череп,
Вдруг... разлетелся на куски!
Не надо думать будто каска
Была на твердой голове,
А просто местный дворник Сашка
Служил когда-то в ВДВ!

СЕМЕЙНЫЕ ТОК ШОУ

Спеша в счастливой круговерти

С букетом за женой в роддом,
Прошу, внимательно проверьте,
Не оставляя на потом:
Комплект конечностей ребенка,
И вес, и пол, и сколько лет.
А также, скрытый под пеленкой
Коварно, чей-то пистолет!
Жены, сверяя отпечатки,
И на руках и на ногах.
Пересчитайте по порядку
Все пломбы у нее в зубах.
Но если, проявив небрежность,
Вы не исполните наказ,
То злые силы неизбежно
Подмену провернут на раз.
Борисов, Шепелев, Малахов
Раскроют злодеяний ряд,
И будет много слез, и ахов
Над тем, что люди говорят.
Мол ДНК на сто процентов
Двоим певцам принадлежит!
В придачу сотня претендентов
Из женщин с комплексом обид.
Цвет глаз и нос, как у соседа?
Ему поставлено на вид.
И неприглядная беседа

Еще с «папашей» предстоит.
Жена ни в чем не виновата,
Ее не стоит обвинять.
Ведь стало ясно из дебатов,
Что мать ее – ребенка мать!
Средь изумленного молчанья
Просмотрен видео сюжет,
Где скрытая шахидка – няня
В пеленки прячет пистолет.
А после, подменив младенца,
Пьянее пьяного бомжом,
Взрывчатку сунув в полотенце,
Взорвать пытается роддом!
Аудитория в восторге,
Скелеты лезут из шкафов,
Сюжет, при минимальном торге,
Уже оплачен и готов.
Наивным зрителям на уши
Лапшой наматывают бред.
И замирают в зале души,
И ест ведущий с маслом хлеб!

МОЙ ГОРОД – КУРОРТ

Часы по радио тик-такают,
Будильники гремят – пора!

Глухим в газете напечатают
Сигналы времени с утра.
Спешат прохожие на улицах,
Но это мне – до фонаря.
И зря трудяги стрелки кружатся
На старых часиках «Заря».
Воюю с временем пространственно,
Забив на сотни разных дел,
В диван вживаюсь я безнравственно
И время кой на чем вертел.
Я вроде как венец творения —
Мне не пристала суета!
Мой ум в степенных размышлениях,
И в светлых мыслях – высота.
В Nirване находясь расслабленным,
Взираю как тяжелый шмель,
Хлопочет над цветами яблони,
И в тон ему стрекочет дрель.
Вот пива рядом полторашечка,
К нему колечками кальмар,
По телеку – девица с чашечкой,
Горячий Tchibo, вьется пар.
Соседи стену перфорируют
Уже который день подряд,
Несут активненько в свой мир уют,
Устроив всем в округе Ад.

Из окон вид расчерчен ветками
С зеленым пологом листвы,
На лавочках бабули с детками,
В песочнице сидят коты.
Пылает солнце оголтелое,
Швыряя ультрафиолет.
Сгоревшие и загорелые
Тела на пляже – места нет!
Но красный блин, сползая с купола,
Уткнулся в пену облаков,
Пол неба разукрасил кукольно,
Нырнул в волну, и был таков!
Машины воздух травят газами,
С работы тянется народ,
Расцвеченный рекламы стразами,
Под вечер город оживет.
Степенно шествуют по улицам
Приезжих толпы тут и там,
По клубам молодежь тусуется,
Над набережной шум и гам.
Шуршит волна, играя галькою,
Приятно пахнет шашлычком...
Я над диваном рею чайкою,
Я в отпуске, и здесь – мой дом!

БАЛИ ЗАДОЛБАЛИ

Уехал навсегда,
Чтоб жить в тепле и неге
Средь изумрудных волн,
Где пальмы и песок.
Где можно без труда
Забыть о вечном снеге,
Но местный «рок-н-ролл»
Меня вконец допек!
Терпенья больше нет —
Здесь днем и ночью праздник.
Все прожигают жизнь,
Как в свой последний час.
Жару несет рассвет,
А ветер только дразнит
И шепчет продержись,
Не склеивая ласт.
Всю жизнь привык пахать
И тяжело трудится:
В карьере добывать
Свинец и цинк в пургу.
Откуда бы мне знать
Как трудно за границей
Коктейли распивать
В трусах на берегу?
Однажды не стерплю,

Куплю себе путевку
В те райские места,
Что видятся во сне.
И чинно отвалю,
Дав рикше сторублевку,
И объясню куда
На «ихнем» языке.
В родимые края,
Где ветер завывает,
Где летом и зимой
По бороду снега
Летит душа моя,
От радости рыдает,
И замечает зной
Якутская пурга!

ЙЕТИ

Дело было утром ранним.
Снежный горный перевал.
Я, оставив мотосани,
Любовался на Цхинвал.
Под журчание ЛиАхви
У орланов на виду
Я, разбрызгивая капли,
Малую справлял нужду.

Далеко внизу искрился
И желтел, протаяв, снег
Вдруг в сугробе появился
Страшный снежный человек.
Глянул снизу грозным взглядом,
Сук огромный обломил,
И со скоростью снаряда
Вверх помчался что есть сил.
Сей картиной пораженный,
Я застыл, как истукан:
Ищет Йети полк ученых,
Ну так вот он, здрасти Вам!
Прет лохматым танком в гору
В направлении меня.
Я на ватных ножках деру
С жутким криком дал к саням.
Прыгнул на седло с разгона,
Врезав до упора газ,
Ухитрился с телефона
Щелкнуть Йети пару раз.
Снежный вихрь, поднятый мною,
Скрыл мохнатый силуэт.
Вторили мотора вою
Зубы дробью кастаньет...
Вечером за рюмкой чая
Я с друзьями стресс снимал.

На подначки отвечая,
Фоток показал оскал.
Грохнул смех раскатом грома,
Тут уже заржали все.
Это в бурке дядя Сема!
Под горой его кафе.

ПОГОВОРИЛИ

Как-то в парке к туалету
Я спешил вприпрыжку.
Видно съел не ту котлету,
Да и выпил лишку.
Вон в кустах заветный домик
Прямо по тропинке.
Я, кривляясь словно комик,
Ринулся к кабинке.
Ручку дергаю – закрыто.
В брюхе звуки прерий.
Про себя ворча сердито,
Постучался в двери.
Дрыгаю, танцуя ножкой,
Чувствую, что тресну.
Подождал еще немножко,
Напевая песню.
За дверями тоже звуки —

Бурлаков на Волге.
Кто-то в напряженной муке
Стон исторгнул долгий.
Понимая, что теряю
Я терпенья крохи,
Дверь поддеть пытаюсь с краю,
Ипуская вздохи.
Чувствую, еще немного —
Сяду на дорожку.
«Гражданин, побойтесь Бога!»
В дверь ору истошно.
На себя тяну преграду,
Может быть открою?
«Тьфу ты! ... Все, уже не надо!
Дядька, Черт с тобою!»
Отвечает мне с укором
Бас из туалета:
«Я один борюсь с запором —
Черта рядом нету!»

ПЛОХАЯ ПАМЯТЬ

Меня считают Ловеласом.
Не верят, что уже женат.
Среди друзей прослыл я асом
И соблазнений, и услад.

Частенько из чужой постели
Я ухожу через окно.
Так как мужья, на самом деле,
Прибить меня хотят давно.
Но не грущу об этом долго,
Крадусь тихонько гольшом.
И на руке моей наколка
На память: адрес, где мой дом.
Меня пытались бить толпою
Все те, кому я изменил.
И растрезвонили молвою,
Что я гуляка и debil.
Но по красавицам вздыхая,
Пред ними преклоняюсь ниц.
Вот только память – никакая,
Не помню ни имен, ни лиц.
От женщин просто нет отбою,
Я воздаю им всем сполна.
Ведь может быть передо мною
Сейчас как раз моя жена!
В дверь ору истошно.
На себя тяну преграду,
Может быть открою?

КРУТОЙ ДЕД

Внучек пришел из школы,
После литературы,
Где зажигал глаголом
Тонкой души натуры
Детских сердец учитель,
Слезы из глаз исторгнув:
Слово – есть повелитель
Радости и восторга!
Звезды – из строк орнамент,
Струны Вселенной – лира.
Дети, поэт – фундамент,
Тот, что опора Мира!
И вопрошает деда
Внучек: так ты могучий?
Кто превзойдет поэта,
Если поэт всех круче?
Вставив на место челюсть,
И подложив подушку,
Дед под АИД-а* шелест
Внуку шепнул на ушко:
Круче поэта – критик,
И модератор круче.
Вынужден скромный лирик
Каждому чмокать ручки.
В текстах у рецензентов
Глупости и ошибки?

Не заострять моменты,
Только кивать с улыбкой.
Круче их всех – редактор.
Тот, что всегда не в духе.
Рыкает словно трактор,
Аж отдается в брюхе.
Очень главбух кошмарит,
Взглядом потушит Солнце:
«Хватит про гонорары,
Книга не продается!»
Давят поэтов лорды
Правящие культурой,
Местные бенкендорфы
Церберы от цензуры!
Бьет и поэт поэта,
Если характер склочный.
За наворот сюжета,
Рифму и ритм строчки.
И, навалившись кучей,
Скоро прибьют не в шутку.
Сбегай к бабуле внучек,
Пусть мне подложит утку.

*АИД-Аппарат Искусственного Дыхания

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Лепит, как конструктор «Лего»,
В жизни мне моральный вред,
Алкоголик Alter ego —
Супервайзер всяких бед.
Этот внутренний мой голос
Завсегда бухнуть готов.
Океан ему по пояс
И моря без берегов!
Я его маршруты знаю,
Изучил уже вполне.
Для него все хаты с краю —
Отвечать придется мне
После пьянки на рассвете
Мне скандальчик предстоит,
А сманивший в эти сети,
Ржет в утробе паразит!
Что ему, он глыщет водку!
Мне же с этого хоть плачь.
Не его берут за глотку
Печень, родичи и врач.
Распинают все, кто рядом,
И когда осядет дым,
Остаюсь я с этим гадом
В общем теле на один.
Я его пытаю чаем,

Чередой проходят дни,
И мерзавец обещает
Что он больше «ни – ни – ни»!
Тут ДР подходит братца,
Позовут, как на беду.
Собираюсь отказаться,
Но алкаш орет: «Приду!»
И на солнце, и с мороза,
И под песни, и под плетъ
Квасит он, но от цирроза
Мне придется помереть.

ПОЛУЖИЗНЬ

Оборваны стихи на полу строчке,
Отбросил на пол полкарандаша,
И в полутьме, снимая полсорочки,
Ползу пол шагом в спальню не спеша.
На половине спиленной кровати —
Полпростыни, подрезанной ножом.
Пол миру половину шлю проклятий,
Ворочаясь полсна полу ужом.
И лишь наполовину отдыхая,
Я профиль твой увижу за окном.
Полжизни прожил без тебя родная,
Когда же ты приснишься целиком?

ПРИМЕТЫ ОТ ФОРТУНЫ

Флирт с капризною Фортуной —
То же, что и с девой юной.
Прежде чем послать удачу
Любит загадать задачу.
Чтобы получить ответы,
Надо наблюдать приметы
И тогда, как в чудной пьесе,
Вы понравитесь принцессе.
Как охотничьей собаке,
Мне видны повсюду знаки.
В трещинах читаю руны
От проказницы Фортуны.
Тень от веток на заборе,
Форму волн в бурлящем море.
У соседа бланш под глазом,
Словно встретился с КАМАЗ-ом.
Не могу понять покуда
Это к счастью или к худу?
В состоянии эксцесса
Нахожусь на грани стресса.
Я не сплю, жую ириски,
А принцессы нет и близко!
Все же поиски полезны:

Рубль я нашел железный
Под сидением в маршрутке —
У Фортуны злые шутки.
В летний зной, в дожди и выюгу
Езжу я теперь по кругу.
Словно раб прикован к месту,
Жду на нем свою невесту.

БАЛЛАДА О ПУТАНАХ

У той дороги, где в мечтах о Петрограде
Несутся фуры дальнобойщиков рвачей,
Стоят четыре силиконовые пляти,
И с ними вместе сутенер их Тимофей.
Девицы в возрасте, отнюдь не дорогие,
Из сопредельных стран и братских городов.
Без паспортов давно горбятся в России,
А дома ждет их караван голодных ртов.
И днем, и ночью, и в любую непогоду,
С пакетом шмоток и чинариком в зубах,
Воспринимаются, как часть родной природы,
Что их морозит на семи своих ветрах.
Клиентам лыбу дают тетки плечевые
И подпирают забегаловки забор.
У них одна мечта – заныкать «чаевые»,
Чтоб не забрал себе паскуда сутенер.

Они знакомы всем таксистам и ментярам,
И если что – легко пошлют по матерку.
Себя вольготно девки чувствуют не даром,
Ведь их крышует кто-то жирный наверху.
Но как-то раз до девок лихо подкатали,
Под тучи пыли и визжанье тормозов,
Два очень черных и больших автомобиля,
Охрана крепко упакованных тузов.
К ним Тимофей навстречу вылез из «тойоты»
И наклонился к приоткрытому окну.
Ему оттуда прокурлыкали чего-то
И пальцем в перстне показали на одну.
В окно Тимохе отслонявили купюры,
Девушка резво телеса пульнула внутрь,
И трем оставшимся не выбранным профурам
Пришлось с досады вслед коллегу матернуть.
Но не успели позлословить по привычке,
Как тут Фортуна кости кинула на кон,
По гелендвагенам промчался, как по бричкам,
Тягач огромный с гордой надписью Marmon.
Снес забегаловку, забор и Тимофея,
Его «Тойоту» и оставшихся плятей.
И в чистом поле, урожая не жалея,
Взорвался с грохотом и пламенем злодей.
Про этот случай люди долго толковали.
Предполагали то ли эдак, то ли так.

Ходили слухи о разборках в криминале,
И даже вроде это вражеский теракт!
У восстановленной пивнушки на ограде
Граффити траурный – на память от друзей.
На нем четыре размалеванные пляти,
И на «Тойоте» сутенер их Тимофей!

СОВЕТЫ

Мне советчики по-жизни
Помогают там и тут:
Как собрать на даче вишни,
Что вписать в научный труд.
И все чаще замечаю,
Стоит в руки взять перо,
Так они, как стая чаек
Клювами стучат в окно.
Предлагают мне свой опыт
С чистым сердцем и душой,
Чтобы безмятежно топал
Проторенною стезей.
Обходил ловушки, грабли,
Провокаций избегал,
Чтоб терпел до крайней капли —
Не устраивал скандал.
И при выборе подружки

Не нарвался невзначай
На стервозную кукушку,
Для которой жизнь – раздрай!
В отпуск лучше не в Анапу,
А в Дубай, или на Кипр.
Не носить с заломом шляпу,
Вместо «HUGO» – лучше «Шипр».
Ни в какую ипотеку
Ни мизинцем, ни ногой.
Не ходить на дискотеку —
Контингент там не такой.
«Камри» покупать не надо,
Лучше «Лада Веста Кросс».
Избегать шпаны и гадов,
А нето – ломают нос.
На диете жить прекрасно!
Сбросить вес – тяжелый труд.
По врачам ходить опасно,
Вмиг до гроба доведут.
В долг давайте понемногу —
Что не жалко потерять.
И, переходя дорогу,
Не зевайте, вашу мать!
Интернет, ТВ, газеты...
Все моей живут судьбой.
Я не слушаю советы

И пока еще живой!

ЖЕРТВА ПЛАСТИКИ

Я устала от вас, похотливые, мерзкие, грязные.
Рты слюнявые, липкие руки и речи развязные!
Домогаются все, не спросив даже имени-отчества.
Я скрываю свой лик, мой удел – это мрак одиночества.
Ринопластику, губы и скулы мне сшили за дорого.
Ягодицы и грудь номер семь, и сказали «до скорого».
По статистике все возвращаются вновь делать пластику,
Результаты быстрее с липосакцией, а не с гимнастикой.
Не дают мне проходу подростки и старцы на улице,
И клаксоны гудят, и водители мною любят.
Муж любимый ушел, одолели его муки ревности.
Он бороться устал за святые семейные ценности.
Заплюю и замажу свое отражение в зеркале,
Пальцы ловких хирургов мне личную жизнь исковеркали!
Никому на свою бестолковую долю не жалуясь,
Но хочу, чтоб ты знал – ты единственный, верь мне пожа-
луйста!

КОРОНА ДЛЯ ГРАФОМАНА

Как много сказочных творений
К нам в дом приносит интернет.

И в каждом чувствуется гений,
И каждый гений здесь – поэт!
Пером орудуя упорно,
Мечтает, что восторг толпы
Определит его бесспорно
В литературные столпы.
И, сам собою обожаем,
Он, не жалея в гневе сил,
Базарным отвечает лаем
Тем, кто его не похвалил.
Лечить обиды – мало чести,
Коль нет надежды на успех.
Не втолковать ему, хоть тресни,
Гордыня – это страшный грех!

СИНДРОМ

Стихотворчество – болезнь!
Графомания – не шутка.
Это, как пытаться есть,
С несварением желудка.
То чудовищный запор,
То надолго диарея.
Строки то разят в упор,
То вальсируют, дурея.
Мысли, будто карусель,

Друг за другом мчат по кругу.
Гонят образов метель
И аллитераций вьюгу.
Словно хлам, забив чулан,
Фразы грудой в черепушке.
Пляшут словеса канкан,
Тарахтя, как погремушки.
Лирик, закусив губу,
И потупив очи долу,
Кулаком стучит по лбу,
Смертный бой дает глаголу.
День сменив, приходит ночь,
Но в башке резвятся рифмы.
Сон, танцуя, сгинул прочь
Под ямбические ритмы.
Ни ликер, ни косячок
Не приманивают Музу.
И заброшенный крючок
Тянет слов пустых обузу.
Наконец пропел петух,
Рифмоплетства злая сила
Видя, что косяк потух,
Бедолагу отпустила.
Но синдром не превозмочь,
Не переломить натуру,
И опять он день и ночь

Теребит клавиатуру!

ТУАЛЕТЫ И ПОЭТЫ

Если бедного поэта
Вдруг лишают интернета,
Он поэмы и сонеты
Размещает в туалеты.
Там на стенах каждый чих
Воплотится в вольный стих.
В сборниках произведений
Вперемешку дуб и гений,
Пафосный дворцовый слог
И дворовый матюжок.
В комментариях совет,
И куда идти в ответ!
Кто заходит облегчиться,
Постигает вереницы
Строк, что набраны в катрены,
Украшающие стены.
И морально над собой
Здесь растет народ честной.
Дать Wi-Fi поэтам надо
Ведь корпят не за награду.
Пишут пусть свои нетленки
На литсайтовские стенки.

Просто нужно интернет
В каждый провести клозет!
Вырабатывать манеры,
Сохраняя интерьеры.
А в кабинки для культуры
Разместить клавиатуры.
Чтоб поэт, входя в экстаз,
Не расписывал «Парнас»!

СТИХИ ПОД «ФАНЕРУ»

Словно судьбы испытание,
Жалкое существование.
Просто одно наказание —
Рифмы ищу на диване я.
Силы нет бросить катрены гундосить,
Хобби мое – графомания.
Через меня Мироздание
Вашего ищет внимания.
Только с талантом венчания
Не получило призвание.
Ну так за что же обрек меня Боже,
Искре не дав возгорания!
Как дикаря заклинания —
Мыслей и слов сочетания.
Не получая признания,

Муки терплю и страдания.
Выставил душу раздетой наружу,
Поводом для осмеяния.
Небо, исполни желание
С Музой назначь мне свидание.
Может оценит старание,
Станет суфлером сознания.
Чтоб по примеру певцов под фанеру,
Петь на одном с ней дыхании.

НЕ ЕШЬ ВРАГА СВОЕГО!

Жил томный лирик – графоман.
Ему стишки являлись сами.
За рифмами не лез в карман,
Без ритма не страдал ночами.
Стихи свои под душем пел
И каждый день встречал с улыбкой,
Но критик на него насел,
И жизнь поэта стала пыткой.
Безумный критик ликовал,
Терзая графомана тушку.
Хоть сам тщедушен был и мал
Лупил словами, как из пушки.
Убил и съел его поэт...
От злости или просто сдуру.

И с той поры нести стал бред,
Критиковать без перекура
Всех на литсайтовских полях.
Устроив кутерьму и свару,
И в хвост, и в гриву, в пух, и в прах
Мочил морально в писсуарах.
Вовсю поэтам досаждал,
Не зная удержу и края.
Изжоги – критика запал
Внутри пылал не иссякая.
И так он в дрызгах преуспел,
Что Музы разогнав адептов,
Сам самого себя заел,
Лишившись критики объектов.
Мораль простая учит верно:
Не ешь того, что не кошерно!

ПАЛАТА №6 ДЛЯ ПОЭТОВ

Есть лишь маленькая кучка
В типологии сюжетов.
И над нею вьется тучка
Из бесчисленных поэтов.
Конкуренция ужасна!
Друг у друга тянут строчку.
И угадывать напрасно

Кто в конце поставит точку.
О природе, о погоде,
Пишут кто сложней, кто проще.
О любви и чувствах вроде:
К детям, к Родине и к теще.
О начальстве, о бандитах,
В бой с бутылкою на танки.
Друг, что временем испытан
И готов отдать портянки.
О политике в сатире,
Страшных ямах на дороге,
Да врагов мочить в сортире,
Или прямо на пороге!
Ловишь сам себя на мысли,
Что уже писал про «это»,
Или что-то в этом смысле
В закромах встречалось где-то.
Ранним утром, днем и ночью
В голове гуляют темы.
Те, что виделись воочию
Или, что набрешет телик.
Труд нелегкий – поиск рифмы.
Да и с ритмами заторы.
Но поэт обходит рифы
И карабкается в горы.
Прет, пыхтя, дорогой торной

В поэтической кручине.
Памятник нерукотворный
На себе несет к вершине.
Там приветствуют блаженных
Доктора и психиатры:
«Здесь трибуны есть и сцены,
Для Шекспиров есть театры.
Заходите дорогие!
Вот вам сайт, располагайтесь.
И, слагая удалые
Вирши, тихо развлекайтесь.»
Все поэты – графоманы!
Кто красавица, кто – похуже,
Здесь друг другу пишут рьяно,
О читателях не тужат.

ВЕБ ПАУЧКИ

Пенсионеры там и тут
Себе занятие найдут,
Кто в огород, а кто на пруд.
Кто с удочкой, мормышкой,
Кто с фляжкой под мышкой.
Кто в гараже с покрышкой.
Но рифмоплеты старики
И день, и ночь сидят в сети.

Как в паутине пауки,
Поймать надеясь мошку —
Читателей немножко,
Что залетят в окошко.
А мимо жизнь несется вскачь,
Как с горки, прыгающий мяч.
Повсюду люди, смех и плач,
И яркие картины
Лавиной из корзины —
Вне этой паутины.
У всех времен есть свой резон,
Когда-то был магнитофон,
Сейчас планшетник и айфон,
Что как в растворе лакмус
Лишь подтверждают статус,
Или конфуз и ляпсус.
Но статуса печальней нет,
Чем одинокий веб – поэт,
Который выползает в свет,
Плетет стихи на сайте,
И ждет в ответ на байки,
Внимания и лайки.
Пускай прекрасные стихи
И остроумны, и легки,
А строк изящных лепестки,
Как радужные реки...

Жаль эти человеки
Не в том родились веке!

БЕСПОЛЕЗНЫЙ ДАР

Зависимостей много есть на свете.
Про это знают взрослые и дети.
Но хуже игромана, наркомана —
Лепить огрызки рифм в плену дурмана!
В раздумьях о разумном, добром, вечном,
От строчки к строчке странствовать беспечно,
И по пути реальности оковы
Переплавлять Пегасу на подковы.
А время беспощадно и незримо
Стирает день за днем необратимо.
От увяданья не бывает средства,
Под грузом лет умы впадают в детство...
Замкнулся круг, поэта закопали
И высекли слова на пьедестале:
«Писал стишки и протираю штанишки,
Не напечатал ни единой книжки.
Придумки слал на сайты интернета,
И ожидал с надеждою ответа.
Подсчитывал читательские лайки,
Хлебая вермишель в дырявой майке.
Не заработал даже на поминки.

Никто по нем не уронил слезинки.»
Мораль доступна каждому поэту:
Пора бросать мутить бодягу эту!

ФОРУМ

На форум собрались поэты
Исправить Пушкина ошибки.
И предложить свои сюжеты
Концовки о волшебной рыбке.
В дискуссии сошлись молодки,
И рифма стариков блистала.
В стаканы подливали водки,
Шматами нарезали сало.
Включили музыку погромче,
Чтоб перекрыла шум дебатов,
И в пляс пустилась, что есть мочи,
Толпа поэтов супостатов.
Пока народ плясал вприсядку,
На флирт замахиваясь смело,
У деда гнусно сперли шапку,
И бабкино исчезло тело!
Сюжет, как видите, избитый.
Случался раз наверно двести.
Разбили вдребезги корыто,
И в клочья изорвали сети!

С похмелья, мучаясь загадкой
О грязных происках злодейских,
Искали долго шапку с бабкой
И кто-то вызвал полицейских.
Всех разместили в обезьянник
И тертый жизнью толстый опер,
Включив в розетку старый чайник,
Стал исполнять свой сольный номер.
Итак, сеньоры графоманы!
С вас отпечатков снимут мерки.
Прошу вас вывернуть карманы
И ноутбуки для проверки!
Чистосердечное признание,
Как полагается зачтется
Тем, кто проявит покаянье
И шапка с бабкою найдется...
Устроили поэтам шорох,
Прессуя их, как проституток
И, выдав протоколов ворох,
Влепили всем пятнадцать суток.
Метлою дружно машет кворум
На улицах родной Столицы.
А Пушкин, посетивший форум,
На пляже с бабкой веселится.

ПОДРАЖАТЕЛЬ

Полночи я в печали
Трудился над сонетом,
Который заказали
Под классика поэта.
Стихи я, как дровишки,
Рублю в лесу Парнаса.
Под Лермонтова Мишку,
Под «Кобзаря» – Тараса.
Некрасову Коляну,
С глубоким уваженьем,
Я накрывал поляну
Своих стихотворений.
Про хорошо и плохо,
Как Вова Маяковский,
Про канонады грохот —
С улыбкой, как Твардовский.
Вино налито в кружки,
Открыты двери в сени,
Я с няней пил, как Пушкин,
Ругался, как Есенин!
Под Блока, как родного,
Про соловья и розу.
И даже под Толстого
Писал томами прозу.
И в стиле Пастернака,

И Бунинская лира...
Но не могу калякать
В сонетах под Шекспира!

СПАСИБО, ПОЭТ!

К поэту старичку явилась Муза,
Когда в ночном трамвае он дремал.
И чтобы память не грузить обузой,
На листике начеркал мадригал.
Шел дождь осенний, словно злая сила
На остановках жутко ветер выл.
Толпа поэта к выходу тащила,
И он листок под кресло уронил.
Я сел в трамвай, спешил домой с работы.
Качало и слепили фонари.
Вдруг в животе забормотало что-то,
На волю вырываясь изнутри.
Доехать бы до парка где овраги,
Безлюдно там и не мешает свет.
Но, как назло, с собою нет бумаги
Да и терпенья тоже больше нет.
Вагон пустой, кондуктор удалился.
Трамвай идет в депо встречать рассвет.
Присев за креслом, скромно облегчился.
Нашел листок... Спасибо вам, поэт!

ИНСТИНКТ ПОДРАЖАНИЯ

Мы все произошли от обезьяны,
И каждый в подражании силен.
Все рожи перекашиваем рьяно,
Когда один захлеб жует лимон.
Подхватываем после рюмки песни,
Смеемся если в зале смех звучит.
Зевающему дружно вторить вместе,
Зевоту видя, каждый поспешит.
Желание разбудит секс с экрана,
Жующий – нагоняет аппетит.
Чесаться станем поздно или рано,
Как только у соседа засвербит.
«Ура!» – кричат, и все вокруг готовы
Нестись куда-то, грозные в толпе.
Приятель телефон покажет новый,
Я тут же захочу такой себе.
Стремимся моде подражать не в меру,
И хапать, если рядом что-то прут,
Лишь одному не властны мы примеру:
Копировать чужой тяжелый труд!

ПОСЛЕ БАЛА

Я был речист, я был ретив.
Я зажигал корпоратив.
С трудом шагая по прямой,
Явился в пять утра домой.
Я весь промок и весь продрог,
Но не был пущен за порог.
Не помогли ни страсть, ни пыл,
Я послан был туда, где был.
Но мой бюджет сошел на нет.
На лбу губной помады след.
Я в оливье и в конфетти.
Назад мне точно не дойти.
Я хрюкаю как поросся,
Походу праздник удалс'я!
И, названный женой скотом,
Улегся спать под дверь с котом.

КРЮЧОК ЛЮБВИ

Наивный, глупый червячок
Легко садится на крючок.
И у зависимостей клев
Прекрасный испокон веков.
На первом месте – наркота:
Трава, таблетки, кислота.
Рулетка, водка, шопинг тур,

Но самый страшный крюк – l'amour!
И если прочее дерьмо
Везде, как на глазу бельмо,
То очень даже не легко
Искать по свету Сулико.
Chercher любовный феромон,
Включаешься в весенний гон.
Но за тебя не дам и грош,
Коль безответную найдешь.
Твои дела отныне – schwach!
Смеешься на похоронах,
Рыдаешь, глядя «Ералаш»,
На розы дом родной продашь.
За эйфорией – депресняк.
Ко всем your love ревнуешь так,
Как буд-то в сердце вбили гвоздь.
Вся жизнь моментом псу под хвост.
Не отвечает на звонок?
Готов курок спустить в висок.
Но улыбнется просто так,
Вернется свет и сгинет мрак.
Ты раб, ты тряпка, ты щенок,
Попавший на любви крючок.
Так угодить в страстей пургу
Не пожелаю и врагу!
Но есть от злой любви рецепт,

Его не знает фармацевт.
Всю волю собери в кулак
И на свободу сделай шаг.
Чтобы прервать мучений нить,
Придется ломку пережить.
На память наложить печать,
Любых контактов избегать.
Потребуется героизм,
Пресечь любви алкоголизм.
И на прощание совет:
Впредь избегать подобных бед!

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ЛЮБВИ

Мне часто говорят,
Что метят Боги шельму.
Шестерки пишут в ряд
И родинку на хвост.
Лицом прекрасен я,
Но девы мне не внемлют,
Не любят ни меня,
Ни мой античный нос!
Напротив мой сосед,
Кривой и хромоногий,
Руля велосипед,
Привез себе «жену».

Четвертую с утра!
Так кто фартит убогим?
Анубис или Ра?
Никак их не пойму!
И я в который раз
Листаю свод Талмуда,
А Библию мой глаз
Уже протер до дыр.
Здесь тайн круговорот:
Пророки, войны, чудо,
Но чем он баб берет,
Про то не знает Мир!

СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

У нас свобода пить и петь,
И все, что движется – иметь.
Провозглашает Dura Lex
Веселый, безопасный секс.
Кому-la femme, кому-pour homme,
В машину, в сауну и в дом.
В шкафу, на лыжах и под душ,
С подругой, с моськой или муж,
В компании и тет-а-тет:
Кунилинг, петинг и минет,
Раптофилический садизм,

И мазохизмный онанизм:
В кулак, на сайте – виртуал,
Но самого себя в анал
Не напрягайся, идиот...
Начальник на ковер зовет!!!

КРАСОТ

Как – то шел своей дорогой,
На девах вокруг глядел.
И увидел чудо ногу
Среди прочих чудных тел.
Чудо попу облегает
Латекс, трикотаж, кримплен
Чудо видом напрягает
Мой готовый к бою член.
Устремляюсь я к голубке.
Сердце молотом стучит.
Вдруг, гляжу – бугор под юбкой.
Тьфу ты! Это ж трансвестит.
Как мне нынче разобраться
Где красotka – где красот?
Без пол-литра точно, братцы,
Хрен тут кто чего поймет!

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Мы с Тамарой ходим парой —
Лесбиянки мы с Тамарой.
Вместе ходят и Сергей
Потому, что они геи.
Вот идут Алеша с Ритой
Под руку, как трансвеститы.
И друзей у них не мало
Из толпы бисексуалов.
Радугой шагают рядом
Виртуальным гей парадом.
Хватит им терпеть гоненье,
Их любовь не извращенье.
Им не властны перемены,
Просто так сложились гены.
Склонности и предпочтенья
Формируются с рожденья.
Кто жених, а кто невеста?
Кто хотел, того и место.
И причины не известны.
Может пращуров инцесты?
Дети Евы, что есть силы
ДНК с родней месили!
Нам все это странно вроде,
Но покорны все природе.
Не заставить натурала

Оседлать кого попало.
И нелепая идея —
Натуралом сделать гея.
Лично мне по барабану
Кто кого затащит в ванну.
Вовсе не принципиально
Кто орально, кто анально.
Кто сосед мой, кто прохожий —
Был бы человек хороший.
Не мудак и не кидало,
С кем он спит – мне дела мало.
Разберутся сами люди
Кто кого и как полюбит.
Оскорбляя катят бочки
Лишь фанаты суходрочки.
И в других кидают камни
Кто в душе такие сами.
«Те, кто все разворовали,
Учат нас теперь морали.»
Предлагают взять лопаты
Пистить рыжих и горбатых,
Коммунистов и евреев,
И само собою – геев.
«Майн кампф» под слоем пыли?
Вы историю забыли!
«Цены – выше, мы – беднее,

А народ волнуют геи!»
Есть серьезнее проблемы,
Чем чужих постелей темы.
Каждый за себя решает...
Мне жена мозги сношает
За стихи и за рыбалку!
Говорит: «Отрежу «палку»,
Если с девками поймаю
Посредине или с краю!»
Жизнь семейная – зараза,
Вот где корни садомазо!

ЛЮБОВЬ К ЗАМУЖНЕЙ ДАМЕ

Мы бесконечно далеки...
Вы замужем, mon cher ami!
Но, полыхая от любви,
Прошу не сердца, ни руки...
Лишь легкий дружественный секс
Спасет меня, о мой кумир!
Не даст покинуть этот мир,
Вкусить не яд, а с чаем кекс.
Под дверью Вашего гнезда
Сижу, вздыхая, неглиже.
Быть может спит супруг уже?
А коль не спит, тогда когда?

ГАЛАТЕЯ

Ах эта девушка с веслом,
Что в старом парке городском
Осталась от ушедших пятилеток.
Ее улыбка, грудь и стать,
Клянусь вам с места мне не встать
Она прекраснее всех нынешних кокеток!
Я прибежал сюда юнцом,
В порыве страсти возрастном
Взбирался на вершину пьедестала.
Я прижимался к ней щекой
И формы трогая рукой,
Мечтал в душе об оживленьи идеала.
А жизнь несла меня вперед,
Уже женат который год,
Но каждой ночью снится мне аллея.
И стоит выкроить часок,
Как я спешу в тот уголок,
Где в парке ждет меня подружка Галатея.
Боюсь снесут ее на слом,
Я сам себе кажусь ослом
За то, что полюбил такую деву.
Но если смог Пигмалион,
То я хотел бы как и он
К красотке гипсовой с веслом ходить налево!

ОБОРВАННАЯ СВЯЗЬ

Я натерпелся в жизни от девчонок.
Любил, страдал, терял и находил.
Они меня достали до печёнок.
Сносить капризы не хватает сил.
Порву все связи, прекращу, обрежу.
Покончу с гонкой, цель которой – секс.
Где по щелчку несёшься по манежу
За каждой юбкой, как собачка Рекс...
Решительно на новую дорогу
Ступил, и чтобы оборвать концы,
Пошел к врачу и, помолившись Богу,
Подрезал «связь», а так же бубенцы.
И вот теперь страдаю я стократно.
Ведь коротко обрезанная «связь»,
Под утро встав, «зовёт» подруг обратно,
Но... девочки смеются не таясь!

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ

Меня пленила Ваша красота,
Но даже в мыслях Вас не смел обнять.
Вы, как Мадонна с древнего холста,
Что дева непорочная, но мать.
Без Вас квартиру Вашу посетил.

И чтобы не тревожить Ваш покой,
Любви своей не сдерживая пыл,
Посеял семя щедрою рукой.
Пометил им подушку и кровать,
И мягкие игрушки, разбросав.
Под тумбочку залез, чтобы достать
И смазать им вибратор для забав.
Увы, я к сожалению не Бог!
Пешком не перейду морскую гладь,
Но сделал я поверьте все что мог,
Чтоб непорочно Вы смогли зачать!

...

Пишу письмо слюной взамен чернил:
Мое сравните с сыном ДНК!
Не зря я Ваши окна оросил
И форточку, в порывах ветерка!

В ОЖИДАНИИ СВИДАНИЯ

Наши встречи с любимой невинны —
Неземное слияние душ.
И приходится мне эндорфины
Добывать, отправляясь под душ.
От любви воспарив невесомый,
Что есть сил тормошу ДНК.
Извлекаю свои хромосомы

Так, что даже устала рука.
В голове, словно музыка, мантра-
«Ja! -Ja! -Ja!» и... прекрасный финал.
Позвоню ей, увидимся завтра —
Я сегодня ужасно устал.

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Работаю давно звездой порно.
Изобразить могу и страсть, и пыл,
Но тридцать дублей сняв с тобой повторно,
Я понял, что реально полюбил.
И день, и ночь в объятиях друг друга.
Мы проводили вместе каждый час.
Судьба злодейка выбила из круга,
И сценаристы разлучили нас.
Живет в простом народе слабость плоти.
Моя же плоть – незыблемый гранит.
Но лишь к другой прилягу по работе,
Душа мне про измену говорит.
Я нервным стал, меня теперь боятся
Продюсеры и даже режиссёр.
Дублёра отлупил, поймав мерзавца,
Чтоб не мостился к милой на ковёр.
Вам блин смешно, а я ушел с работы.
Ослабла плоть и почернела кровь.

Партнерши все противны мне до рвоты:
Не совместить работу и любовь!

СУБЛИМАЦИЯ

Нынче вспомню я едва ли
Всех девчат, что мне давали.
К ним меня влекло упорно.
Стать мечтал звездой порно.
Жизнь стрелой пролетела.
Постарели члены тела.
Их ощупывает только
Иногда проктолог Толька,
Да в день пенсии за бабки
Мне дают с бульвара бабки.
Где была моя харизма —
Там теперь кефир и клизма.
Но, стремясь вернуть былое,
Пью женьшень и ем алоэ,
И люблюсь на прогулке,
И на титьки, и на «булки».
У театра под часами
К дамам пристаю часами.
Говорю им комплименты,
Обещаю алименты.
Приобняв, как бы случайно,

Приглашаю в дом на чай, но
Регулярно раз за разом
Отвечают мне отказом.
Матернут еще на бонус...
Не беда! Мне важен тонус,
Чтобы ночью в виртуале
И на Кате, и на Алле,
А еще там Тома, Рая...
Оторвусь на «Доме Два» я!

ГРУСТНАЯ ПОВЕСТЬ

Мне трудно вылезать из ванны,
Мне тяжело ходить в туалет,
И кормит из ложечки кашкою манной
Меня сердобольный сосед.
Я пачкаю часто штанишки
И лужи пускаю в кровать.
Роняю тарелки, кастрюльки и книжки,
И сам не могу подобрать.
Хожу на карачках, согнувшись,
В асфальт упирается нос,
И каждую ночь, от кошмаров проснувшись,
Ответа ищу на вопрос:
Зачем от меня ты сбежала?
Зачем унесла патефон,

Ведро, шифоньер, табурет, одеяло
И дюжину новых кальсон?
Ведь я никогда не поверю,
Что наша угасла любовь.
Остались одни: я и коврик под дверью,
А ты не воротисься вновь.
Я был молодым и красивым,
С друзьями по девкам ходил.
И ночью, домой возвращаясь счастливым,
Тебе о любви говорил.
И руки отбив, и коленки,
Детей уложив семерых,
Ты дрыхла, как слон, отвернувшийся к стенке,
И ласк не слыхала моих.
А утром пеленки стирала.
И громко, включив пылесос,
Мне спать не давала и в ухо орала.
Чтоб черт меня в пекло унес.
Теперь меня мучает совесть.
Я слезы роняю в носок.
Пишу эту мрачную, грустную повесть-
Детишкам печальный урок.
Дарите любимым цветочки,
Зарплату несите домой.
И если жена вас ударит по щечке,
Вы к ней повернитесь другой.

Не злитесь, когда вас облают.
Не корчите рожи, как псих.
И если рога подарить пожелают-
Вы шляпу носите на них.
И жизнь ваша станет прекрасна,
Заботы растают, как дым.
И старость к вам будет стучаться напрасно:
Умрете совсем молодым.
На третьем инфаркте с приветом
Вас ангел к себе заберет,
И к вам на могилу с огромным букетом
Вдова с новым мужем придет.

ВСЕ ДЛЯ ЛЮБИМЫХ

Мы рыцари, мы донкихоты.
Возносим женщин в облака.
О них все мысли и заботы.
В любви клянемся на века.
Мы «тучи разведем руками».
Заставим горы танцевать.
Звезду с небес добудем сами!
Но... все потом. Сейчас – в кровать!

ОГОНЬ ЛЮБВИ

Поклонниц много есть у мотылька,
Танцующего вальс огня и розы.
И бабочек цветные облака
Над ним порхают, принимая позы.
Но он к манящей искорке в ночи
Стремится, ничего не замечая.
Как будто там найдет свои ключи
От некогда потерянного Рая.
И память предков для него молчит
О множестве погибших претендентов,
Которых к счастью увлекал магнит
Ответной страсти сладостных моментов.
Горит свечою сердце мотылька.
И он танцует, крылья обжигая.
Влюбленный и живой еще пока,
Лишь радугой Любви коснувшись края.

НОЧНОЙ СЕАНС

Ах этот славный дальний ряд,
В киношке на ночном сеансе.
Здесь целовали мы девчат,
И в первый раз, и невпопад,
Прижавшись замирали в трансе.
Мы не смотрели на экран,
Нас тьма от мира ограждала.

В Луче проекторном туман,
Манящих образов обман,
Пылинками плясал устало.
Нам мало было губ и рук,
И времени сеанса мало.
Но умолкал киношный звук,
Сердце скрывавший громкий стук,
И мама дома ожидала.

ЛЮБОВЬ

Я – светлая мечта,
Надежда и тревога.
Печаль и доброта,
И дальняя дорога.
Я – тихий ручеек,
И вихрь урагана.
Волшебный огонек,
Зовущий из тумана.
Я – юная весна,
И древний мрамор склепа.
Как образы из сна —
Прекрасна и нелепа.
Тоска и боль души,
Разверзшаяся рана.
Я – выстрелы в тиши,

Отрава из обмана.
Дрожащая стрела,
Торчащая из сердца.
Шершавая петля,
И на свободу дверца.
Я – сладкое вино,
Я – облако дурмана.
Не вырвется никто
Из моего капкана.
Склоняется любой
Перед своим кумиром.
Я – Вечная Любовь!
Я правлю этим Миром.

ЛЮБИМОЙ

Моя любовь, ты мой наркотик,
Необходимый день за днем.
Твои глаза, походка, ротик,
Я растворюсь в тебе огнем.
Я пробегу по венам дрожью,
В пушистый локон завернусь,
И унесет по бездорожью
Меня любви хмельная грусть.
Ты краше всех, моя родная
Принцесса из волшебных снов.

И я к ногам твоим слагаю
Гирлянды всех земных цветов.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Стояла она на площадке вагона
С букетом фиалок, как песня весне.
В толпе многоликой, галдящей с перрона,
Она улыбнулась фиалкам и мне.
Но с места рванула моя электричка...
Твой поезд печально проплыл за окном.
Лишь сердце металось – подбитая птичка,
На миг обожженное взгляда огнем.
Оно разрывалось от боли разлуки
В слезах, умоляло вернуть поезда.
Тянуло к девчонке с фиалками руки,
Под грохот колес: «никогда – никогда...»
Безумное сердце, не внемля рассудку
Стонало и билось в горячей груди,
Пытаясь твой взгляд задержать на минутку:
«Я буду искать тебя, жди, слышишь, жди!»
Но стоны остались и тщетны, и жалки
Шли в разные стороны наши пути.
Ах, если бы вечными были фиалки —
Девчонку с фиалками легче найти.

ПРОШЛА ВЕСНА – УШЛА ЛЮБОВЬ

Вместе с весною любовь появляется,
Вместе с весною уходит она.
Что же рыдает гитара – красавица,
Жалобно стонет и рвется струна.
Ты все такая же стройная, милая,
С кем – то выходишь рассветы встречать.
Мне же досталась разлука унылая,
Память о прошлом, и в сердце печаль.
Может богаче другой и красивее,
Может быть, лучше меня, ну и пусть.
С каждой минутою невыносимее
Давит меня безысходная грусть.
Как не пытался я склеить разбитое,
Но ты не слышишь ни плача, ни слов.
Дверь в твое сердце осталась закрытою.
Вместе с весною уходит любовь.

ВСТРЕЧА

Ты вчера мне встретила
Как-то неожиданно.
Отразилась грусть моя,
В блеске милых глаз.
У судьбы закончилось,

Время, что нам выдано,
Я стоял, не находя
Нужных слов и фраз.
На погоню за мечтой
Жизнь моя потрачена.
Тучи с неба низкого
Льют дождем печаль.
Я давно ушел от той,
Что мне предназначена.
Не увидел близкого,
Вглядываясь в даль.
Я ушел и позабыл.
Распрощались мирно мы.
Ход часов, настроенный,
Вспять не повернуть.
Наш роман дописан был
И страницы вырваны.
Не ступить на пройденный
И забытый путь.

ИЗМЕНА

Зачем ты стучишь в мои окна опять?
Зачем лезешь в душу, как в давку за пивом.
Ни видеть тебя не хочу я, ни знать.
Из памяти выбросив, вымылся с мылом.

Стоишь ты и смотришь, сжигая меня,
Но я больше взглядам твоим не подвластен.
Скорей пострадаешь сама от огня,
Чем тот, кто и так уже мертв и несчастен.
И, чтобы быстрее закончился спор,
Разделит нас дверь, словно занавес сцену.
Исполнил в душе я судьбы приговор,
Отсек от себя и тебя, и измену.

УТРАТА

Ночи бессонные, ночи тревожные.
Думы мучительные тут как тут.
Наши претензии неосторожные
Снежной метелью любовь заметут.
Мыслей прерву изнурительный танец я.
Утро наступит, и солнце взойдет.
Но навсегда в моем сердце останется
Смешанных слез замороженный лед.
Время затянет в утробу бездонную
Чувства, поступки, дыханье, слова.
Только все давит плитою стотонною
Грусть, от которой болит голова.
В каждое прожитой жизни мгновение
Память вернется, коснется крылом.
Но не расчистить страдающей тенью ей

Прошлого нашего лес-бурелом.

Я ВАМ НЕ МИЛ

Я Вам не мил!

Нет места в Ваших грезах

Ни облику, ни чувству моему.

Цветы дарил,

Но лепестки на розах

Измяты и отброшены во тьму.

К моим страданиям небеса

Глухи – молиться бесполезно.

И холод Ваших слов любезных,

Как будто острая коса,

Ввергает сердце мое в бездну.

Я без надежды обречен скорбеть.

Без вас прожить, не с Вами умереть...

Прошли года.

И страсть моя остыла.

Сжигающий костер любви погас.

Исчезла та

Безудержная сила,

Что заставляла добиваться Вас.

Я словно выплыл на простор

Из плена, где тонул в трясине

От безответных чувств. И ныне

Прекрасных Ваших глаз укор
Мой новый мир не опрокинет.
Но признаюсь наедине с собой:
Люблю Вас, как и прежде всей душой.

ОДИНОЧЕСТВО

Я заласкаю тебя, на руках
Тихо качая под звездами мая.
Я проплываю с тобой в облаках,
Тенью на землю ступить забывая.
Я напеваю тебе ручейком,
Щебетом птиц и дыханием ветра.
Мы, за обманным любви огоньком,
Вместе пройдем до последнего метра.
Спрячу тебя и от бурь, и от бед.
Замок построю на горной вершине.
Ты – мой романс, мой прекрасный сонет,
Облик твой вижу на каждой картине...
Серый рассвет, осветив небосклон,
Призрак луны растворяет печальный.
Мы не знакомы. Ты – только мой сон.
Плод одиночества сентиментальный.

ЕЛЕНЕ

Я спущусь седой и бледный
Вниз по лесенке в подвал,
Где мальчишкой худо-бедно
Твой портрет нарисовал.
Здесь за толщею бетона
Был наш первый поцелуй.
И звучала из айфона,
Песня «Девочка танцуй!»...
Тусклый свет колышет тени
Под шершавым потолком.
Запыленные ступени
Разрисованы мелком.
За стеной скребется мышка,
Паутина по углам,
Старый шкаф, от бочки крышка,
Хлам забытый тут и там.
В этой скудной обстановке
На обшарпанной стене
Твой портрет прозрачный, тонкий
Разрывает сердце мне.
Через пыль и паутину,
Взгляд твоих прекрасных глаз
Проникает сквозь пучину
Всех прошедших лет в «сейчас».
Губы трогает улыбка,
Ты как будто рада мне.

И вдали играет скрипка
На разорванной струне...
Оставаясь вечно юной
В затерявшейся весне,
Каждый день дорогой лунной
Ты являлась мне во сне.
Облик твой, года пронзая,
Был в узорах лепестков.
В белопенной птичьей стае,
В горных пиках облаков.
Невзирая на морщинки,
В сердце бережно храню
То, как мальчик на картинке
Рисовал любовь свою...
Преклоню дрожа колени
В ностальгическом бреду,
И к устам Святой Елены
Я своими припаду.

ПОСЛЕДНИЙ РОМАН

Лайнер огромной серебряной птицей,
Крылья раскинув, унесся в рассвет.
Не в состоянии пошевелиться
Я, как побитый, гляжу ему вслед.
Вот и рассыпался карточный домик,

Где проживали мечты дурака.
Ты улетела. И ветер – разбойник,
Высушив слезы, толкает в бока.
Сотни причин распрощаться со мною:
Скучно и грустно, и дождь целый день.
Мне бы живот подтянуть да «героя»
Скорчить хоть раз, но ворочаться лень.
Будни унылые с хрустом без соли
Скушали радугу солнечных дней.
И поцелуи сменились на ссоры,
Хлопнула дверь, я остался за ней.
Значит пора мне покинуть дорогу
Глупых томлений и «беса в ребро».
Юных девиц забывать понемногу,
Коли покрыло виски серебро.
Буду как зритель усталый из ложи,
Лишь наблюдать за нелепой игрой,
Где старики выползают из кожи,
Но уходить не хотят на покой.

ВИРТУАЛЬНЫЙ РОМАН

Образ далекий, почти не реальный,
Строчки сухих и приглаженных слов.
Вместе мы пишем роман виртуальный,
Но хэппи энд до сих пор не готов.

Чувства скрывая, лишь душу изводим.
Скорбную чашу – по капле, до дна.
Ты так далек – и увы не свободен.
Я одинока – и так влюблена.
Вдруг это морок навеянный грустью?
Ты не такой как пригрезилось мне?
Встреча остудит и сердце отпустит,
Или нам рядом шагать по земле?
Тонкою ниточкой тянутся строчки,
Вяжут морскими узлами сердца.
Вместе напишем роман наш до точки?
Вместе по жизни пройдем до конца?

Я – ТАЛИСМАН ЛЮБВИ

Преображает нас Амур —
Любви затейливый помощник.
Тихоней станет балагур,
Брутал нарядится в гламур,
На розы спустит дом художник.
В любви все средства хороши!
Флиртуй, играй с прелестной дамой.
Читай стихи, дерись, пляши,
И на последние шиши
Будь для неё – её забавой.
Однажды, подводя итог,

Сердца двоих забудутся вместе.
Соединит их судьбы Бог.
Переступив через порог,
Жених вручит кольцо невесте.
Уметь любить – прекрасный дар!
Дар для двоих – любить взаимно.
И словно от волшебных чар,
Из искры вспыхнувший пожар,
Их души греет непрерывно.
Но странный дар есть у меня —
Жестокая судьбы насмешка!
Со мной немного пошлая,
Встречают дамы Короля!
А я – лишь проходная пешка...

РЕЦЕПТ СЧАСТЬЯ

Изучать законы в счастьяведении
Надо, чтобы не ломать комедию. И
Если вам в любви откажут, в тряпочки
Не рыдать на фото милой в рамочке.
Цели стоит выбирать приемлемые,
Гнать метлою помыслы лелеемые
О Принцессах голых на горошине —
Рядом с вами Золушки хорошие.
Формула рецепта предлагаемого:

«Счастье – в достижении желаемого»!
Не желайте спать с недостижимыми —
Вас другие сделают счастливыми.

РЕЦЕПТ ОТ ЛЮБВИ

Чтоб от больной избавиться любви,
Ты с ней контакты всякие прерви!
Не одолеть зависимость, увы,
Покуда не очистить головы,
От песен, общих фоток, разных дум,
Кричите громко, коль придут на ум.
Вы криком отвлекаете себя,
Внушая: закопал! Вернуть нельзя!
Не зря даются сроки в СОРОК дней,
Чтобы с печалью справится своей!
Но надо только чтобы в этот срок,
НЕ ВСПОМИНАТЬ о прошлом дать зарок.
Себя спасти сумеешь ты один,
Но так же выручает и «Глицин».

ОСЕННЕЕ ЛИРИЧЕСКОЕ

Осень сжевала день.
Тень на плетень навела.
Лирики дребедень

Ржавой листвою подмела.
Ты прошептала мне,
Носик уткнув в плечо:
«Я уже больше не...»
Я же не прочь еще...
Стан твой усталый спит,
Заполонив кровать.
И телефон хрипит:
«Будете продлевать?»»

ВАЛЕНТИНКА ВСЕМ ЖЕНЩИНАМ

Дорогим и незнакомым
Поцелуи и цветы,
Теплоту и радость в доме,
И любви, и доброты.
В этот праздник новомодный
Да и просто каждый день
Вы – наш светоч путеводный,
Мы мужчины – ваша тень!

ДРУГУ

Мой добрый друг, нас вместе годы
Сковали цепью золотой.
Делили вместе мы невзгоды,

Разлуку, долгие походы,
И капли радости скупой.
Мы пели песни под гитару,
Вино искрилось, смех звенел.
И в авантюры с пылу с жару
Бросались иногда на пару...
И оставались не у дел.
Но все же находили время
За друга встать, в беде помочь,
Преодолеть любое бремя.
Сверкали шпаги, ноги в стремя,
И кони уносили в ночь.
Красотки взглядом провожали
Нас, упоенных и лихих,
А мы с тобой не замечали,
Как годы мимо пролетали-
Полны желаний молодых.
Пылинки серебра слезами
На буйных вихрах заблестят,
И наши дети, вслед за нами,
Умчатся вдаль за чудесами,
Дорогой счастья улетят!

РОМАНС О ЮНОСТИ

Звезды искрились в бокале шампанского,

Тихо подкралась печаль.
И под бренчанье мотива цыганского,
Мысли уносятся вдаль.
Вспомнилась молодость – жизнь настоящая.
Лучшее все впереди.
Как отзываясь на чувства бурлящие,
Сердце стучало в груди.
Все, что случилось – имело значение.
Все принималось, как дар.
И раздували нам ветры весенние
Юности буйный пожар.
Так в безоглядном лихом исступлении
Все довелось растерять.
Жизни, промчавшейся, дни и мгновения
Времени скрыла печать.

Припев:

Сверкнет слезинка на глазах,
Растает льдинка в небесах,
Мелькнет удача,
Гитара плачет.
Звонок печальный сквозь рассвет,
И взгляд прощальный мне вослед,
М все, что сбылось —
Давно забылось.
Радость от встречи и грусть расставания,

Все пронеслось, как в кино.
Синяя птица, исполнив желания,
Не прилетает давно.
Роль в этом фильме у каждого главная,
Нам до конца в нем играть,
Но никогда больше молодость славная
К нам не вернется опять!

Припев:

Смех без причины хмурым днем,
Шуршали шины за окном.
Кружилось лето
В лучах рассвета!
Сбегали, прятались от мам,
Огромный мир был тесен нам.
Как жаль, что где-то
Осталось это.

ПЕСЕНКА РОМАНТИКОВ

Зачем нам роскошь и уют?
Дороги в новый мир зовут,
И мы уходим, бросив все.
Пусть говорят, что чудаки,
Нам все преграды – пустяки,
Кружим по жизни колесом.

О нас не скажут громких слов,
Быть может лишь пожмут плечом,
Но это нас не огорчит.
Зачем нам громкие слова?
Нам цель заветная нужна
Да силы, чтоб рюкзак носить.
Мы видим горы и леса,
Родных просторов чудеса!
А ваша жизнь скучна, как лед.
Мы если очень захотим,
То в небо птицею взлетим,
А вам и в мысли не придет.
Зачем, вы скажете, летать
Ведь глупо землю покидать
Здесь так уютно, хорошо.
А мы ответим, что Икар
Так мелочно не рассуждал,
Летел он к солнцу! «Смерть нашел!»
Вы прокричите нам в ответ.
Бессмертие – да, а гибель нет,
Но вам ведь это не понять.
А кто поймет, тот к нам придет,
На трудности рукой махнет,
Мы вместе будем в мир шагать.

МОЙ МИР

Покрытый сладкой ватой, сонный,
Украдкой приползет рассвет.
Будильник скрежетом и звоном
Меня вернет на «этот» свет.
С постели милой в мир унылый
Устало ноги повлекут.
Вокруг, как зомби из могилы,
Плетутся люди там и тут.
Зевая, город шевелится.
Хрипят Куранты – будят власть.
Затягивает нас Столица
В свою разинутую пасть.
Гремя, раскрутит обороты,
Сомнет, закружит новый день.
Швырнет проблемы и заботы,
Разгонит утреннюю лень.
Проталкиваюсь в нем на ощупь.
Через Гоморру и Содом,
Пройдя сквозь негатива толщу,
Вернусь обратно в милый дом.
Там, сбросив лягушачью кожу,
Умчусь опять дорогой снов,
В тот мир, где я чуть – чуть моложе.
Туда, где ждет меня любовь!

СУЕТА СУЕТ

В небе высоком
Солнцем слепящим,
Пристальным оком
Вечный Шарманщик
Смотрит на Землю.
Чувствует скуку.
Стонам не внемля,
Крутит «Разлуку».
Глупые люди
Спорят беспечно,
Ссорятся, любят,
Лгут бесконечно.
Жизни бесценно
Тают по капле.
Крутится сцена
В старом спектакле.
Двигутся тусклым
Эхом веселью
Дряхлые куклы
В ящиках, в землю.
И повторится
В новом Начале,
Та же страница
Песен печали.

ПРО ТВОРЦА ЕГО ТВОРЕНИЕ И ЖАБУ

Бог сотворил однажды тварь,
Что в страшном сне ему приснилась.
И, как описывалось встарь,
Та впала за грехи в немилость.
Виной всему был паразит,
Что в тварь проник при наносборке.
И стал невидимым в ней жить,
Укоренившись на закорках.
Под Древом Жизни вырыв схрон,
В него, что под руку попало,
Тащила тварь: Господний трон,
Трубу Архангела, зерцала.
Не пропускала ничего:
Туники, диадемы, крылья.
Стащила нимб у Самого,
И Матери Его мантилью.
Мечтая превзойти Творца,
В молитвах придиралась к тексту,
Указы слала из дворца,
И ангелов склоняла к сексу.
Господь терпел что было сил,
Когда ж терпения не стало,
Невесту твари сотворил,

Чтоб тварь хомячить отучала.
Но и в невесту паразит
С асептикой проник наверно,
И ухитрился поразить
К наживе жадностью безмерной.
Творец, устав грехи считать,
Решил их высечь на скрижалях.
Но, прихватив подружку, тать
На волю от Него сбежала.
Расположившись на Земле,
Схарчила фауну и силос,
Собой довольная вполне
Невероятно расплодилась.
И тварь на тварь пошла войной
За дальние леса и реки.
Все разрушая за собой,
Назвались твари – человеки.
Важней всего для них был понт,
Над совестью царивший слабым,
Душил их души симбионт,
Из паразита ставший жабой!
Та жаба раньше родилась
На краткий миг до человека.
И с той поры она взялась
Руководить им век от века.
Есть черный хлеб – дай каравай!

Есть каравай – дай к водке сало!
И сколько людям не давай,
Всегда всего им было мало.
Старуха деду шлет протест,
Начав со старого корыта.
Кто с золотого блюда ест
По жизни не бывает сытым.
Тот прет по головам, как слон.
Другой в диван вырастает задом,
Но возмущен тем, что не он
Повелевает жаб парадом.
И даже, ухватив Творца,
За бороду лапищей жадной,
Под сенью царского венца
К добру других тянулась жаба.
Ни «хирургический топор»,
Ни экзерсис, ни Римский Папа,
Не ухитрились до сих пор
Изгнать из человека жабу.
Чиновник, олигарх, генсек,
Страдали мыслями под шляпой,
Что не успеть за краткий век
Все, что вокруг, себе захватить!
В итоге под одной плитой,
Уйдя от суеты лукавой
И ничего не взяв с собой,

Угомонились вместе с жабой.

...

И я на их поминках был,
Смешавшись с шумною толпою.
Все съесть мне не хватило сил,
Собрав в мешки, унес с собою!

ГРЕХОПАДЕНИЕ

В грехопадения картине
акцент укажем на причине.
Причиной был несвежий плод,
вливавший дурно на живот.
Грешок не в том, что сексом Ева
с Адамом занялись у Древа,
а в том, что от плодов понос,
испортил весь биоценоз,
который сохранялся строго,
чем сильно рассердили Бога.
С тех пор потомство Евы той
терзает организм свой,
вред нанося ему немалый,
употребляя что попало,
ввергает в старости кошмар.
А ведь могли бы пить нектар,
Святым закусывая Духом

и, не отращивая брюхо,
веками в Райском жить саду,
не зная горя и беду.
Но, повелись на сказки Змея,
теперь работаем, потея,
лишь только чтоб набить живот,
Грехопаденье в этом вот!
Себя едою каждый травит,
животных убивает, гадит.
И если снова хочешь в Рай,
то жрать скорее прекращай!

ВСЕ ПО НОВОЙ

В ковчег большой собрал всех тварей Ной,
Но в суете забыл себе взять пару.
Согнав всю живность в стойла и кошару,
Бухал и рукоблудил сам с собой.
Здесь основная мысль не срамота:
Раз ты последний человек на свете,
Чтобы однажды появились дети
Не надо подавлять в себе скота!
И Ной стал замечать что неспроста
В кошаре просыпается с похмелья,
Чем больше удастся выпить зелья,
Тем выше божьих тварей красота.

А вскоре пополнению был рад.
Количества потомков не измерить.
По виду люди, но по сути – звери,
Кто не козел, тот крыса или гад!
Господь Потоп задумывал когда,
Чтобы очистить Землю от порока,
Ошибся видно в выборе пророка...
Хотел как лучше, вышло как всегда!

...

Отвечу на вопросы милых дам:
«Как это Ной отплыл один без пары?
Ведь в Библии об этом мемуары:
Жена, три сына, три снохи – все там!»
Супругу Ноя – Наама мадам
С родней одолевали лень и нега,
Прохлопали отплытие Ковчега,
Покуда собирали чемодан.
Чтобы семейный сохранить завет,
Нам Библия реальность украшает,
Но как удрать, пока жена зевает,
Любой мужчина верный даст совет!

БЕЖЕНЦЫ

Захирели в людях гены,
Грешников плодится рать.

Ад работает в три смены,
Пришлых некуда девать.
Не горит энтузиазмом
К делу местный персонал.
Тот в погоне за соблазном
В самоволку ускакал.
Этот – попросту сачкует,
Отпустив на самотек
Технологию простую —
Кипяток готовить впрок.
И прошаренные бесы
До того дошли уже —
В Рай через ограду лезут
Беженцы на ПМЖ.
Толерантность процветает.
Всем довольные вполне
В райских куцах бесов стаи
Бьют поклоны Сатане!
Я святых не порицаю,
А с нечистых что возьмешь?
Эти и ворота Рая
Дегтем вымажут за грош!

ГРЕХОПАДЕНИЕ 2

Зело греховен человек еси!

К грехам былым он новые добавил.
И даже бесов гнусностью взбесил,
В Аду устроив беспредел без правил!
Назад на Землю изгнан был в вашей
С проклятием для новых поколений:
Не умирать, легко рожать детей,
Еда на Древе, предавайтесь лени!
Ни в Рай, ни в Пекло хода больше нет,
Вакансии загробные закрылись.
И, атеизму передав привет,
Попы ушли из храмов и побрились.
Народ плодился, как в реке лосось,
Но схлынули восторги с эйфорией:
Людей на свете столько развелось,
Что Пекло вспоминают с ностальгией.

МЕСТ НЕТ

Закрыт «отель» Эдем.
Резерв и тот исчерпан.
Не бронировать
Из Храмов номера.
На Рай абонемент
Теперь скупают черти,
Дают и лес, и газ,
И нефти до хрена!

Открыли филиал
На островных курортах.
Покой и благодать —
Почти на Небесах!
Все, кто наворовал,
Билет купив у черта,
Удрали загорать,
Забыв про Божий страх.
Бредем, закрыв глаза,
Но верим непреложно:
Господь увидит все,
А батюшка спасет.
Пусть ничего нельзя,
Работать даром – можно:
Обглоданный мосол
Делить на весь народ.

ПОЧТИ БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

«Кто ломится в ворота Рая?
Ступай пока не дали в лоб!»
«Петро, то я к тебе взываю,
Раб Божий Пимен протопоп.
На ПМЖ с грешного Света
Торю к стопам Господним путь.»
«Тебя, болезный, в списках нету.

Иди к Чертям, те всех берут!»
Я был у них! Меня забрали
Из Храма, службу оборвав.
Стращали муками в начале,
Огнем дышали в сотню глав.
Но старший бес, что на вертушке
У всех сверяет пропуски,
Так заорал, слетев с катушки,
Что пробрала меня тоска.
Ну та, что смертною зовется.
Я умер бы, но мертв уже.
А черти сгнули в болотце,
Лишь завизжав на вираже.
Из декламаций вертухая,
Что вслед чертям он проорал,
Сквозь мерзость матерного лая
Грозя, что вычтет за Портал,
Я понял, что меня не ждали,
И мой еще не вышел срок,
И чтоб давил я на педали,
И дул из Ада со всех ног.
Куда теперь? Ни к Богу в свечи,
Ни к Черту – ладить керогаз!
А дома наступает вечер
И обряды начнут сейчас.
Отпели, выпили в печали.

Уже несут зарыть под крест,
Я крышку скинул: " Что, не ждали?
Вернулся братия, воскрес!»

СТРАШНЫЙ СУД

Безудержная алчность человека —
Причина войн и социальных бед.
И правит миром жадность век от века,
Молитвой с Небом заключив завет.
Когда Христос начнет ломать печати
И влепит Апокалипсис врагам,
Четыре всадника на ипподром прискачут,
Устроив лошадиные бега.
Лошадкой белой правит Мор, на красной —
С мечом огромным вслед за ним Война.
На дряхлом черном мерине несчастном —
Толстенный Голод встал на стремях.
И завершая сей забег победный,
С косою Смерть прибудет на парад.
Ее несет в седле коняга бледный
И души грешных забирает в Ад.
Когда промчится эта кавалькада,
Под звездопад и горный камнепад,
Откроет Шоу сводная джаз банда:
Семь ангелов на дудках задудят.

От звуков их хитов и чудных песен
Огнем горит кровавая трава
И саранча восставших мертвых месит,
И в горечь вод обрушится луна.
Здесь, по сценарию, притянут чаши,
Чтоб отделить козлиц от агнецов.
И всех богатых, вроде бы, накажут,
А с ними казнокрадов – подлецов.
Не знаю, удостоюсь ли билета
На этот грандиозный карнавал,
Но посмотреть хотелось бы на это,
Ведь в судьбах те, кто кодлу крышевал!

МОЛИТВА

Избави Господи меня
От помыслов худых,
От нервных дум на злобу дня
И диспутов пустых.
Не дай, чтоб зависти полынь
Цвела в душе моей.
План мести от меня отринь,
Моих врагов рассеяй!
Не дай измене, как змее,
Пробратся в жизнь мою.
Прошу о помощи семье

И всем, кого люблю.
Их от недугов тяжких всех
Спаси и защити.
А если вдруг у них есть грех,
То мне его нести.
Избавь их Боже от войны
И каторжных оков,
От безответной злой любви,
Тревог ночных звонков.
От сердце режущих утрат,
От слез, и от тоски,
От утомительных преград,
Встающих на пути.
Счастливую даруй им жизнь
На долгие года,
Прошу, во всем их поддержи
И рядом будь всегда.
Я, Господи, всего себя
Отдать за это рад
И, уповая на тебя,
Не жду иных наград.

МИР ЛЮБВИ

Прекрасен Мир – Господний плод.
Его Великое Творенье.

И гадов мелких шевеленье,
И звезд далеких быстрый ход.
В масштабах повергает ниц!
Невероятно тонко скован
Взаимодействием законов,
И бесконечностью границ.
Царит везде, куда не глянь,
Стремление к любви и свету.
И кварк, и атом, и планету,
Всего коснулась Божья длань.
С восторгом, разевая рот,
Внимаем, в вечности Вселенной
И в жизни микромира бренной,
Все тех же чувств круговорот.

НА КРУГИ СВОЯ

Вакуум-пена
Рождает частицы,
Чтобы Вселенной
Раздвинуть границы.
В мире из света,
Где волны – фотоны,
Главный сюжет —
Энтропии законы.
Следствий причины

И сил притяженье
Спустят пружины
В любое мгновенье.
Для панорамы
Информационной
Мы лишь программы,
Отнюдь не персоны.
И, разбирая
На кварки и кванты,
Космос без края,
Глупцов и таланты,
Небо и звезды,
Морозы и весны,
Сушу и воды,
Рассветы и сосны
В море кипящих
Частиц виртуальных
Время затащит
Титаник астральный.

РАССВЕТ ИЗ ОКНА ПОЕЗДА

Крылья расправит, как ранняя птица,
Хмурое утро на бурых холмах.
Поезд умчится, вдали растворится
Ржавую краской на древних холстах.

И застучат, закачают колеса,
В окнах навстречу помчатся столбы.
Лента реки. На песке у откоса
Грязные льдины встают на дыбы.
В стеклах увидев свое отраженье,
Сонно таращат сазаньи глаза
Серые люди на серость движенья-
Серая в жизни у них полоса.
Пальцем креста упирается в небо
Старая церковь на лысом бугре.
Жить не единым ниспосланным хлебом —
Правило в этой нехитрой игре.
Кружится в мыслях мотивчик прилипший,
Что-то долдонит с похмелья сосед.
Въехали в день, в распорядок привычный:
Дал Бог рассвет – значит даст и обед!
Вдруг, наливаясь вишневым накалом,
Солнце на крыльях ворон поднялось.
Мир наполняется светом усталым,
Новой надеждой на старый «авось».
И, прикоснувшись дрожащей рукою,
К телу Вселенной, разбившейся здесь,
Путь, предназначенный мне, приоткрою:
Хмурый, унылый, издерганный весь...

ВЕСНА

Солнце весеннее землю согрело.
Соки бурлят, принимаясь за дело.
Юной листвою взорвались сады.
Неба простор рассекая умело,
Стаями птицы проносятся смело,
Рвутся вернуться на скалы и льды.
Ярче улыбки, и юбки короче.
День, понемногу кусая от ночи,
Света прибавил и красок мазнул.
Ветры задули, гудя и пророча,
И понеслись облака со всей мочи
Стадом бараньим в весенний разгул.
Трели капли, журчанье потоков,
Плещутся реки в разливе широком,
Сбросив оковы ледового сна.
И под веселые ритмы джаз – рока,
Радугой брызги вздымая высоко,
Мчится по лужам шалунья Весна!
В небе салюты от края до края.
Громом остатки зимы добивая,
Молнии мечет Небесная рать.
Прочь одеяло откиньте, вставая,
Окна откройте предвестнице мая,
Жизнь возрожденную время встречать.

ЛУЧШИЕ ДНИ

Под теплым солнцем майский сад
Примерил свадебный наряд.
В нем ландыш нотки чистоты
Вплетает в кружево фаты,
Ловя мимоз пушистых взгляд,
Им дарит нежный аромат.
Симфонией цветов весна
Разбудит землю ото сна.
Весною самый лучший день —
Когда распустится сирень!
Лиловый, белый, синий цвет,
И бархат ультрафиолет.
В ладонях теплых ветерка
Грозу разносят облака.
Слетают, словно мотыльки,
С вишневых веток лепестки.
Акаций острота шипов
Укрылась гроздьями цветов.
И запах сладкий, словно мед,
Волной над городом плывет.
Пиона нежного бутон
Букету добавляет тон.
Собрав вокруг шмелей и пчел,
Жасмин застенчивый расцвел.

Тюльпанов праздничный набор
Украсил травяной ковер.
И наконец – апофеоз
Из разноцветных чайных роз!
Волшебным может быть пейзаж:
Осенний бор и летний пляж,
И вид заснеженных полей,
Но дни весны – всего милей!

ГРОЗА

Рассыпав грудю каменных шаров,
Гром возвестил Грозы столпотворенье.
Её величию, явив смиренность,
Склонился лес под натиском ветров.
Седыми космами, вращаясь, пыль
Несётся вдаль, подхваченная шквалом.
Окутывая дымным покрывалом,
Растущий на обочинах ковыль.
Сгибая кроны, машут ей вослед
Деревья, шелестящею листвою.
Готовые умчатся всей толпою
От молний, приносящих столько бед.
Сверкнула среди туч – зарницы медь.
С ужасным треском в небе лопнул парус.
Как будто торопя дождя стеклярус,

Ударила сияющая плеть.

И на мгновенье, высветив весь мир,

Вонзился где-то рядом сгусток молний,

Озоном душным воздух переполнив,

И треском беспорядочным эфир.

Вот появились мокрые следы,

От первых долетевших редких капель:

Пронзает брюхо тучи молний скальпель,

Разверзнув хляби полные воды.

И под капли яростную дробь,

Нахлынул ливень водяной завесой!

Пахнул пролады серебром над лесом.

Устроил всё сметающий потоп.

Несётся бурный грязевой поток,

Ладонями потресканными влагу

Земля, ликуя, пьёт как будто брагу,

Смакуя каждый выпитый глоток.

Густые струи летнего дождя,

Взбивают пену пузырей по лужам,

Стучат по листьям, с градинами дружат,

И всё вокруг пронзают, не щадя.

Гремя по валунам горбатых туч,

Умчался Гром, гоня камней ораву.

Гроза уходит, всё омыв на славу,

И радугу включает солнца луч!

МОЛНИЯ

Отправившись гулять в начале мая,
Я угодил под молнию и гром.
Упал на землю, зонтик прижимая,
И очень долго дергался потом.

Мне молния оставила зигзаги
На теле, как фрактальный татуаж,
И шаткую походку доходяги,
Одетого в горелый камуфляж.

Недели две я ничего не слышал.
Почти наполовину поседел.
При виде капель от дождя на крышах,
Лез под кровать, дрожа, белей чем мел.

Я в суд хотел подать на Ф. И. Тютчев,
Который рекламировал грозу
И, совратив меня смотреть на тучи,
Не намекнул про молнию – гюрзу!

Но иск мой адвокаты отклонили,
Придумав глупых оснований ряд:
Сто сорок лет поэт уже в могиле
И вряд ли в суд явится будет рад.

Друзья, прошу вас автору не верить,
Что восхищался ливнем грозовым.
И с зонтиком не выходить за двери,
Вас молнии достанут и под ним!

АХ, ЛЕТО!

Ах лето! Ты любимая пора
Учителей и детворы в округе.
Веселый визг под окнами с утра,
Качелей скрип и стук мяча упругий.
Горячий луч, пробив стеклопакет,
Упал игривым зайчиком на стену.
И лазерное шоу дарит свет
Ожившим старым тусклым гобеленам.
За окнами термометр кипит.
Злорадствует жара: «Сильнее надо!»
Но вот включается спаситель сплит,
И наступает милая прохлада.
Под солнцем расплавляется асфальт,
К автомобильным пристаёт колесам.
На пляже веники понурых пальм
Роняют тень под куполом белесым.
Дары приносит лето не скупясь:
Летающий пух, клещи и аллергия,

Кусачих комаров и мух напасть,
Но пуще всех – курортников стихия.
Зимой нетерпеливо лета ждем,
Когда метель бушует среди сосен.
А в летнем пекле молим об одном,
Скорей бы только наступила осень!

ОСЕНЬ

Кружит по улицам Осень – Жар-Птица
В радужном танце опавшей листвы.
Иней серебряный утром ложится
Шубкой пушистой на зелень травы.
Серое небо нахмурилось в лужах.
Клёны роняют багряную медь.
Волны угрюмые берег утюжат,
Панцирь ледовый готовы надеть.
Город фасады домишек облезлых
Прячет под ветхими шляпами крыш,
Где вырастают из трубок железных
Стебли антенн, как в болоте камыш.
В спины толкая, унылых прохожих
Ветер сгоняет в озябший трамвай.
Вдруг неожиданно – полдень погожий,
Словно последнее лета «прощай»!

ОСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Каждой осенью природа
Все активней год от года
Вовлекает в свой уход
Рифмоплетов хоровод
Восторгаться листопадом —
Что юнцам – стриптиз парадом.
Слезы подливать дождям
Вслед летящим журавлям.
Осень празднуют поэты,
Как коты – весны приметы.
Экзальтированный стон
Дополняет грустный фон.
Жаль, что ветром не уносит
Тех, кто восхваляет осень,
Чтоб врубилась наконец:
Здесь не праздник, а трындец!
Солнца зайчик ослабевший,
Под деревьями присевший,
Греет мокрых листьев медь
Перед тем, как умереть.
Грязно, серо и уныло.
Небо тучами заплыло.
Эхом слышится из тьмы
Поступь мрачная зимы.

Но под зонтиком поэты
Несмотря на все на это
С грохотом литавр и труб
В стих несут увядший труп.
Каждый «Пушкин» и «Есенин»
Отпевает прах осенний
И готов, набрав разбег,
Встретить одой первый снег.

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ

Холодно, скользко, темно за окном.
С крыши свисают сосульки пудовые.
Ночью покрылись деревья стеклом.
Зимняя сказка – дома леденцовые.
В танце фигурном машины скользят.
Хором клаксоны вопят в иступлении,
Празднуя вновь ежегодный обряд
Лысых колес и отсутствия трения.
Город в плену у январских дождей.
Всюду царит гололед с гололедицей.
И поливают из звездных ковшей
Землю глазурью подруги – Медведицы.

ОДНАЖДЫ В СТУДЕНУЮ ЗИМНЮЮ ПОРУ...

Вьюга долго бушевала.
Город стал как на картинке.
Белым снежным покрывалом
Замело пути – тропинки.
Снег лежал горой неделю.
Подпирал дома под крыши.
Но уборщики в метели
На борьбу с пургой не вышли.
Люди умоляли мэра,
Чтоб расчистили дороги:
Скользко для пенсионеров,
И водители в тревоге.
Отвечают бюрократы:
Нет машин и нет солярки.
Не бюджет – одни заплаты,
Точно мертвому припарки.
Вдруг пришла депеша сверху,
Дескать едет «Сам», встречайте!
Попой чувствуя проверку,
Вмиг засуетились «чайки».
Расчищают снег с дороги
Скрепер, грейдер, экскаватор...
Видно едет кто – то строгий:
Спикер или губернатор.
Чистят только в самом центре.
Там, где VIP кортеж промчится.

Пашут дворники, как черти.
Пар стоит, краснеют лица.
Не пугает их ненастье
И морозы – не помеха.
Разгребли все в одночасье...
А министр не приехал!

ОТГУЛЯЛИ

Кончен бал, погасли свечи,
Елки разбирайте даром.
В телевизоре под вечер
Не гундосит «С легким паром».
На год спрятаны игрушки.
С мишурой на антресоли.
Отдохнут в часах кукушки,
Хватить языки мозолить.
Снявши бантики, снегурки
Пропивают гонорары.
И пошел стрелять окурки
Дед Мороз – ханыга старый.

ЗИМА

Душит землю снег тяжелый
Толстым белым одеялом.

Зябко воет ветер голый,
В чем-то каясь запоздало.
Волны пенные поземки
По сугробам гонит стаей,
И в холодные потемки
Злою пригоршней бросает.
За дома цепляясь брюхом,
Мчатся тучи – карой свыше.
Серп луны, печальным духом,
Робко прячется за крыши.
Между снежных стен дорога
Вьётся, как на дне колодца.
Вдруг сосулька недотрога
С грустным звоном разобьется.
Снег метет, а город дремлет
Под сугробами устало.
Ждет, когда согреет землю
Солнечной Весны начало.

КАРТИНА

Синее небо,
Верх колокольни,
Оклик тревожный,
Прыжок в пустоту...
Быль или небыль?

Раб или вольный?
Пьяный художник
Рисует мечту.
Белые крылья,
Перья на воске.
Ветер обняли,
Дрожат за спиной.
И без усилий,
Мягко и просто
Под облаками
Несут над землёй.
В свете лучины
Смотрят с иконы
Ангелы наши
С укором в глазах.
А на картине,
Руша каноны,
Крыльями машет
Мужик в небесах.

ОТ ПЕЧАЛИ ДО РАДОСТИ

Нас качают волны жизни:
То падение – то взлет.
То печальны наши мысли,
То совсем наоборот.

Ты не выучил уроки:
Заигрался на реке.
И тебя учитель строгий
Вызывает вдруг к доске.
Словно к тиграм на арену
Ноги тащатся едва.
Но звонок на перемену,
Повезло! Гип-гип ура!
Рад жениться на красотке?
Отрастут рога – печаль!
Тонешь на подводной лодке?
Выплывешь – дадут медаль!
То на белом, то на черном
До того как грянет гонг,
Так и будут ангел с чертом
Нами в свой играть пинг-понг!

ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК

Мужик надежный, работающий
Коптит уныло белый свет.
С утра до ночи лямку тащит,
А счастья не было и нет.
Не скандалист, не выпивоха,
Не гений, но и не дурак,
Живет как будто бы неплохо,

А приглядишься – все не так.
Жена не любит, денег нету,
Сынок не слушает отца.
Хотя, скажу вам по секрету,
Он сам разбаловал мальчика.
Друзей по жизни разбросало.
Теперь у каждого свой путь.
Не доведется, как бывало
Ни порыбачить, ни гульнуть.
Плодит счета почтовый ящик:
За воду, мусор, газ и свет.
Жигуль, копящий и гремящий,
Гвоздем царапает сосед.
От этой тусклой бытовухи
Порой спасает полка книг.
В них «хэппи энд», в них нет непрухи,
И все заботы канут вмиг...
В тюрьме стареющего тела
Душа мальчишки тянет срок.
И никому вокруг нет дела,
Что он забыт и одинок!
Как не законченная книга,
Как самолет, что не взлетел.
Всю жизнь ему в награду фига-
Судьбой положенный предел...
Когда-нибудь за небесами,

Там, где нам всем отмерен век,
Насмешливо пожмут плечами:
«Дал дуба лишний человек!»

ПУТЬ В НИКУДА

Жизнь представлялась мне горной дорогою:
Долгий, тупой, изнурительный путь.
С грузом забот, угнетенный тревогою,
Брел я, надеясь в конце отдохнуть.
Думал: вот-вот снизойдет избавление,
Вспомнит Господь и удачу пошлет.
Каторжные прекратятся мучения,
Сгинут оковы, наступит полет.
Жалкой погоне за корочкой хлебною
Будет навеки положен конец.
И, озарившись улыбкой победною,
Сброшу тяжелый терновый венец.
Дни потекут и легко, и размеренно,
Власть надо мной потеряют часы.
Мир засияет светло и уверенно
В детских глазенках и в капле росы.
Все я смогу завершить, что отложено.
Изобрести, написать, воплотить.
Дерево, дом, сыновья – как положено,
Строчки стихов – словно жемчуга нить.

Только судьбою увы не назначено
Благостно встретить последний закат.
В думах печальных о жизни растроченной
Дни мои тягостные пролетят.

«Не в воле человека путь его...
Не во власти идущего давать направление
стопам своим»
(Иеремия, 10:23)

ВЕРА, ЛЮБОВЬ...

Одолел зануда – пессимизм.
Жизнь бурлит, моя же хата с краю.
Лишь кормлю потертый организм,
Да порою травку удобряю!
Отгремел мой праздничный салют.
Фейерверком годы молодые,
В памяти порою промелькнут,
Вызывая чувство ностальгии.
Пусть мясной прилавок пустовал,
Были не у всех автомобили.
Но вздымался мой «девятый вал»,
А девчата искренне любили.
По ступенькам прожитых годов
Неожиданно подкралась старость.

Веру потерял, ушла любовь,
Безнадёга-пенсия осталась!

ЧЕЛОВЕКУ ВСЕ НЕ ТАК

Людам впасть в депрессию – только нагадай!
Недодали пенсию – поднимают хай.
Выросла инфляция – Главный виноват!
Не прошла кассация – сел на нары сват.
Печень раздувается, водка не идет,
Небо издевается – дождь и гололед.
На лекарства и еду ценники растут,
Маркитанты дружно мзду выжимают тут.
За стеной сосед шумит, как девятый вал.
Будет за три дня пропит детский капитал.
Кто пахал на премию делая расчет,
По исходу времени получает МРОТ.
Денег в государстве нет – прикарманил всё,
Лапы запустив в бюджет городов и сёл,
Облапошив, обобрав, как всегда народ,
Из вельможных приживал длиннорукий сброд.
Мы надеждою сильны – нам не привыкать!
Под веселый хруст спины, вспоминая мать,
Тянем лямку день за днем по долгам квартплат,
Чтобы подогреть рублем наш олигархат.
У кого работы нет, тем вообще ништяк:

Подпирай спиной клозет и гоняй в кулак.
Утром солнце светит в глаз – значит не в гробу,
Может Бог чего подаст, веруйте в судьбу!

СВОБОДА

Пониже потолка, поближе к полу,
Стремится жизнь от соски к валидолу.
Свободы нет – кругом одни запреты!
Традиции, каноны, трафареты.
Детсадик, школа, институт, работа.
Гулянки, «замуж невтерпеж» охота...
Детишки, ипотека, переезды.
Маршрутки, офисы, коты, подъезды...
Любовницы, скандалы, мама, шопинг.
Короткий отпуск, словно на год допинг...
А мимо лимузины и карьеры,
И бывшие друзья – миллионеры.
И грамоты – (надежды подавали).
И школьные в коробочке медали...
Но жизнь прошла, перелистнув страницы.
Застряло колесо, сломались спицы.
На пенсии. Зброшен, непригоден.
Вдруг приступ, скорая, и все – свободен!

ПРОЩАЙТЕ ДЕВОЧКИ

Власть, в заботе о народе,
Пенсии взвинтила срок.
И теперь к моей свободе
Путь не легок и далек.
Но дождался я, ребята,
Дотерпел и допыхтел.
Хоть денег и маловато,
Так имеется задел.
Хорошо живу на свете,
Ничего мне не грозит,
Ни полиция, ни дети,
Ни начальник – паразит!
Только лишь одна забота
Разъедает изнутри:
Я разваливаюсь что-то
Очень быстро, черт дери!
Есть интимные моменты:
Вместо палки – ломка дров.
И совсем неконгруэнтно
Состояние мозгов.
Бросил корчить Арлекина,
Веселить бухих девах,
По естественным причинам
Я теперь – «не при делах»!
Соскочил с тестостерона,

Потеряли девки власть.
Выбываю я из гона,
Оттянусь на воле всласть.
Кажется полнейшим бредом
Брачный танец простаков,
Зря за юбкой бегал следом.
Хорошо быть стариком!
На приятелей подначки
Отвечаю не таясь:
Мне теперь милей рыбачить,
Жизнь лишь только началась!

ЛОВЛЯ РЫБ

Когда в штанах угаснут свечи
Не надо, братец, горевать!
Есть чудо речка недалече.
Там можно с рыбкой поболтать.
Есть пузырек и есть стакашка,
И коньячок с утра бодрит.
Сияю, словно чебурашка,
А за рекой прекрасный вид.
На бережку стоят машины,
Снуют девчата меж кустов.
Их ловят дурни выгнув спины...
А тут и лещик бьет хвостом!

Пошла рыбалка, клев чудесный.
Пора рыбешку подсекать.
Намного это интересней,
Чем ловля баб, туды их мать!

СЕ ЛЯ ВИ

Вот такая наша «се ля ви».
Топаем по жизни без любви.
Глушим водку, по утрам сушняк.
Крутимся, но только все не так.
Нету передышки от забот:
Дверь починишь, крыша потечет.
Птичий грипп, овечий и свиной.
Кризис ипотечный мировой.
Где -то деньги, слава и успех.
Нам же телевизор для утех.
Тают дни – лысее календарь,
Ждали мы апрель, а все январь.
На табло судьбы одни нули.
Снова киданули, развели.
Птицам счастья к нам не по-пути.
Чем мы хуже? Господи, прости!

ИСПОВЕДЬ ОЛИГАРХА

Я сажу, раздвинув ноги,
У большого пирога.
Убирайся прочь с дороги
Если шкура дорога!
Добывать его старался
Силой, риском, головой.
Он вам всем предназначался,
Но теперь он только мой.
Полицейским дам кусочек,
Депутатам поднесу
И без нудных заморочек,
Все проблемы утрясу.
Остальным – огромный кукиш
Вместо пенсий и зарплат.
Не обманешь, не подкупишь,
Так не будешь и богат.
Знают все нас поименно,
Видят наш нелегкий труд,
Из бюджета миллионы
На счета в офшорах прут.
Вы за нас голосовали?
Погрызайте локотки!
Избавляться от печали —
Руки больно коротки.
Демонстрации, плакаты-
Это все для простаков.

Кто попрет на автоматы?
Нынче нету дураков.
Вот и жуйте шиш без мака,
Отдыхайте налегке —
Нет возврата, хватит плакать,
Да мечтать о пироге.
Никакой альтернативы.
Самый честный из людей
Станет хапать, что есть силы
В пику совести своей!
Вот о чем еще толкую:
Через войны или плеть
Добывать страну чужую,
Чтоб ограбить и раздеть,
Мне не надо! Это счастье,
Что родная сторона
Лопухами в одночасье
На расправу отдана.
Стариков уже не жалко:
Всех давно пора в трубу.
Молодым – ярмо и палка,
Чтоб плодили голытьбу
Для моих растущих внуков —
Работяг бесправных рать.
Делать деньги – вот наука
На чужих костях плясать!

90-е НАВСЕГДА

Кто трудился изрядно,
Кто на печке лежал,
Кто-то в саван нарядно
Все вокруг обряжал.
Каждый хлопал ушами,
Все виною равны.
Зарывали мы сами
Труп огромной Страны.
Не помог и не вывез
Знаменитый «авось!»
Распродали на вынос
Всю Россию с колес.
Дотлевают скелетом
Разоренный простор,
Отходную Советам
Лихо праздновал вор.

ЭМИГРАЦИЯ 90-Х В ПИСЬМАХ

ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ

Хай, братишка мой меньшей!
Шлю тебе письмо домой.

Я теперь живу в Нью-Йорке,
Это город здесь такой.
Толпами куда-то прут
Богатеи там и тут.
В кадиллаках разъезжают,
Коку с гамбургером жрут.
По мозгам реклама бьет,
Небоскреб за тучи прет.
Я галошу с крыши сбросил-
Через месяц упадет!
Тут никто тебе не рад.
По-английски говорят,
А по-русски понимают,
Если только голый мат.
Как-то встретил земляков,
Обобрали до носков.
Русский рэкет процветает,
Обдирают дураков.
Без работы не прожить.
Туалеты взялся мыть.
Скоро сделаю карьеру:
Буду мусор вывозить.
Не переживай братан,
Я почти «американ»,
Упираюсь днем и ночью,
Набиваю свой карман.

Помогли с жильем друзья,
Разыскал квартиру я.
Под мостом снимаю угол
В ящике из-под белья.
А вообще-то нет проблем,
Передай привет мой всем.
Приезжай брательник в гости,
Еще лучше – насовсем!

ОТВЕТ ИЗ МУХОСРАНСКА

Получил твое письмишко,
Ну братан ты... е-мое!
У меня здесь хоть под крышей
Есть какое-то жилье.
Коммунальная квартира
С двадцатью одним жильцом,
Пусть она и без сортира,
Все ж не ящик под крыльцом.
Пишешь ты, что есть работа,
Отмываешь там дерьмо.
Удивить хотел кого-то?
Мы в нем по уши давно!
Ну и что, что небоскребы,
Ну и что, что фраера,
Мухосранск хоть с краю јопы,

Но не самая дыра!
Пишешь, что кругом буржуи,
Что не дом, то лимузин.
Мы здесь тоже в хрен не дуем,
И на печке не лежим.
Рано утром с сонным рылом
Мимо окон прут жлобы.
Кто на рынок, кто за пивом,
Кто с лукошком по грибы.
Этот, еле тянет сумки
Барахлишко продавать.
Тот, устроился в проулке
Под наперстком шар катать.
Кто ворует пароходы,
Кто-то ловит простаков.
Раздербанили заводы
От заборов до станков.
В магазинах шмоток масса.
Люди ходят, как в музей.
Кто погрется, кто помацать,
Кто-то просто ротозей.
На покупки денег нету:
Все давно ушло в трубу.
Внял я твоему совету:
На кредиты хрен кладу.
Бабы наши офигели,

Перешли на хозрасчет.
Женам мужики в постели
Платят за любовь вперед!
Без морального устоя
Стала рушится семья.
Где детишек было двое,
Нынче нету ни х... (кого).
Нам пророчат: скоро вымрем,
Поголовье не растет.
Нет коров, исчезло вымя,
Лапу вся страна сосет.
От России откололись
Друганы, хоть волком вой.
Потеряли стыд и совесть,
И воюют меж собой.
У любого хата с краю,
А вокруг разор и крах.
Власти кризисом пугают,
Как попы про Божий страх.
Но народ не унывает,
Отбивается от бед,
Депутатов выбирает,
И сажает на хребет.
Обещают мудозвоны,
Что наступит завтра Рай.
Только в поле лишь вороны,

На ворон здесь урожай!
Митингуют днем и ночью
Активисты всех сортов,
Рвутся к власти что есть мочи
Брызжут пеной изо ртов.
Так, что братец не скучаем.
Нам Америка не в счет.
Телевизоры включаем:
Ржем, схватившись за живот.
Там мутят в рекламах темы,
У богатых две проблемы:
Липосакция и зубы,
А у нас, с похмелья – трубы.
Хоть живем мы под шарманку,
Не бросаем водку пить.
А иначе на трезвянку
Что за радость морды бить?
Повертай до дому Гришка!
Я запарился один.
Мы устроим здесь братишка
Всем Нью Йоркский «Хеллоуин».

УПРАВЛЕНЦЫ

Как много их амбициозных,
Что за собой вели Страну:

Практичных, умных, глупых, грозных,
Кто в мир тащил, а кто в войну.
Кто видел вдаль на поколенья,
И кто не ведал ни хрена.
Кто в неге все просрал и в лени,
А кто себе нагреб сполна,
Лихие отколов коленца,
Разрушив напрочь старый мир,
С толпой друзей и управленцев,
Чуму устроив, правил пир.
Их имена живут в народе,
Но многих лучше бы забыть.
Они приходят и уходят,
Являя тараканью прыть.
«Иных уж нет, а те – далече...»
Но словно пена через край,
Вожди во власть прут и предтечи,
Указывать дорогу в Рай!

СТРАНУ В АРЕНДУ

(В соавторстве с LIKIN M)

Нынче в Думе тяготы —
Споры, диалоги,
Как собрать за ягоды
И грибы налоги?
Управленцев алчный сброд

Из краев родимых
Выдавить решил народ
Прессом директивы.
А землю распродать,
Спрятав дивиденды,
Саранче китайской сдать
Навсегда в аренду!
Те, нахапав с молотка,
Всю тайгу покосят:
Им не надо на века —
Обоср... т и бросят.
Завезут туда дерьма,
От себя подальше,
Кто не крепкого ума,
Не заметит фальши.
Отвалились от корыт —
Дети, жены в Ницце,
Торг мздоимцами открыт,
Касса на границе.
И спешат, набив мошну
Вдоволь на три жизни,
Вовремя поймав волну,
Дернуть из Отчизны.
Можем дружно сгоряча
Им вослед ругнуться,
Только с барского плеча

Деньги не вернуться.
Да и то, хотя бы всех
Посадили разом,
Не видать нам земли те,
Что накрылись тазом.
Вроде ловят каждый день
Жуликов поганых,
Но опять увозят в тень
Деньги в чемоданах.
Елки-палки лес сгорел-
Горсточка опилок.
А народ наш не у дел,
Лишь скребет затылок.
Видно крепко дремлет власть
В линзах близоруких,
Позволяя татям красть
И не рубит руки!

НАШИ СЛУГИ

Управляет государством
Много долгих лет подряд,
Разбазаривший полцарства,
Слуг народных аппарат.
Можно, лопнув от натуги,
Им кричать: «Вы наши слуги!»

Можно хаять как попало,
Спрятавшись под одеяло,
Но итог всегда один —
С голым задом «господин».
Растерявших стыд и честь
Слуг уже не перечесть.
И теперь у них все есть:
Столько, что за век не съесть!
Дорогие колесницы,
Виллы, замки за границей,
Яхты, в министерствах пост,
Детям их – карьерный рост.
А народу, как всегда —
Повышать объем труда,
Чтобы думал прочий мир,
Наблюдая этот пир:
«Если слуги так живут,
Значит у господ все гут!»

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

В соавторстве с Likin M

Не выходит лирика —
Сопли не у дел.
К радости сатирика
Вновь закон поспел!
Прочитали вместе мы

Пункты из него —
На частушки с песнями
Тянет ого-го!
К общей нашей «радости»
Темам из ведра,
Свеженькие гадости
Только ждут пера.
Гадости, как вирусы —
Их не победить,
Хоть стихом в папирусе,
Как дубиной бить.
Дряни не понравится
Также кирпичом...
Жаль, что с ней не справиться —
Все ей нипочем.
Здесь об этом писаны
Горы эпиграмм,
Только воз опписанный
И поныне там!
Дышла замещаются
Эти на вон те.
Только не меняется
Тягло в хомуте.
Доверху груженными
Прут телеги вброд
С новыми законами,

Как нагнуть народ.
Повлиять не чаем мы
На проблемы суть,
Караван облаянный
Продолжает путь.

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО

Президентам, ментам, депутатам,
Аферистам, вора́м, бюрократам,
Казнокрадам, посла́м, футболистам,
Коррупцированными карьеристам.
Мафиози, кидалам, менялам,
Приживалкам, рантье, генералам,
Теледивам обоего пола,
Аппаратчикам из комсомола.
Губернаторам и коммерсантам,
Всем начальникам и спекулянтам
Тем, кто нефтью торгует и водкой,
Газом, золотом, лесом, селёдкой.
ФСБ-шникам, что на таможне,
И сынкам их, которым всё можно!

...

А еще ювелирам и брокерам.
Заправилам рулеткой и покером.
Управляющим фондами разными,

Отмывающим денежки грязные.
Остальные, не зная усталости,
За копейки ишачат до старости.

...

Видно мне не дожидаться мессии,
Что погонит из Храма взашей,
Присосавшихся к телу России
Разномастных поганых клещей!

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

Над миром властен капитал.
Так было на Земле от века.
Без денег, как бы не мечтал,
Свободы нет для человека!
Законам жизненным насрать
На твердолобых утопистов.
Продаст любой отца и мать,
Чтоб стать богатым финансистом.
Хоть коммунист, хоть демократ,
Едва услышав зов набата,
На брата пасть разинет брат
Лишь бы содрать побольше злата.
Вокруг кто волк, а кто шакал.
Не одолеть своей природы.
И гибнут люди за металл

В развалинах былой культуры.

МАТРИЦА

Создано высшими

Всё, что над крышами:

Принцип работы Вселенной и код.

Славу им пишем мы

Фразами пышными,

Но подкачал человеческий род!

Выглядит рвотными

Босха полотнами

«Сю-нереальное» наше житье.

Лапами потными,

Нечистоплотными

Феноменальное правит жулье.

Скучена, скручена,

Хапать приучена

Кучка имеющих с власти доход.

Мздою получено,

Дьяволом всучено

Им незаконное право господ.

В «Майбахах» катятся,

В храмах освятятся,

Снова нырнут с головою в грехи.

Прочим всем в Матрице —

Право горбатиться

И о свободе карябать стихи!

НАБАТ

Эй, господа ненасытные сволочи,
Жадно грызущие тело страны!
Зло воплощенное мрака и полночи,
Глазок кровавых, заплывшие щелочки,
Души, вручённые от Сатаны.
Пасти брехливые, шкуры раскрашены
Под патриотов и флага цвета.
В пропасть свалились призывами вашими,
И в заграничные банки растащены
Наши доверчивость и простота.
К власти, дорвавшись на посулах липовых,
Мыслите только как брюхо набить.
Землю раздели до лапоток лыковых,
Пишите планы на столиках тиковых,
Как еще больше страну разорить.
Рвете куски, как гиены от падали,
Все распродали – поля и леса.
Пальцами липкими доллары хапали,
Пушками, танками землю царапали
Ту, над которой скорбят небеса.
Все, что народу веками завещано,
В свой утащили дырявый карман.

Не возродили, как было обещано,
И поглотила бездонная трещина
Тех, кто поверил в лукавый обман.
Встаньте, восстаньте герои былинные,
Сбросьте оковы навеянных снов,
Гадов судите за руки их длинные,
Вспомните наши легенды старинные,
Праведный суд для злодеев готов!

ТРУДНО РАБОТАТЬ ЗВЕЗДОЙ

Как трудно работать «звездой» на Шоу!
Не то, что доить ранним утром корову.
Не то, что капусту полоть в огороде,
И в шахте кайлом ковыряться в породе.
Не то, что крутить днем и ночью баранку,
Не пни корчевать, расчищая делянку.
Не деток учить уму разуму в школе.
Не больных лечить от страданий и боли.
Спасать из огня, помогать тем, кто тонет.
Друзей выручать, уводя от погони.
Работать всю жизнь от рассвета до ночи.
И горе осилить, и плакать, но молча.
С тоскою копейки считать до зарплаты,
И мерзлую землю курочить лопатой,
И ночью бессонной над люлькой молиться,

И в небо нестись на стальной колеснице.
Любовь подарить, что спасет и согреет...
Спросите у «звезд», чья работа труднее?

ГДЕ ТЫ МОЕ ДЕТСТВО

Вспоминаю детства
Яркие страницы.
Громкий плач – как средство
Самоутвердится.
Детский садик, каша,
Нянькины неврозы.
Бяка простокваша.
Мама, вытри слёзы.
Школьный двор. За ёлкой —
Сигареты, пиво.
Мяч в окно, осколки.
Удираем, живо!
Двойку исправляю
В дневнике резинкой.
А на парте с краю —
Маркером картинка.
На картинке Дашка-
Рыжая косица.
На доске задачка.
Математик злится.

Бряцанье гитары
В сквере за оградкой.
Лунный вечер, пары.
Поцелуй украдкой.
Памяти наследство-
Баловство и шалость.
Где ты моё детство?
Сколько мне осталось?

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Я не поэт и не лауреат,
Моих не знают ни стихов, ни песен.
Писать пытаюсь много лет подряд,
Но до сих пор народу не известен.
Мне не хватило, чтоб разжечь костер,
Искры от Богом данного таланта.
Не стал певцом мальчишка фантазер,
И дорости не смог до музыканта.
Старательно лепил свою судьбу,
Порой Судьба сама меня лепила.
Лежало небо на моем горбу,
На это тоже требовалась сила.
И, как не состоявшийся поэт,
Я все же компенсацию имею:
Титановые вставки на скелет

И ордена пудовые на шею.
Шедевры не родил в своем мозгу,
Хотя немало приложил усилий.
Но гавкнуть на любого я могу,
Как Баскервилский пес, чтоб не бузили!

«Я» – ЭТО МОЯ ПАМЯТЬ

Что составляет наше – «Я»?...
Рассвет холодный, снег и сани.
Укутав, бабушка меня
Везет в противный детский садик.
Я брошен, предан, одинок.
В моей душе тоска и мука.
Не впрок игрушки и урок
Из букв на кубиках – добука...
Июнь, сентябрь – весь дом в цветах.
В баллонах, в ведрах у кроватей.
С букетами цветов в руках
Мамулечка – преподаватель...
Иду чуть свет в четвертый класс.
Портфель тяжелый, в нем тетради,
Учебники, как кислый квас.
Зачем мне это, Бога ради?..
Рыдая, деда хороню.
Он на войне руки лишился

И сына. Но всю жизнь в строю
И орденами не кичился...
Мой первый бритвенный станок,
И первый поцелуй на лодке.
На танцах дергаюсь под рок,
Глотнув с горла «Московской» водки...
Бал выпускной, мой аттестат.
Рассвет рождается над морем.
Повестка, горвоенкомат...
Смерть бабушки – раздавлен горем...
Училище, муштра, разбор
Полетов, тайных самоволок.
И неба ясного простор,
Путь к высоте – тернист и долог...
Любовь, работа, дом, семья.
Детишки, дружеская помощь.
Вся эта память – это «Я».
А без нее я – просто овощ!

КТО БЫ СКАЗАЛ

Кто бы сказал мне лет двадцать назад
То, что наступит пора роковая,
И перестану я щупать за зад
Строй мини юбок в набитом трамвае.
Больше не буду с друзьями бухать

За гаражом у разбитой «девятки»,
А на футболе, крича: «Вашу мать!»,
Прыгать с трибун, на отбитые пятки.
На перерыв не отправлюсь курить,
Чтоб анекдоты травить на работе.
Даже, в надежде на пару корыт,
Рыб золотых домогаться в болоте.
«Я позабуду навек кабаки»,
Дома с собой – пару стопок на рыло,
И перестану трезвонить в звонки,
Чтобы меня ты ждала и любила.
Кто бы поведал, что зеркало мне
Будет седою подмигивать рожей,
Я бы подумал, что только во сне
Весь этот ужас привидится может!
Время уносит улыбки девчат,
Тех, что скакали со мной на татами.
Лишь остается по «клаве» стучать,
Старость свою развлекая стихами.

СТРОГАЯ ЗОНА

Как-то так не заметно
Мне уже отмечталось.
Вроде повода нет, но
Все время усталость.

Надоело бороться,
Надоело пытаться,
Выползать из колодца
И с обрывов бросаться.
Доставать с неба звезды
Силиконовой дуре,
Да и кубики поздно
Рисовать на фигуре.
Я не вырасту выше,
И не стану моложе,
Мне не сделаться рыжим
И каштановым тоже.
Поменять не сумею
Изможденные нервы.
И, взглянувши на фею,
Вижу вредную стерву.
Забодала погода,
«Достает» поясница.
Я хочу на свободу
Улететь, словно птица.
Только вряд ли сумею,
Да и нету резона.
Годы держат за шею,
Старость – строгая зона!

СВОБОДА

Пониже потолка, поближе к полу,
Стремится жизнь от соски к валидолу.
Свободы нет – кругом одни запреты!
Традиции, каноны, трафареты.
Детсадик, школа, институт, работа.
Гулянки, «замуж невтерпеж» охота...
Детишки, ипотека, переезды.
Маршрутки, офисы, коты, подъезды...
Любовницы, скандалы, мама, шопинг.
Короткий отпуск, словно на год допинг...
А мимо лимузины и карьеры,
И бывшие друзья – миллионеры.
И грамоты – (надежды подавали).
И школьные в коробочке медали...
Но жизнь прошла, перелистнув страницы.
Застряло колесо, сломались спицы.
На пенсии. Зброшен, непригоден.
Вдруг приступ, скорая, и все – свободен!

ДОХОДНЫЙ БИЗНЕС

Синею птицею молодость-шалость
В небо умчится дымком от костра,
И незаметно холодная старость
Тихо придет – на болезни щедра.

Лучик надежды измученных манит,
Даст от напастей совет интернет.
Есть панацея от всяческой дряни,
Вылечит все и избавит от бед.
Тяжкий недуг полон зла и коварства,
Жизни легко пресекается нить.
И одинокий старик на лекарства
Пенсию всю умудрился спустить.
Много мерзавцев вокруг настоящих,
В горло готовых вцепиться, как зверь.
Тем, кто надежду крадет у болящих,
В Адское пекло распахнута дверь.
Кто продает не лекарство, а пепел —
Просто поганка, а не человек.
В дьявольской клетке, как в каменном склепе,
Подлой душонке томиться во век!
Все, кто вокруг, наживаясь на горе,
Грабят скорбящих, несчастных людей,
Полною мерой поплатятся вскоре,
Заживо гнить будет каждый злодей.
Кладбище, морг с ритуальной услугой,
Всюду гиены раскинули сеть.
Миллионер и крестьянин от плуга,
Все платят дань, доведись умереть...
В яму сырую, за дальней оградой,
Сбросят в кульке и забудут зарыть

Деда, который ишачил на гадов,
И на могилку не смог накопить.
А на гроши социальной подачи
За многолетний и доблестный труд,
Пара бомжей, тело выгрузив с тачки,
Водку купив, мертвеца помянут.

ЧТО ВЕК ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ

Из века в век, не зная лени
Молились пращурь о том,
Чтоб для грядущих поколений
Был дом и хлеб, и счастье в дом.
Врагов, остановив набег,
Ни жизни не щадя, ни сил,
Леса, поля, озера, реки,
Народ потомкам сохранил.
Все лучшее отдали детям,
Себя – земле в последний час.
Мы – звенья в этой эстафете,
И новый мир глядит на нас.
Где были лики – там личины.
Грядет толпа полулюдей.
Утробной жадностью едины
И бездуховностью своей!
Виною наша лень, усталость?

Им отчей строгости порой
Быть может не хватало малость?
Они идут своей тропой.
А мы, взирая удрученно
На смену, данную судьбой,
Со сцены, опустив знамена,
Уносим этику с собой.
И, отсекая век минувший,
За нами занавес падет.
Оставив миру мозг уснувший,
Большой кулак и алчный рот.

АРТЕФАКТЫ

Хранится в музеях и в частных подвалах
Так много всего, что открылось в раскопках:
Горшков черепки, наконечники палок,
Которые были на стрелах и копьях.
Зуб мамонта, что притащили под своды
Пещеры, забросив к костям и обломкам.
Настенная роспись Великой Охоты
И выкройки шкур к бурдюкам, и котомкам.
Зубило из камня, монета из бронзы,
Железный ошейник с обрывками цепи,
Папирус с рисунком кинжала и розы,
И кровью засохшей на кожаной плети.

Кресты, плащаница, снаряды и пули,
Компьютеры, смятые без церемоний,
Консервные банки, чьи сроки минули,
И в хламе чернобыльском – ценный плутоний.
На мусорных свалках горой громоздятся
Ненужные вещи средь пыли и гнили.
Свидетели уровня цивилизаций
Где их создавали, любили, носили...
Мы после себя оставляем планете
Находки, что нашим потомкам в курганы
Подбросят ленивые волны столетий
Со дна исторического океана.

ПЕССИМИСТИЧЕСКОЕ

Видно отмечен безжалостным роком
Этот несчастный, безумный народ.
Все разрушает и гадит под боком,
Капля мозгов, но зубов полон рот.
Чащи лесов превращает в пустыни.
Губит отходами воды морей.
«Пусть хоть Потоп!» – общий лозунг отныне.
Каждый «гребет под себя» поскорей.
Здесь, за стеною из краденных денег,
В мире богатых покой и уют.
Небо обрушится – их не заденет:

Рай воплощенный им лохи куют.
Пашут прислугой, а гонора – горы.
Пляшут, поярче надев чешую.
К ночи вернутся в унылые норы,
Скудную чавкать похлебку свою.
Жизни потертую ляжку бездумно
Тянут, как предки веками до них.
Им Апокалипсис грозный и шумный —
Повод для пьянки на пять выходных.
Черная ненависть грыжей стучится
В лоб толоконный, воюют везде.
Крутит Галактика гнутые спицы —
Людам – Земля, что капуста – козе!

БРИЛЛИАНТОВЫЙ ВЕК ПОЭЗИИ

Поэтов нынче развелось, как мух!
Всеобщая ли грамотность повинна,
А может интернет тому причина,
На сайтах гений каждый – два из двух.
Как тараканы из щелей ползут.
На суд народный души их раздеты.
Слагают оды, здравицы, сонеты,
И не стихает вдохновенный зуд.
Ребенок, старец, умудренный муж,
Просроченные девы и молодки,

Бандит, артист, матрос с подводной лодки —
Все тянут рифмы непосильный гуж.
Гора стихов не тонет, не горит.
И есть такие перлы в самом деле —
Шекспиры бы от зависти бледнели,
А пушкины – пускались в суицид!
Но бедные поэты разных стран,
Лишенные читательского спроса,
Друг дружку хвалят, не наморщив носа,
Засунув руку с кукишем в карман.

ПРИЗВАНИЕ

Я не искал себе призванье,
Оно само нашло меня.
Даря восторги и страданье,
И боль душевного огня.
Я жизни мизерные сроки
И тайны вечности постиг,
В свои мучительные строки
Вместить пытаюсь век и миг.
Мой слог простой, в нем мыслям тесно.
Чем я дышу – о том пишу.
И пусть иным не интересно —
Из троп не стряпаю лапшу,
Чтобы развешивать на уши

Тем бедолагам, что и бред
Температурный будут слушать
Где смысла и в помине нет.
Мои риторики и штампы
Понятней многих пышных фраз.
Я не загадка в свете рамп,
Живу как все, пою для вас
И в добрый и в печальный час.

МОИ СТИХИ – МОИ КАРТИНЫ

Я не лирический поэт.
Я просто создаю картину.
И жизни прожитой рутину,
И мыслей полуночный бред.
И недопитое вино,
И нерастраченные чувства...
Из слов высокое искусство-
Как из мозаики панно.
И если чья-нибудь душа
На эти строки отзовется,
И сердце радостней забьется,
Тогда картина – хороша!
Среди потрепанных томов
Быть может ей найдется место.
И будет людям интересно

Найти в ней юмор и любовь.
Когда малыш или старик
Ее, как истинного друга,
Откроет дома в час досуга,
Я возвращусь к вам хоть на миг!

СЛОВО

Лето украсилось спелыми вишнями.
Мякотью сочной засыпало двор.
Воздух дрожит над горячими крышами,
Словно для гриля разложен костер.
Жаркое марево душное, пыльное,
Вялою ленью окутало день.
Волны, коричневой пеною мыльной,
К берегу катятся, спрятаться в тень.
Над раскаленным асфальтом зеркальными
Лужами манят к себе миражи.
Словно фрагментами фильма прощальными,
Перед глазами проносится жизнь.
Вишенка к вишенке – годы прошедшие,
Солью посыпаны ломтики лет.
Поданы дни, как меню сумасшедшее-
Старой «Костлявой» готовый обед.
Прочь наваждение тлена могильного.
Мысли и чувства отлиты в слова.

Нет ничего наиболее сильного:
Слово поэта – всему голова!
Мчится стремительно «молодо-зелено»,
В пары сбивается, деток растит.
Жизнь воспевать мне судьбою доверено,
Рифмами строчки врезая в гранит.
Море поглотит пустыню безводную,
Горы и скалы разрушатся в прах,
Но негасимой Звездой путеводною
Слово навечно пребудет в сердцах!

ГДЕ ВЗЯТЬ СЮЖЕТ

Когда ничто не радует, не тешит,
И скука Вас преследует опять,
Башка пуста, как без ядра орешек,
Сюжета нет, и не о чем писать.
Ушла к другому, хлопнув дверью, Муза.
В дупле большого дуба спит Пегас.
Нелепа рифма и строфа кургуза,
И ничего не ладится сейчас.
Компьютер отключите и закройте
Исчерканную, мятую тетрадь.
А мысли отпустите, успокойте.
Забросьте все, идите погулять.
Вокруг огромный мир наполнен жизнью

И пенится, и льется через край.
Слова и мысли понесутся рысью,
А ветер шелестит: «Запоминай!»
Реальность – это тысячи историй,
Смешных и грустных, умных и тупых,
Бурлящее эмоциями море.
Берите их и помещайте в стих.

КАК ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГНУТЬ НЕРУКО- ТВОРНЫЙ

Стать всеми признанным поэтом —
Заветный жизненный удел.
Над миром вспыхнуть звездным светом,
Чтоб славы колокол гремел!
Восторги, вздохи, комплименты,
Цветов букеты там и тут.
Фанатки под аплодисменты
Пиджак на сувениры рвут.
Быть, обожанием согретым,
За все признательным судьбе,
Но нет таланта! Комплименты
Пишу на сайтах сам себе.
Пытаюсь жизнь схватить за холку.
Надеюсь приманить успех...
Проходят годы – все без толку.

Зароют так же, как и всех!

ПРАВИЛА СТИХОСЛОЖЕНИЯ

Частенько слышу от блюстителей пера,
Что с графоманией завязывать пора:
Мои стихи – рифмованная проза.
Банальных штампов и риторики гора,
Глагол рифмуется с глаголом «на ура!»,
От пафоса сползаю до курьеза.
Слагать по правилам решил как-то раз,
Сплетая четкий ритм и тропы острых фраз,
Я рифмовал в каком-то упоеньи.
«Поверил алгеброй гармонию»... Сейчас
Со мной не знают ни Муза, ни Пегас,
И стороной обходит Вдохновенье!

МЫСЛИ И СЛОВА

Нам выразить сложно
И мысли, и чувства.
Сложить к слову слово —
Большое искусство.
Чтоб строчки печатно
Из разума в разум.
И четко, и внятно,

И поняты сразу.
И без разночтений:
Где смех, а где слезы.
Тогда это гений
И рифмы, и прозы.

СТЕЗЯ ПОЭТА

Писал стишата много лет,
Насочинял мешок.
Рекламой манит интернет:
«Печатайся, дружок!
Не иссякает книжный спрос
На стихотворный дар,
И ждут тебя букеты роз,
И крупный гонорар!»
Я все бабло вложил в тираж,
Всю жизнь пустил в отвал.
Вошел, как говорится в раж
И сборник свой издал.
Тисненый, твердый переплет,
Значок ISBN.
Душа восторженно поет,
Ждет славных перемен.
Но не везут мой звонкий стих
К далеким берегам.

И не приносят в жертву их
Неведомым богам.
Не покупают крик души
Друзья в подарок вам.
И не поют в ночной тиши
Под окнами у дам.
Народ хватает пирожки
Голодную толпой,
А полки, где стоят стишки,
Обходит стороной.
Ну что ж, увидела страна:
Печален опыт мой.
Шагаю без копейки на...
Широкою стезей!

К ЧЕМУ СТИХИ

Ты только то, чего ты стоишь.
А стоишь лишь – чего достиг.
Из кипы толстых пыльных книг
Собачьей будки не построишь.
Никто не станет их читать,
Когда в них ярких нет картинок,
Или убийств, или поминок.
Иль секса пылкая печать
Их не пометила экстазом.

И покупатель, рыбьим глазом
Уныло глянув на обложку,
Блокбастер купит на дорожку.
Увы, стремительное время
Волной выносит на экран.
И новости из дальних стран,
И кризисов кредитных бремя.
В ток-шоу учит нас уму
Слегка поддатый комментатор.
А в кинофильме – оператор
Нам рай покажет наяву.
С экрана лечит всех гипнозом
Пророк, замученный склерозом.
И слезы льют по ходу драмы
Над мыльным сериалом дамы.
В бурлящей круговерти мира
Стихам отныне места нет.
И только бедный интернет
Терзает стонущая лира.
Многострадальные леса,
Сводить не надо на бумагу,
Чтобы писать на ней бодягу,
Смешить людей и небеса.
Довольно споров о культуре,
О том, что быдло в мир грядет.
Я на своей проверил шкуре:

В цене не жемчуг, а помет.

ГРАФФИТИМАН

Я так себе поэт.

Увы мой слог банален,

И на мемориале

Отнюдь не мой портрет.

Не явит стих мой статью,

В нем нет жемчужной нити

Из образов. Простите,

Мне проще рисовать.

Моих в продаже книг

Напрасно не ищите

Они лишь на граффити

Доступны в каждый миг.

Улыбки для друзей.

Признание для дамы.

Мишень для эпиграммы,

Упреков и камней.

Расписываю грязь

Развалин и окраин

Иероглифами таин,

Сам в сумерках таясь.

Маньяк граффитиман!

Мои полотна – стены.

Я рву зубами вены,
Рисую кровью ран!

ЗАТРОЛЛИЛИ

Река на заре так и манит.
На спиннинг всюю уже клев.
С блокнотом и ручкой в кармане
Шагаю на ловлю стихов...
Усядусь под вербой в тенечке,
Сбежав от домашних забот.
В блокноте рифмуются строчки,
А рыба скучает и ждет.
Я знаю, вы бросите камень,
И плюнув в нетленки мои,
Отправите хлам со стихами
На дно, где живут караси.
Я был в наваждении долго,
Поэмы писал, рубаи.
Но в тине отринула Волга
Никчемные вирши мои.
Стою на причале, тоскую.
От думы трещит голова.
Лишь тему затрону любую,
Со смыслом не дружат слова.
Мечтал стать известным поэтом,

Кумиром красивых девчат.
Но высмеян был и при этом
Публично на сайте распят.
Те камни, что вы накидали
Мне душу на части разбив,
На грудь повязав, как медали,
С перил отправляю в прилив!

БЕЗНАДЕГА

На Камчатке дожди,
В Краснодаре – солнышко.
Хочешь жди, хочешь нет
Счастья много лет.
От судьбы для тебя
Обломилось доньшко,
Получил похода
Ты на дно билет.
На огромной Земле,
Как в дурном пророчестве,
Ни тебе, ни семье
Места больше нет.
В наползающей тьме
Захлебнулось творчество,
В беспросветной нужде
Погибай, поэт.

Нет работы нигде
Спрашивай – не спрашивай.
Сорок девять годков —
Как надгробный крест.
Строил дом на песке,
Развалилась башенка,
Под судьбы каблуком
Ты и сам исчез.
Пронесутся года,
Книг не напечатают,
И словесный завал
Сбросит интернет.
Не прочтут никогда
Бабушки с внучатами,
Те стихи, что писал
Для детей поэт.

ПТИЦА

В этой жизни каждый
Занимает место,
Что ему с рожденья
Предназначил Бог.
Толстый пекарь важный,
Выпекает тесто,
А банкир с вареньем

Кушает пирог.
Капитан суровый
Водит пароходы,
В самолете – летчик,
В поле комбайнер.
Шьет костюмчик новый
Вам дизайнер моды,
Установит счетчик
Электромонтер.
Ловит мышку кошка
Лошадь воду возит.
Пес охранный злится,
Пчелки носят мёд.
Каждый понемножку
Всем приносит пользу,
А поэт, как птица
Песенки поет.
Строчки и страницы,
В них души частицы.
Мир любви чудесен —
В нем огонь, и лед!
Покормите птицу!
Может так случится,
Что без птичьих песен
Солнце не взойдет.

ПИСАТЬ ИЛИ НЕ ПИСАТЬ?

Попробуйте сложить из алфавита
Любой сюжет – получите проблему.
Поскольку все затерто и избито,
До вас уже любую «вскрыли» тему!
Блок застолбил в стихах фонарь, аптеку,
А Пастернак – свечного автор фарса.
Так что же нынче бедному поэту
Сидеть во тьме больным и без лекарства?!
И постоянно в крайности бросаться.
То отгоняя рифмы, то напротив
Пытаясь строчки высосать из пальца,
Без вдохновенья нервы перепортив,
Подобно принцу, загнанному в угол
Шекспиром и трагической судьбою
Стучать по клавише, вопрошая Google:
«Писать, или оставить мир в покое?»
Так гденибудь со сцены в свете рампы
Стихи свои читая номинатор,
Озвучивает реплики и штампы,
Как будто он махровый плагиатор.
И нет его вины в том, что сюжеты,
А так же креативные идеи
Носились стаяй в воздухе планеты
И в строчках многих авторов осели.

Под этою луной ничто не ново
Описано, банально и забыто.
Создав «шедевр», слагая к слову слово,
Очнетесь у разбитого корыта.
Чем набивать в свои стихи не в меру
Бродящих и заквашенных эмоций,
Присядьте в кресло с томиком Гомера,
Налив себе ликера пару порций!

ВРЕМЯ ДЛЯ СТИХОВ

Если косточка двести седьмая
Размягчилась и не чем грешить,
Не грустите, я вас умоляю,
И спокойно пишите стихи.
Может станете очень известным
На лит. сайтах в закрытом кругу,
И забыв про причинное место,
Понесете народу «пургу»!
Мемуаров напишите тонны.
В них сюжетом, как красная нить,
Прозвучат для потомков законы
То, как правильно надо любить.
Чтоб не стало мучительно больно
Если старость придет на порог,
Не в стихах разливайтесь привольно,

А спешите натрахаться впрок!

КАК ПРАВИЛЬНО ПИСАТЬ СТИХИ

К поэтам Муза и Пегас

всю жизнь меня влекут.

Обрывки рифм, обломки фраз

в башке нашли приют.

Пишу словесный наворот

с потугой на стихи.

Не так, как Брюсов и Бальмонт,

а горы чепухи.

В обиде за Родную речь

рыдал когда узнал,

что не хрена глаголом жечь

рифмуя «взял» на «дал».

Не вить из пресных строчек нить

банальностей в быту,

а пафос «быть или не быть!»

поднять на высоту.

Не пропуская ничего:

любовь, разлуку, цвет,

тоску, восторг и волшебство,

метафоры, и бред.

Душа в строках вопить должна

и рваться из сетей,

чтобы прочувствовать сполна
трагедию страстей.
Сезонов бег успеть воспеть:
весну среди снегов,
осенних чахлых листьев медь
и попранных врагов,
дерзнувших полонить добро
«в тенетах рабских уз»,
укравших золото, серебро
и разогнавших муз.
Навесив пеленой туман
гиперболами троп,
концепт упрятать за дурман
и сладкозвучный треп.
Чтоб каждый думал о своем:
Пожар? Закат? Рассвет?
И чтоб пальто делил с конем
литературовед.
Жаль написать так не смогу,
бухай хоть триста лет.
Знать я не пара сапогу
с названием – поэт!

ПОЭТЫ БУДУЩЕГО

Когда не станет древесины

И сгинет пишущий народ,
Тогда разумные машины
Продвинут творчество вперед.
Исчезнут книги с пыльных полок
Под звуки цифровых кантат,
Затмит все то, что создал Поллок,
В 3D раскрашенный плакат.
Но металлическое племя
Служителей забытых муз,
Принявших графоманства бремя,
В инет нести продолжит груз.
Заполнят сетевое царство
Тома словесной чепухи.
Ума бездушного мытарства
Машин, дерзнувших на стихи.
Пересекающих задорно
Своей бездарности предел,
И направляющих упорно
В Пегаса связки гнутых стрел,
Для достижения моментов,
Когда их творческий напряг
Заслужит пару комплиментов
Таких же точно бедолаг,
Что на развалинах планеты,
Забившись в темный закуток,
Из теорем плетут сонеты,

Рифмуя интегралы строк.

ДИАЛОГ ОБ ЭРОТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ

В соавторстве в LIKIN M

В аттических стихах бродил пиит,
Где нимфы и гетеры сладострастно
Смешали в дивных позах Рим и Крит,
Все прелести свои явив контрастно.
Пиит предался неге, в меру сил
От рифмы эротической балдея,
Но чуть его кондратий не хватил,
Когда среди гетер увидел гея.
Не толерантный учинив скандал,
Евлампия повадки презирая,
Представив вместо дев его – бежал,
При этом Зевса всеу поминая!
L. M. – «Пиита нам не следует хулить,
Когда бы отрок, юноша прекрасный
Его мечтаний целью мог бы быть,
Он не бежал бы грез своих напрасно.
Евламгий же – афинский демагог
Вслух порицал великого Эрота,
А сам рабу, чуть ступит на порог,
Давал в себя войти с пол-оборота.
И наш «Вергилий» весь согнулся в рог,

Когда представил этого повесу.
Запричитал конечно же: «Мой Бог»,
И слал мольбы, естественно, Зевесу.»
Б. Я. – «Итак, пиит не просто гомофоб,
А ярый не любитель демагогов.
Одно и то же: по лбу или в лоб
Сексизм – для ксенофобии дорога!»
Л. М. – «Пиит имеет массу слабых мест:
Не любит толстомясых демагогов
И скифов, что рабами там окрест,
Но все же не упал до ксенофобов.»
Б. Я. – «Когда он не зоил и не расист,
Не станем говорить о парне плохо,
А что при виде гея резко скис,
То воспитала так его эпоха.
Дриады, фавны, весь честной набор
Эротики – любые варианты,
Но наш пиит до самых этих пор
Являл лишь в мастурбации таланты.
Рабами же растленный демагог,
Ворвавшийся в его мечты о девах,
Как в антикварной лавке носорог,
Все образы смешал с навозом хлева.
На том печально Эрос побежден.
Желания соития исчезли.
И жар, который в чреслах был силен,

Не тлеет больше у пиита в жезле.»
Такой бы мог случится диалог
Философов – ученых корифеев.
Гетеры здесь, эфебы, демагог...
Его воспеть – не хватит двух Орфеев.
Лишь муза отлучилась за порог,
Они, свирелью Марсия, железно,
Подвинули эпический итог
К фактуре всепронзающего жезла.
А тот, разнообразием смущен,
Восстал, сомнений сбросивши оковы.
Ему сей дивный опус посвящен.
И в равной мере памяти Баркова.

ОБЪЕКТ ДЛЯ ПАРОДИЙ

В соавторстве с Likin M

Объект для пародий – сплошная потеха,
Слова с потолка собирает в мешок
И, перемешав их, пиит неумеха
Роняет нелепый стишок-горбунок!
Объект для пародий – простак по природе.
Без дум и сомнений несется вперед.
Затем и зовется – «объектом пародий»,
Что пишет абсурд, удивляя народ.
Стихи сочиняет объект для пародий,

Но каждый стишок – балаганный урод.
И корчатся рифмы в хромом хороводе,
И сыпятся камни в его огород.
Объект для пародий, ну это как вроде,
Когда много выпив, идешь по пути
Пешком через поле меж сельских угодий —
Он кустик в который нельзя не зайти.
Теперь вам понятно? Он жертва насмешек,
Подушка для игл, злопыхателей цель.
Свое самолюбие чтобы потешить,
В него пародисты пускают шрапнель.
И шкуру с халтуры сорвав, как овчину,
Сатирой по рифмам стригут борозду,
Из слов и приколов плетут паутину,
А сам прототип отправляют в... звезду!
Хотелось бы верно подать подоплеку.
Здесь речь о корявых поэтах вообще.
О тех, кто приводит все мысли к истоку
Подчас непонятных и странных вещей.
О тех, кто коверкает строй и размеры,
О тех, кто с водою несет решето,
Они служат всем нам известным примером
Того, как не надо писать ни за что!
Они – это толпы бедняг графоманов,
Что путают рифмы, размер и слова,
И глюки на зависть толпе наркоманов

Канвою из рифм прикрывают едва.
Они, как компост, удобряют лит сайты,
Поэты на них упражняются тут.
Из их словоблудий рождаясь, инсайты
Букетом шутивных пародий цветут!
Они – тот субстрат на котором амеба.
Они – это вздор из сплошной чепухи.
Они – те слова, что царапают нёбо.
Они – те кукушки, каких петухи...
Они не дошли еще до осознания,
Какую им Муза назначила роль:
Фундамент поэзии светлого здания
Слагает их косноязычная боль.
Они о Парнасе мечтают, похоже,
Стремятся оставить частичку в строке.
Не видят, что машет им Марсия кожа,
Да Феб исподлобья глядит в холодке.
Они не читали из Меланиппида,
И флейтой Афины считают минет,
Но несокрушима из слов пирамида,
Которую строит пародий объект.
Они не знакомы с Гомером, похоже,
Хотя б в переводе, хотя б для детей.
Их рифмы венчают прокрустово ложе
И камня Сизифа они тяжелей.
Не надо заглядывать в дальние дали

Нам в поисках их скудоумья причин,
Но Ленина так же они не читали:
Апрельские тезисы и про РАБКРИН.
Я критику этих людей не приемлю.
Бывают намного сильнее грехи:
Среди не читающих «Малую землю»
Имеются те, кто дерзнул на стихи.
И мысли об этом пугают до жути.
Представьте, какой приключится скандал,
Когда к стоматологу выбравшись, люди
Узнают, что он про Муму не читал!
А если, о ужас, водитель маршрутки
Не слышал ни разу про Машу стишка?
И гнусно подумать, с Тверской проститутки
Новелл Беранже не читали пока?
Мы видим – обрушилась в пропасть культура,
Лавину из книжек отторгнул прогресс.
А все потому, что к нам в литературу
Объект для пародий, как вирус пролез!
Со временем только оценим утрату
Высокого слога и вольной строки.
Пока же по гадкому квази субстрату
В поэзию лезут одни... чудаки.
Создатель пародий, заметив огрехи,
Берет у других материал на стишок.
Почти плагиат – для веселой потехи

Из строчек чужих хлеба с маслом кусок!
А мы улыбаемся, радуясь мысли,
Что к нам для пародий приплыл материал,
И не замечаем, как сами прокисли,
Пытаясь по строчкам растаскивать кал.
Поём, надрываясь, в условностей клетке
За груз сомнений имея сполна
И крутим, и крутим лихие конфетки
Из сетиратурного типа... ну да!
Взирают на нас, надрываясь от смеха,
И переворачиваются в гробах
Поэты всех стран и веков над прорехой
В поэзии нашей лоскутных штанах.
Их вечные мысли витают в эфире,
Эгрегор неизданным словом гудит.
Его отголоскам внимает в сортире,
Строча на мобильник, засранец пиит.
Так выпьем друзья за трудяг графоманов,
Чья вера в Пегаса, как мрамор тверда.
На их колченогих стихах и романах
Навар пародисты имеют всегда.

ПАРОДИИ

*... Читатель мой, ответь, но не спеша,
Я видел дали, дивные предгорья,*

*А ближе сердцу дуб у лукоморья,
За чем к нему так тянется душа,
К преданиям глубокой старины,
Живущим в каждой клеточке пространно?...
«О малиновом звоне и ослабленной струне»
Петвал*

Предания глубокой старины
Наполнят разум чередой видений.
Туда, за грань привычной стороны,
Душа стремится птицею весенней.
Пришла пора: под звуки дивных струн,
Из Лукоморья долетают песни.
Бормочет сказки там кошак Баюн,
Разбойник Соловей свистит, хоть тресни.
С библиотечной полки в небеса
Воспрянет дуб, стряхнет с ветвей русалку.
И представляя эти чудеса,
Пишу стишки ни шатко, и ни валко!

ГОРОД, ВЕРЬ!

*«...Где одиночество людское
Уж проживает триста лет,
Есть что-то очень мне родное:
Не часть меня, но мой скелет...*

*Я монолит в своей основе,
Вокруг основы – только прах...
Моя основа наготове
Стряхнуть его, свободной став.
Мой город... Он всегда со мною...»*
«Монолит» А. Стафеев
* * *

Где одиночество людское
Уныло коротает век,
За дальней городской чертою
Есть на погосте старый склеп.
В нем монолитная основа,
Вокруг нее – извечный прах!
Земля в себя принять готова
Всех: и в богатстве, и в долгах.
Где триста лет никто не ходит,
Я закопаю свой скелет.
Ту часть, что при любой погоде
Скрипит и стонет столько лет.
Избавлюсь от радикулита,
Домой примчусь, закрою дверь.
Под прахом я из монолита
И наготове. Город, верь!

НЕ ЧИТАЙТЕ СТИХИ НА НОЧЬ

*«В распятиях тяжелого багета
Предстала снова мне картина эта...
...Там солнце утонуло – и искрится.
Над ним, как нож, безжалостная птица,
Она порою бьётся в серебре.
И гулок мир – как в цинковом ведре.
Все звуки улетают в бесконечность,
Как будто говорит сама предвечность.
И камень самородок. Иль с небес
Упал на оцетинившийся лес?
Весь в трещинах, как в вековых морщинах:
Лицо сто лет прожившего мужчины...
...Зелёными зрачками – просто мхами.
И дышит, точно кузница мехами...»
«Пейзаж» Б. Поздняков*

* * *

Прочёл стихи «Пейзаж». Всю ночь не мог уснуть.
Перед глазами – полотно картины.
Под утро задремал и мне приснилась жуть...
До неба плёс и лес торчит из тины.
Среди расставленных берёз блестит ведро.
В нем звуки улетают в бесконечность.
Купаясь в серебре, искрило солнцем дно,
И говорила с птицами предвечность.

Вдруг, словно мордою морщинистой мужик
В зелёные зрачки салата с мхами,
Небесный самородок «Иль», примчавшись вмиг,
Упал на лес, как кузница с мехами...
Я с криком ужаса очнулся ото сна.
Пью валерьянку в поисках покоя.
Но все же мысль меня преследует одна:
Как можно на багет распять ТАКОЕ?

ЗАПИСКА ОБИЖЕННОГО ГРАФОМАНА

*«...Ваш мир состоит из пыли, сгоревших на днях
ватрушек...*

...Ваш мир не приемлет мысли таких одичалых психов,

*Отправленных на планету божественной контрабан-
дой...*

...Мой мир – это мир эмоций, нелепостей и абстракций,

Где мозг продает слова, как семечки, мне... по горсти...»

«Записка обиженной поэтессы» А. Маркина

** * **

Мы в мире живем дурачком, где всюду порядок
скучный.

Где пыльно горят ватрушки и вантузы ставят
в вазы.

Но прут к нам иномиряне. Все больше их с каждым
разом!

В поэзию проникают под пологом
громкозвучным

Из вымученных эмоций, нелепостей и
абстракций.

Терзают мозги и лущат, как семечки наши
мысли,

Завалы нагромождавая банальностей, что
прокисли.

Устроились в альманахах, в союзы смогли
пробраться.

Из груди стихов нелепых отгрохали
анфилады.

Украсили их декором подобранных слов
случайно,

Огрызками из сюжетов, любуясь своим
дизайном.

Уверенны, что их «перлы» достойны любой
награды.

Бессмысленностью друг друга ввергают в экстаз
восторга,

Смакуя между собою, продукты больных
извилил,

Где к каждой строке диагноз – «бредовый психоз»
пришпилен,
И смысл логический напрочь повсюду вконец
исторгнут.
А нам остается только, на сайтах стишки
подвесив,
Мечтать что простые рифмы понравятся вдруг
кому-то.
Напишут приятный отзыв, что здорово мол и
круто,
И в сборник помогут вставить сонет или пару
песен.

МАРАЗМ

*«...Теряю, не успев найти,
Еще не встретившись – прощаюсь,
Не обманувшим – не прощаю
Обмана, что еще в пути...
И в саркофаге непобед
Над нелюбимыми не вами
Живу встречая нерассвет
Несовершенными стихами...»*

«Отрицание» © О. Картельян

* * *

Я побеждаю в тесном склепе
Известных графоманов рать.
Всех их стихов – мои нелепей,
Вообще стараюсь не писать!
На все, что мною нелюбимо
И в «нерассвет», и в «незакат»
Я в мыслях посылаю мимо
Баллад несовершенный ряд.
Впадает в сумрачный маразм,
Тот, кто хоть раз их прочитал.
Всех критиков прощает разом
Из склепа милый мой оскал!

ЦЕЙТНОТ

«... Пропитых снов замаливая стыд, –

Хочу успеть из козьего копытца

*Рогатой прыти досыта испить, Покуда фарт не носит
мимо носа*

Ни алычу, ни прочую хурму,

Хотя Герасим сел уже на вёсла

И посадил за пазуху Му-му...

...Не попрошайкой оступиться в осень,

Небесной манны исчерпав лимит, –

*Хочу успеть устать от удовольствийСложившись
в ишии размером с полбашки...*

Отправился экспресс на Петушки.»...»

«Хочу успеть» Терех

*«...Я Мандельштама не читал, Да и, признаться, Па-
стернака...*

*...По мне Ахматова – не ах, Аналогично с Окуджавой.
Мне в Вознесенском всё не так*

*С его словесными финтами, И Евтушенко – не фон-
тан,...»*

«...форте – пьяно...» Терех

** * **

Осанну возглашать Герасим бросил.

Пропив свой стыд и раскатав губу,

Во сне за манной оступился в осень,

Но там копытом получил по лбу.

Карениной подсунул у вокзала
В попутчики на Петушки Му-му,
Пока Фортуна зад не показала,
Рога сменял на водку и хурму.

Спешил устать от прыти и «Виагры».
Шишом в пол-головы махал в астрал
Красоткам, невзирая на подагру
Тем, что в «Плейбое» у себя собрал!

Стихи строчил, но времени так мало!
Коллекторы сказали – пара дней.
А Муза, как обычно загуляла,
Ни ямб не продается, ни хорей!

Дровишками наколоты словечки
Запаса хватит на любой мороз.
И с «клавой», примостившись возле печки,
Сливает в интернет стихов понос.

Там на литсайтах в качестве страшилы
Брюзжит и дребезжит в кустах рояль.
И классики, и прочие – не милы.
Аз есмь поэт! Все остальные – шваль.

ДЕМИСЕЗОННЫЙ СУСАНИН

*«стылое солнце марта коптит едва —
ленится плавить грязи взалкавший снег,
прячет в набрякиших тучах то глаз, то два...
с эдаким-то заделом придём к весне?
к той, где найдётся демисезонный гид,
пьющий ночным нисаном с креста кагор,
вставший, от нас в отличие, с той ноги,
кто проведёт нас в май между лысых гор...»
«Сквозь без-ве-трие» Г. Антонов*

Мешки под глазами Солнца – тучи.
Снег, белизны объевшись, грязи взалкал.
Хилый задел – все дело измучит,
Демисезонный гид в крестах забухал.

Кто поведет в май между гор лысых,
Чохом и всуе с небом сроднится кто?
Пьющий кагор – не с той ноги мыслит.
Нужен нам всем Сусанин – не конь в пальто!

ЖАЛЬ

Что-то надломилось, надогнулось...

...Отцвели давно льняные незабудки, Равнодушно дворники скопом листья жгут. Нет душе покоя и уюта. Ржавым плугом ветер обречённо режет облака... Оказалось, дом наш сделан из песка.

...Бестолково дождь строчит без перерыва, Обнажая хрупкость призрачных конструкций. Эпохальность нашего внезапного разрыва

Превзойдёт масштабы многих революций.

«Песок» (С) ОЛГУС

Мы с тобой порвали эпохально
Наш совместной жизни «бон вояж».
Дождь строчил, как пулемет печально,
Но настойчиво впадая в раж.
Растеряв минуты, сжались сутки
Камнем стопудовым на душе.
Революций и масштаб, и шутки
Никого не радуют уже.
Что-то надломилось и погнулось,
Заскрипел конструкции хрусталь,
Дворники в ущельях мокрых улиц
Незабудки скопом жгут, а жаль.
Жаль мне ветра заржавелый лемех,

Что застрял, вонзившись в облака.
Жаль поэта, что покинул берег
На чужой шаланде из песка!

У МУЗЫ В РЕЙТУЗАХ

«Заморозит нас лёд забвенья.

Золотую цепочку Муза,

На которой поэты, – звенья,

С шеи сняв, утаит в рейтузах.»

С. Медведев (таксист)

У Музы в рейтузах поэтов артели
На звеньях золотых от цепочки сидели.
И строили Музе и глазки, и шашни,
Ее приглашали заглядывать чаще!
Но Муза давно уже к ним охладела,
Ей нет от них толку, и нет до них дела.
Устала подругою быть графоманам,
Тоску поверяет граненым стаканам.
Забыты ее вдохновенные строки,
И книги стихов не толпятся на полке.
Давно не печатают их, не читают,
Досталась ей грустная доля такая.

А мы для чего? Мы поможем девице
В народ голубями пуская страницы.
Пусть в небе кружатся от края до края,
А люди их ловят и вирши читают.

ПО СЛЕДАМ СМЫСЛОВЫХ АНОМАЛИЙ

*«... в час абордажный, кочующий час —
то – ничего, да уже позолота
к чаше не ляжет при нас...*

*...золота с платья соседских старух
выпроси...*

*«... ниже забора, любима другим,
и провожаема паникой пыли...*

*вижу – когда-то – забор молодым,
слышу смолу на распиле...*

*...выу-дружить на пустую ладонь. До
об-мо-ро-ка ума, до шума в теплой аорте...»*

(poli te...) «Брошено кому-то...» Ю. Ворона

*Номинация на «Народного поэта» по версии одного из ли-
тературных сайтов.*

**Nolite tangere eam, suus 'in a COMA
(ОТВЯЖИТЕСЬ! ОНА В КОМЕ!)**

«Ниже забора, любима другим,»

Он был усерден до «паники пыли».
Я вспоминала «забор молодым»,
Как на распиле любили-пилили.
Так бы вас всех! «Без отрыва от дум»
Я отдавалась до «шума в аорте»
«Выу-дружить», подмахнув наобум,
«В час абордажный», как в битве на корте.
«Ибо раздарена, скормлена с рук!»...
«В жаркие дни, очумев от исхода,
Слышу я шепот «соседских старух»:
Снова Ворона «запилит» урода!...

* * *

Бред сумасшедший, юродивый крик,
Брошенный словно плевок с пьедестала,
Миру покажет, что конченный фрик
Может вдруг стать королевою бала!

«Мне бы из спальни прокопать себе туннель»

Пародия Клавдии Брюхатской (Залкиной) на стихотворение «Строгая зона» Б.Я.

...Из силикона дура рядом в бигуди,
Но слава богу, мозгу нет износа...
..Мечты роились пчёлами в пустой башке
И мысленно гадюку рвал на части,
А ведь сидели с нею на одном горшке

И в тихие часы пылали страсти!
Потом меня втащила резво под венец,
А утром народилась вампирица,
Не понял сразу, что видать пришел конец...
Хоть от рожденья вовсе не тупица!...

ОТЗЫВ НА ПАРОДИЮ «МНЕ БЫ ИЗ...»

В пародии бурлеск и наворот!
Компания, как будто из притона.
ЛГ без мозга, автора живот,
Гадюка в бигудях из силикона!
Кипят страстями на пустом горшке,
Где пчелы всех сейчас порвут на части.
И с вампирицей под венец в мешке
Тупицу, народившегося, тащат.
А в спальне всей компанией честной
В соседний паб туннель зачем-то роют,
В извилинах случился геморрой,
При виде стольких радостных героев.
На том рассудку моему конец,
Я докопал и вылез на свободу.
Спасибо Клавдия, ты – молодец!
«Ржу не могу», читая эту оду!

ПИШИ СТИШИ!

На сайтах Рай для графоманов:
Пиши, что хочешь круглый год.
И только лишь «зоилы» рьяно
Им добавляют здесь забот.
Лиха беда, что рифмоплеты
Летят, как мошки на огонь,
И с пылу, с жару, с разворота
Пекут стишки – ты их не тронь!
Суровым словом, грозным взглядом,
Бичуя за нелепый бред,
Ведь может быть, что с нами рядом
Из зернышка растет поэт.
Неловкий, странный и ранимый
Он ждет протянутой руки,
Совета доброго, но мимо
Проходим, отпустив пинки.
Давно ли мы и сами были
В смущеньи с Музою на «Вы»?
Из под подков Пегасы пыли
Наелись выше головы.
Не каждый пишущий талантом
Запасся на своем пути,
Ряды пополнив дилетантов,
Но кто-то сможет расцвести.
Избрав однажды путь не торный,

И закалив себя в борьбе,
Сумеет вдруг нерукотворный
Воздвигнуть памятник себе!

...

Пиши стихи в ночной тиши,
В метро, в машине, на работе.
В них все, что чувствуешь вложи
С надрывом на высокой ноте.
Стихи – есть монолог души
И завещание потомкам.

Лишь словом можно сокрушить
Пленившие умы потемки.
Никто не сможет угадать,
Как эти строки отзовутся.
Один вскричит: «Ядрена мать!»
Другой плевок растопчет бутсом.
Кабы представит мы могли
Кого на подвиги спроворим,
Кто прочитав нас, «Нах пошли!»
Напишет краской на заборе.
А может быть к своей любви
Давно потерянной вернется.
Тем, кто заботами обвит,
Преподнесет кусочек солнца.
Или под старенький баян
Споет в подземном переходе

Толпе, спешащей на майдан,
Взывая к совести в народе.
И каждой строчкою своей
Стихи для тех, кого прогнули,
Уменьшат зло среди людей,
Вонзаясь в души, словно пули.

ПОЭТАМ

Мелодия слова сближает века.
Преемственность дара несую осторожно.
О русская речь, ты стройна и легка —
Язык, на котором не петь – невозможно!
Блаженны пророки твои на Земле.
В печатное слово отлиты их души.
И Божию искрой пылают во мгле,
Звездой путеводной в морях и на суше.
Гонимы, ранимы, подняты на щит,
Пройдя сквозь огонь и сквозь медные трубы,
Уйдя в забвенье и одевшись в гранит,
Ликуя, взывая, стеная сквозь зубы.
О братья поэты, вы – совесть страны.
Людской эталон милосердного чувства.
Из разных эпох, но пред Богом равны
Великою силой святого искусства.
И если наш Мир существует еще,

Хоть демон корысти все рушит и душит,
То лишь потому, что спасают его,
Сгорая в огне, ваши светлые души!

СОСТРАДАНИЕ

*Кто с камнем вместо сердца был рожден,
Тот милосердия вовек не понимает.
Железною пятою давит он*

Всех на пути своем, кто меньше и слабее.

Рванный плакатик, затоптанный в луже:

«Кто страдает – становится лучше!»

Буквы печатные, мысли расхожие.

Рядом по жизни шагают прохожие.

Взгляды в себя, равнодушные лица.

К ним не спешите в беде обратиться.

Вы не дождетесь сочувствия малости.

Не комильфо – проявление жалости!

Вам не подарят тепла и участия.

Каждый кует свое личное счастье.

Толпы послушные роком влекомые.

Люди бездушные, как насекомые.

ПРОЩЕНИЯ

Прошу у всех прощения
За недоразумения.
В круговороте дней и дел
Я вас обидеть не хотел.
Не замечал в пылу подчас,
Как острым словом ранил вас.
И сам страдал от ваших стрел.
Христос прощал, и нам велел.
С души обид отбросив хлам,
Я все друзья прощаю вам.

МОИМ РОДИТЕЛЯМ

Нам невозможно воротить слезами тех, кто всех дороже,

*Не важно сколько будем жить – сироты мы! Нас память
гложет...*

Я в неоплатном тягостном долгу
К ушедшим от меня родным и близким.
Я ничего поделать не могу
И только одинокие в снегу
Руками охватив, целую обелиски.
Ах, если бы горячих слез моих
Послушалось безжалостное время
И вернуть могло на миг
Ко мне любимых, дорогих —

Мое исчезнувшее племя.
Не долюбил, не уберег.
В зеленой молодой гордыне
Искал свободы и дорог,
Себе представить я не мог
Как не хватать вас будет ныне.
Любимых глаз и теплых рук,
Что колыбель мою качали.
Забот, трудов, утрат и мук,
И встреч, и горестных разлук,
Надежд, сомнений и печали.
Вы бережно несли меня
Судьбы удары принимая,
Теплом сердечного огня
Оберегая и храня,
И медленно себя сжигая.
А я окреп и улетел,
Впитав в себя свет вашей жизни.
И сколько было важных дел,
Мой новый мир манил, кипел
Не принимая укоризны.
Но ваши добрые глаза
Все видели и понимали.
Молились, чтоб прошла гроза
И материнская слеза
Смывала все мои печали.

Я умоляю вас простить
За глупость и непониманье.
За эгоизм и жажду быть
Себе хозяином и плыть
По морю разочарованья.
Но эстафету ваших душ
Я передам своим детишкам.
Я стал седым – отец и муж
И от суровых жизни стуж
Их берегу, быть может слишком.
Мне не вернуть вам ту любовь,
Что на алтарь мой положили.
И я раскаиваюсь вновь,
Что вы, отдав по капле кровь,
До ваших внуков не дожили.
Так пусть в далекой стороне,
Где ваши души обитают
Вам будет видно, что во мне,
В моих потомках на Земле
И ваши жизни расцветают!

ПАМЯТИ МОЕЙ ДОЧЕРИ ВЕРОНИКИ

Страшнее горе даже не приснится.
Увял цветочек, лучик мой угас.
Красавица, певунья, танцовщица,

Зачем так рано ты ушла от нас?
Ни стоны, ни слезинки, ни упрека...
Во всем прекрасна ты была всегда.
Покинув Землю искоркой до срока,
На небе воссияешь, как звезда.
И громом не смолкающих оваций
Последний танец твой встречает зал.
Ты самая прекрасная из Граций —
Поэтому Господь тебя призвал!
Придет пора, я верю – это будет,
С Титанами сравнится человек,
И хоронить детей не будут люди,
И золотой для всех наступит век.

ПОКОЙ

Мы все рождаемся нагими:
Лишь две руки, да две ноги.
И продолжаем жить такими,
Мотать до финиша круги.
У нас в наследии от предков
Тела, порою в банке счет,
Но мы – Судьбы марионетки:
Бредем куда она ведет.
По единице для стартапа:
Живот, спина и голова,

Хоть каждый тужится нахапать
Как будто у него есть два:
Два рта – жевать без передышки,
Два живота – для орденов,
Две головы – на две подушки,
Короче, полон свет жлобов!
Одни умней, другие – проще.
Себя вплетают в новый мир.
Планеты заполняют площадь
И суету несут в эфир.
По головам, идущих рядом,
Стремятся за золотым тельцом.
И стало логотипом Ада:
«Свобода воли – можно все!»
Здесь меры подлости не знают,
Мораль относят к чепухе,
И каждый самозванный Каин
Мечтает вечно жить в грехе.
Но, попирающих законы,
И толпы их невинных жертв
Ни власть, ни троны, ни иконы
Не оградят от слова «Смерть».
Она великий уравниватель,
Она предел всему и всем.
Над королями – победитель
И разрушитель теорем.

Отметит каждого на склоне,
Вручив билет в конец времен,
И в унижительном поклоне
Мы в одиночестве бредем
Через молитвы и преграды,
Через сумятицу теней,
Сквозь ложь, что горше горькой правды,
За избавлениями к ней.
Желанней, чем ключи от Рая,
Устав гоняться за мечтой,
Душа покорно принимает
Все исцеляющий Покой...
Я очень грустным реалистом
В стихотворении предстал,
Проходит жизнь, и очень быстро.
Нерукотворный пьедестал
Воздвигнуть мало кто сумеет,
Тропинки быстро зарастут...
Печаль отставить? Быть бодрее,
Пока живём сейчас и тут?
А как не загрустить братишки,
Когда уже отмерен счет?
Не пьедестал, а просто – вышка.
В зеленке лоб шагай вперед!
Оптимистически токую
И, пистолетом хвост задрыв,

В душе все посылаю к ...юю!
Болят спина, хрустит сустав.
Сносилося, как портянки тело,
Власть не успев покайфовать.
И стариком быть надоело:
Поспал, поел – опять в кровать.
А там, за краем горизонта,
Где избавление от бед,
Скелет не требует ремонта,
Не пашет тяжко за обед.
Там нет ни боли, ни разлуки,
Ни зла, ни скорби, ни добра.
Те, кто любил, раскинув руки
Меня встречают там... Пора!

ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ

Стою на границе у края,
Харон сбросил сходни и ждет.
Я всё упустил, ожидая,
что лучшее время придет.
Казалось, что есть еще много
в запасе и весен, и лет.
Да только отмерено строго
нам жизни и бонусов нет.
А я не почувствовал даже,

как капля за каплей в песок
ушел, завершившись однажды,
мне щедро отпущенный срок.
И память огарком лучины
пред внутренним взором моим
являет не жизни картины,
а грез не исполненных дым.
Как много того, что не сделал:
боялся, не смог, не успел...
«Люблю» не написано мелом
в виньетке из сердца и стрел,
на сером асфальте у дома
где девочка милая спит...
И с крыши высотки под громом
не сэлфил окрестностей вид.
Не прыгал с подножки вагона
на полном ходу в темноту.
Не корчил на скачках барона,
на лошадь поставив не ту.
Не ездил в Панаму и Ниццу
на лайнере белом в круиз,
и в Риме хваленною пиццей
не пичкал прожорливых птиц.
Не крался ночами к соседке
проверить на прочность кровать,
и даже в Афгане в разведке

мне не удалось побывать.
Не мчался в гремящей ракете,
дырявя собой небеса,
и только порой в интернете
рассматривать мог чудеса.
Я не был высоким блондином,
мажором в машине крутой...
Ишачил, срывал свою спину,
теперь ухожу на покой.
Журавль, насмехаясь, кружится
под марша прощального медь.
Из рук выпускаю синицу
на вольную волю лететь!

Для подготовки обложки издания использованно шаблонное фото для обложек из набора редакции самиздат.